

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6
1960



ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ



№ 6

И Ю Н Ъ 1 9 6 0

ТЕПЕРЬ ГЛАВНОЕ — ОХОТУСТРОЙСТВО

А. КРАСНИКОВ

Председатель республиканского
общества охотников

ПРОШЛО ПОЛТОРА ГОДА со дня объединения обществ охотников Казахстана.

За это время на территории республики в основном закончена организация районных и межрайонных обществ, созданы сотни новых коллективов охотников на предприятиях, в колхозах, совхозах, особенно в районах целинных земель, где значительно возросла численность населения, появились многие тысячи охотников-любителей. Теперь в большинстве районов созданы межрайонные и районные общества охотников. Только за 1959 год в Казахстане было организовано вновь 25 районных обществ и 628 первичных коллективов. За полтора года принято в общества свыше 35 тысяч новых членов.

Сейчас Казахское республиканское общество охотников насчитывает более 65 тысяч членов, объединенных в 15 областных, 6 межрайонных, 139 районных обществах и 1162 коллективах охотников.

Значительно улучшена работа секций. Развивается, например, породное собаководство.

Уже в 1959 году были проведены выводки охотничьих собак в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской и Алма-Атинской областях. В Алма-Ате проведены полевые испытания и первая выставка, на которой демонстрировалось около семидесяти собак различных пород. Для развития кровного собаководства в республику завезены чистокровные производители из Москвы, Новосибирска, Омска.

Казахстан богат дичью. Приход человека на целинные и залежные земли только обогатил животный мир. Стало больше зверя и птицы, но больше стало и охотников. Сама жизнь подсказывает, что в этих новых условиях надлежит правильно организовать охотничье хозяйство, по-настоящему заняться охотустройством.

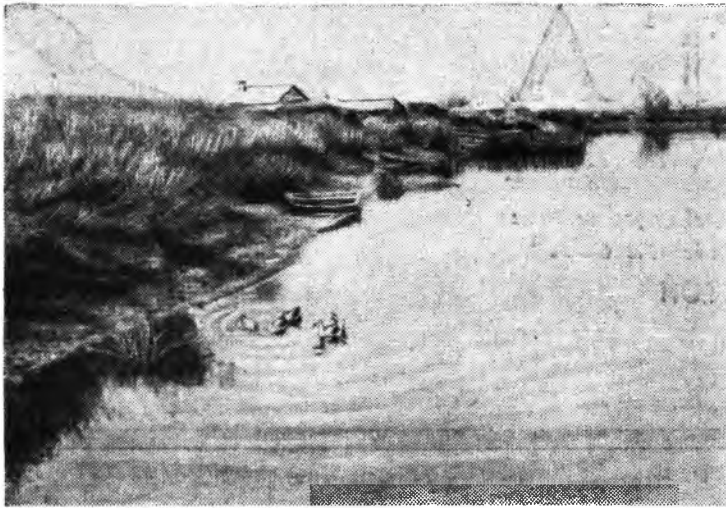
Еще в прошлом году мы приступили к приписке охотничьих угодий областным, межрайонным и районным обществам, а также первичным коллективам. Теперь уже приписано 56 охотничьих хозяйств с площадью в 2 297 370 гектаров. На 12 участках охотничьих уго-

дий создаются комплексные охотничьи хозяйства.

Угодья приписаны большим коллективам целинных совхозов. Так, спортсменам зерносовхоза «Чистовский», Северо-Казахстанской области, приписано урочище «Половинное». Дирекция совхоза выделила охотколлективу домик-вагон на 20 мест. Коллектив своими силами уже изготовил 12 лодок, приобрел чучела. Хозяйство остолблено. Силами членов общества проводятся простейшие виды биотехнических мероприятий, истребляются вредные четвероногие и пернатые хищники. Работа коллектива постоянно направляется партийной и профсоюзной организациями совхоза. Охрана осуществляется силами общественной ответственности. И в этих угодьях нет браконьерства.

Такое же положение существует в приписных охотничьих хозяйствах целинных совхозов «Амангельды», «Койнарский», «Вишневский», «Астраханский» и многих других.

Охотникам зерносовхозов «Лермонтовский», «Павловский», «Чебиндовский», «Краснопресненский», «Краснодон-



Свои дома новоселы часто строят на берегах озер, богатых дичью.

ский», Кустанайской области, а также «Целинный», «Алаба-тинский», Кокчетавской области, и многих других тоже приписаны охотничьи угодья. В них охранные и простейшие биотехнические мероприятия проводятся силами самих охотников при помощи и поддержке партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Новые хозяева угодий оправдывают оказанное им доверие. Они являются рачительными хозяевами и энергично занимаются охотустройством.

В охотхозяйстве «Тюнтюгурское», приписанном Кустанайскому областному обществу охотников, за короткий срок построен дом на 20 мест с навесом для транспорта и погребом для хранения дичи. Дом освещен электричеством, имеется радио. В хозяйстве достаточно лодок, есть чучела, подсадные утки. Два егеря обслуживают охотников. Сами спортсмены делают здесь искусственные гнезда, устраивают прокосы, систематически истребляют вредных хищников.



В охотничьих угодьях зерносовхоза „Целинный“.

В приписном хозяйстве Алма-Атинского областного общества охотников «Соленые озера» тоже построен дом для охотников. В нем имеются койки, постельные принадлежности, посуда и необходимый инвентарь. Приезжающие спортсмены обеспечиваются лодками, чучелами, подсадными утками. Дома охотников построены в охотхозяйствах Южно-Казахстанского, Джамбулского, Актюбинского, Акмолинского и ряда других обществ. В приписных хозяйствах охотники Казахстана начали разводить ондатру. На территорию охотничьего хозяйства Алма-Атинского общества были завезены зайцы-русаки. Они акклиматизировались, и уже в 1959 году дали первый приплод.

Приписанные угодья всюду остолблены и охраняются егерским составом и самими охотниками. Результаты заметны. В прошлом году в Казахстане нарушений правил и сроков охоты было примерно вдвое меньше, чем в предыдущем. В приписных же охотничьих хозяйствах они были еще реже. Впервые во всех обществах мы создали специальные бригады по уничтожению волков. Этих хищников в Казахстане еще много. Но отстреливают их интенсивно. Только за 1959 год охотники республики уничтожили 11 214 волков, в том числе 2830 волчат на логовах, а за два последних года членами общества у нас истреблено 21 730 серых разбойников. За 1959 год в приписных охотничьих хозяйствах было истреблено 27 387 пернатых хищников — луней болотных, ворон и сорок.

Налаживание охотничьего хозяйства мы сочетали с улучшением обслуживания членов общества. В Семипалатинском, Южно-Казахстанском, Восточно-Казахстанском и Западно-Казахстанском областных обществах созданы ружейноремонтные мастерские. открыты специализированные магазины по обеспечению охотников оружием, боеприпасами и другим снаряжением.

Правильное ведение охотничьего хозяйства благодатно сказывается на активизации широких масс казахстанских охотников, повышении спортивного мастерства и сознательности. У нас впервые интенсивно стал развиваться стрелково-

охотничий спорт. В 1959 году были проведены стрелково-стендовые соревнования. Подготовлены два мастера спорта, 16 стрелков первого разряда, 22 — второго и 54 — третьего.

Я говорил уже об усилении борьбы с браконьерством. Теперь приведу такую цифру. Силами охотничьей общественности в 1959 году у нас вскрыто 697 случаев нарушений правил и сроков охоты. На всех нарушителей составлены протоколы и они привлечены к ответственности.

Есть все основания верить, что и в Казахстане браконьерство прекратится полностью.

Мы отлично понимаем, что у нас, где из века в век вообще не знали и не признавали правил и сроков охоты, нельзя сразу навести порядок в охотничьем хозяйстве. Требуется очень сложная продолжительная работа. И первое в этой работе — охотустройство. Если все изобилующие дичью угодья будут приписаны охотничьим обществам и коллективам, следовательно, хозяевами их будут сами охотники, наладится не только разумная охота, но и поведется работа, направленная

на воспроизводство дичи. Ее у нас станет еще больше!

Сейчас в деятельности обществ охотников есть еще очень много недостатков, прежде всего в проведении воспитательной работы. Она должна стать основой внедрения культуры охоты и бережного отношения к охотничьим богатствам республики. И на это важное мероприятие нужно поднять все первичные коллективы, в первую очередь охотников целинных совхозов.

Совет Казахского общества охотников в целях успешного претворения в жизнь задач, указанных постановлением Совета Министров Союза ССР от 11 мая 1959 года, решил уже в 1960 году закончить организацию районных обществ во всех районах республики и создание коллективов охотников во всех совхозах, колхозах, на крупных предприятиях с вовлечением всех охотников-спортсменов в члены общества. Будет проведена приписка и паспортизация лучших охотничьих угодий и созданы новые комплексные охотничье-рыболовные хозяйства.

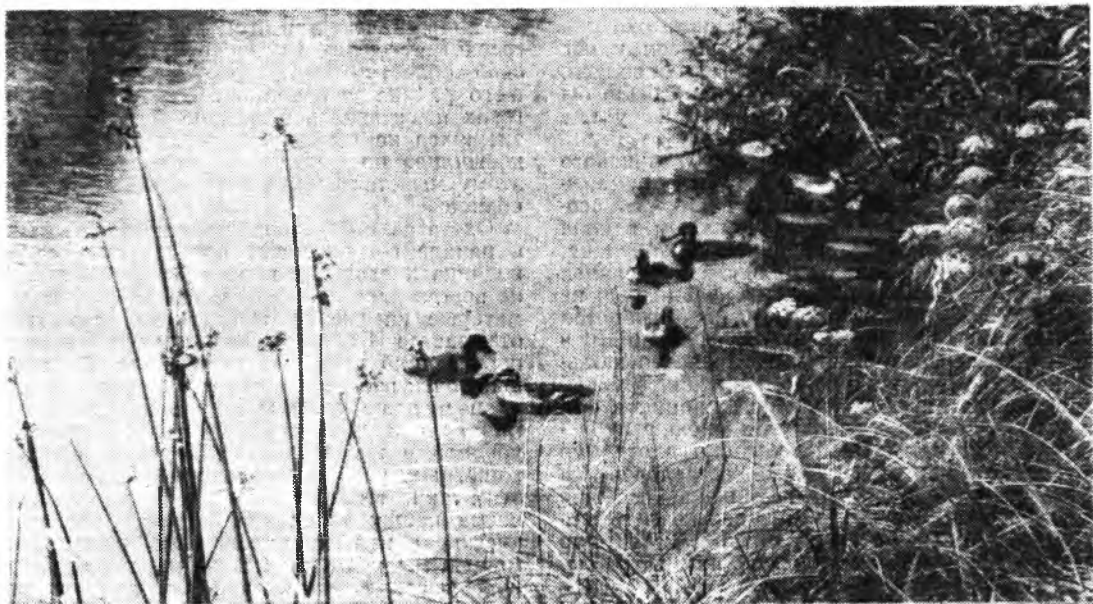
В Казахстане будут осуществлены мероприятия по рас-

селению и акклиматизации отдельных видов охотничье-промысловых зверей и птиц в охотничьих хозяйствах (заяц-русак, фазан, серая куропатка, ондатра), а также проведены комплексы охранных, биотехнических и воспроизводственных мероприятий во всех приписных хозяйствах. Намечается в ближайшие два-три года создать в ряде охотничье-рыболовных хозяйств базы обеспечения здорового отдыха трудящихся.

Уже теперь у нас проводится регистрация охотничьего оружия, находящегося у населения, а также мероприятия по истреблению (в ближайшие 2—3 года) основного поголовья волков. Вводится в практику обязательное истребление каждым членом общества вредных четвероногих и пернатых хищников, выдача премиальных вознаграждений за перевыполнение их. Вводится балльная оценка за истребленных хищников.

Минует еще немного лет и охота в Казахстане будет культурной во всех уголках республики, а дичи станет еще больше.

г. Алма-Ата



В тихой заводи...

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.



КАК МЫ УНИЧТОЖАЕМ ВОЛКОВ

(ИЗ ОПЫТА ОХОТНИКОВ-ВОЛЧАТНИКОВ)

В РЕДАКЦИЮ ПОСТУПАЕТ много писем об ущербе, причиняемом волками животноводству и охотничьей фауне. Несмотря на то что в центральных областях этих хищников стало меньше, из далеких районов Сибири, Алтая, Дальнего Востока еще продолжают раздаваться тревожные сигналы. Численность волков там не сокращается.

«У нас в Благовещенском районе, Алтайского края, волки уничтожают косуль. Не менее заметен ущерб, причиняемый ими животноводству, — пишет в своем письме в редакцию охотник И. И. Вершута. — За весь зимний сезон у нас не проводили организованно охоты на волков, а одному добывать их не легко. Можно было бы ловить этих хищников капканами, но их у нас не продают».

Охотник Ю. В. Яриченко из Сталинского района, Хабаровского края, сообщает, что в зимнем сезоне 1959/60 г. «Волков появилось особенно много. Несмотря на это, в нашем районе не было ни одной коллективной охоты на волков, а истребляли их, только отлавливая в капканы. Мне удалось удачно применять капканы даже и по черной тропе. Заметив, что волки не боятся ходить по засыпанному песком углублениям в земле — старым силосным ямам, я решил использовать песок для маскировки капканов.

В местах постоянных переходов хищников или у привады я ставил в сделанные мною углубления в земле капканы так, чтобы они плотно не ложились на дно, а под ними оставалась бы пустота. Сверху я маскировал капканы, засыпая их сухим песком. На другой же день в мои капканы попали два матерых волка. С тех пор я успешно применяю этот способ при истреблении хищников в летнем сезоне».

Охотник И. П. Неделькин из с. Могойтуй, Акшинского района, Читинской области, истребивший 52 волка, считает, что в местных усло-

виях наиболее эффективен отстрел волков из охотничьих нарезных карабинов, хотя он применяется и другие способы истребления этих хищников. Он пишет:

«Розыск волчьих гнезд, несомненно, является наиболее добычливым, но волчат я истребил только 15, в то время как убил 37 взрослых хищников. Охотникам-волчатникам следует выдавать охотничьи карабины. В наших условиях охота на волков с нарезным оружием дает лучшие результаты».

«Мы уничтожили триста волков, — сообщает госохотинспектор Иргизского района, Актюбинской области, Т. Туремуратов. — Охотники нашего района успешно истребляют волчат на логовах и, оставаясь в засаде, уничтожают возвратившихся на гнездо матерых. Этот способ очень добычлив, но разыскать логово нелегко и поэтому мы стали применять «вабу» — подвывание волков.

Охота на вабу оказалась еще эффективнее, но в начале весны, когда волчата еще маленькие, волчица неохотно покидает логово, и этот способ не всегда дает положительные результаты. Когда матерые на гнезде, выводок на вабу также не отзываемся. Поэтому мы стали применять манок, передающий крик раненого зайца. На такой манок почти всегда подбегают матерые волки, перелярки и даже лисицы. К сожалению, хороших манков в продаже нет. Охотничья практика нас убедила в необходимости изучать голоса диких животных, учиться подражать им и пользоваться этим при истреблении хищников. Главной причиной наших успехов в борьбе с волками было участие в ней дрессированного волка. С его помощью мы подзывали матерых волков на ружейный выстрел, по волчьим следам он вел нас прямо на волчье логово. Дрессированный волк очень послушен, воем по команде и идет, как собака, по следу. Один или два охотника, при-

меня этот метод охоты, могут уничтожить всю волчью семью в течение нескольких часов. Наши охотники Буханов, Тален, Амаров, Хабит, Есен сияров и Бойжарон за истребление волков получили, кроме установленных государственных премий, еще похвальные листы как лучшие охотники.

С 1 января по 1 сентября 1959 года они с помощью дрессированного волка уничтожили триста его хищных сородичей».

Успешно истребляет волков Ефрем Лопашенко, проживающий на ст. Айна-Булак, Казахской ССР. На его охотничий счет было записано еще до начала весеннего сезона 88 истребленных волков. К сожалению, ему не пришлось поохотиться с выращенным им волком. Серку, привязанного на цепь во дворе, загрызли собаки.

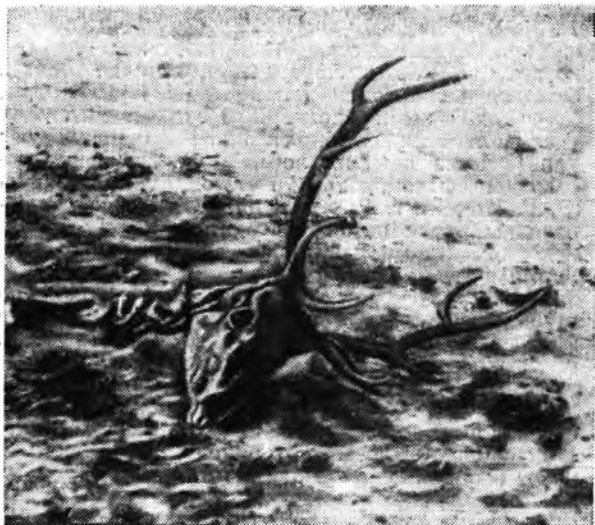
Охотник А. А. Ликучев из гор. Шацка, Рязанской области, успешно пользуется услугами выращенных им волчат. Его Мерген и Машка, выкормленные собакой, подзывали волков своим воем по приказанию охотника.

Вырастили взрослых волков для охоты охотники Пермской области В. А. Калинин из с. Серга, Пермско-Сергинского района, В. Г. Иванов — г. Пермь. Советская ул., дом. № 58, Курсанин (Пермская обл.), а также Е. М. Деметер из г. Ужгорода и др.

Охотовед Ханты-Мансийского окрисполкома М. А. Шаргаев пишет о волках, которые выращены оленеводами Герасимом Соляновым и Филаретом Разумовым. Потомки серых хищников теперь охраняют стадо оленей. На присланном им фотоснимке — волки около оленьей упряжки.

Опыт выращивания волчат, дрессировки и натаски для применения на охоте убеждает в их полном повиновении и преданности человеку, граничащими с неизменной привязанностью собак.

У волков, воспитанных человеком, так же как



Жертва серых хищников

Фото М. ШАРГАЕВА

и у собак, разные характеры и неодинаковая степень послушания. Не следует забывать об этом и в населенных пунктах; даже хорошо выдрессированных волков нельзя водить без намордников.

Некоторые охотники разыскивают волчьи логова с помощью собак. Охотник Н. Н. Болтовский из Спас-Деменского района, Калужской области, берет с собой на розыск волчат подружейную собаку курц-хаара Лорда. Достаточно было показать Лорду убитого волка и он повел охотника по волчьему следу к логову, пишет



Волки, выращенные оленеводами Г. Соляновым и Ф. Разумовым. Теперь эти потомки серых хищников охраняют стадо оленей.

Фото М. ШАРГАЕВА

Н. Н. Болтовский. Он прислал в редакцию фотоснимок, запечатлевший убитых на логове волчат, которых охраняет Лорд. Курц-хаар не боится остаться на волчьем логове один в то время, когда охотники переносят свои трофеи к стоящей вдаль автомашине. Многие охотники используют для розыска волчьих логовов одновременно собаку и выращенного вместе с ней волка (В. Г. Иванов, г. Пермь и др.). Собака и дрессированный волк идут вместе по волчьему следу, находят логово и дают разбегающихся и затаившихся в траве волчат.

Несмотря на то что истребление волков по всей нашей стране идет успешно, борьбе с ними в отдельных районах мало уделяется внимания и поголовье их там не уменьшается, а кое-где даже возрастает.

Е. В. Самойлов из Читинской области пишет о своих пятилетних наблюдениях за волками на его родине в Улетовском районе, где волки наносят большой ущерб копытным.

К сожалению, редакция получает мало писем, передающих опыт истребления волков летом.

Заслуживает внимания конкурс на лучшего охотника — истребителя волков в 1960 году, организованный госохотинспекцией при Курганском облисполкоме и областным обществом охотников. По условиям конкурса итоги его рассматриваются по кварталам и в конце года.

Квартальная оценка охотничьих успехов стимулирует сезонное истребление хищников. Многие охотники успешно истребляют волков в весенне-летнем сезоне, но не имеют возможности принять участие в зимних охотах на волков. Конкурсом на лучшего волчатника Курганской области предусматривается вознаграждение не только охотникам, успешно истребляющим волков независимо от достигнутых им лучших показателей — сезонных или годовых, а также председателям обществ и первичным коллективам за хорошие результаты организационных мероприятий. Итоги конкурса прошлого года характеризуют успешное проведение мероприятий по борьбе с волками в Курганской области.

Условия конкурса в 1959 году выполнили и получили премии:

В первом квартале

РЫБИН Павел Николаевич, истребивший 4 волка на территории Шестовского сельсовета, Мостовского района, — премия 1000 рублей;

ЛЕГОТИН Дмитрий Семенович, уничтоживший 3 волка на территории Чудняковского сельсовета, Галкинского района, — премия 500 рублей.

Во втором квартале

ШАТРОВ Андрей Александрович, взявший на логовах в Усть-Уйском районе 18 волчат и волка, — премия 1000 рублей;

МОТОВИЛОВ Василий Васильевич, взявший на логовах в Галкинском районе 9 волчат и волчицу, — премия 1000 рублей.

В третьем квартале

ПОЛЯКОВ Александр Захарович, уничтоживший в Шатровском районе 4 волка, — премия 1000 рублей.

За выполнение плана истребления волков по району премированы:

председатель Белозерского общества охотников **ПЕТРОВ** Кузьма Дмитриевич (300 рублей), председатель Галкинского общества охотников **ОБУХОВ** Мартемьян Григорьевич (300 рублей), председатель Куртамышского общества охотников **ПОПОВ** Александр Дмитриевич (500 рублей), председатель Лебяжьевого общества охотников **ГРУЗДЕВ** Иван Максимович (500 рублей), председатель Макушинского общества охотников **ЛАВРЕНТЬЕВ** Леонид Прокопьевич (300 рублей.)

Организационные мероприятия по борьбе с волками в Курганской области — хороший пример. Полное истребление хищников в нашей стране в ближайшие годы возможно только в том случае, если оно станет массовым. Охотничьи организации должны широко развернуть эту работу. Уничтожение волков — долг каждого охотника.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ на территории нашего Шухтунгорского промыслово-охотничьего хозяйства наблюдается значительное количество росомех и волков, которые наносят значительный ущерб хозяйству. Следовало бы этих хищников уничтожать, а ловить нечем, нет хороших капканов. Выпускаемые промышленностью крупные капканы — волчьих и пятый номер — не годятся для промысла. Зверь из них свободно выходит, легко освобождая попавшую в капкан лапу. Если же капкан временно и задерживает зверя, то он обязательно разобьет капкан и тот распадается на части.

Охотники, у которых еще сохранились старые кустарные



ПЛОХИЕ КАПКАНЫ

капканы, промышленляют ими зверя. Эти капканы, надо сказать, очень хороши и крепки, но они имеются в очень ограниченном количестве и то только у старых охотников, которых тоже немного.

Пускай бы капканы стоили в два раза дороже, но чтоб это была настоящая ловушка, а те, которыми сейчас снабжают, тормят промысел.

Представьте себе, охотник купил 10—20 таких капканов, затащил их на свой охотучасток за 150—200 километров, а капканы, надо сказать, большие и тяжелые, но и они оказались непригодными. Какое разочарование! Охотники проклинают эту несовершенную технику.

Сигналы о выпуске недоброкачественных капканов были и из других мест. Пора удовлетворить запросы тружеников тайги и выпускать капканы высокого качества.

РОМАШОВ

Тюменская область

СОРТИРОВКА ШКУРОК КРАСНОЙ ЛИСИЦЫ

СОРТИРОВКА ПУШНО-МЕХОВОГО сырья является сложным делом, требующим больших практических навыков, знаний стандарта, а при приеме пушнины от охотников также ценника или преискуранта.

Схематически оценка пушной шкурки лисицы красной производится так: прежде всего определяется кряж, затем сорт, затем дефекты. Совокупность

этих определений влияет на стоимость шкурки. Кряж определяется географическим районом, где добыта шкурка. Сортность зависит от спелости волосяного покрова, связанного со временем добычи или забоя, а также от формы и размера повреждений, имеющих на шкурах.

Определение кряжа производится по ряду признаков. У лисицы красной оно связано с ка-

чествами и цветом волосяного покрова: его пышностью, нежностью, шелковистостью и т. д. Эти качества, как уже упоминалось, привязаны к определенным географическим районам. У шкурки лисицы красной стандарт ГОСТ 7748—55 различает 38 кряжей.

Для наглядности приводится сравнительная таблица нескольких кряжей (ГОСТ 7748-55).

Кряж	Пышность волосяного покрова	Нежность	Шелковистость	Цвет
Якутский	Пышный	Нежный	Шелковистый	Преимущественно красный и мутно-красный
Семиреченский	Невысокий	—	—	Преимущественно алый и бледно-красный
Южно-Украинский	Плоский	Грубый	—	Алый и бледно-алый

В практике нет механических приспособлений, которые помогли бы выявить упомянутые качества при сортировке шкурки.

Закрепление в памяти массы оттенков, цветов, степеней шелковистости, нежности, пышности достигается тренировкой при осмотре большого количества шкурки.

Если кряж является понятием географическим, находящим свое выражение у шкурки лисицы красной в различных качествах волосяного покрова и его окраски, то сорт является понятием сезонным, определяющим по степени развитости волосяного покрова и некоторых признаков на мездре время забоя или добычи лисицы. Естественно, что самой ценной считается шкурка, имеющая полное развитие волосяного покрова без признаков весенней лышки.

Первый сорт по стандарту определяется так: «шкурки полноволосые с развившимися направляющими и остевыми волосами и густым пухом. Время добычи — зимнее» (ГОСТ 7748—55). Мездра чистая, т. е. без синевы (синева допускается не более чем на 10 сантиметров от края огузка). Второй сорт относится к раннезимнему вре-

мени добычи, когда остевые и направляющие волосы еще недостаточно развиты, а на мездре имеется синеватый оттенок, свидетельствующий о неизрасходовании запаса пигмента. Пух уже приобрел требуемую густоту. Третий сорт — шкурки добытые или забытые осенью, полуволосые, т. е. с низким волосом и пухом. Мездра синяя.

Сортировка по дефектности производится в зависимости от количества и степени пороков, имеющих на шкурке лисицы, как прижизненных, так и посмертных. Стандарт различает три степени дефектов: большой, средний и малый. Часть пороков определяется как «допуски», т. е. такие пороки, ввиду незначительности которых стоимость шкурки не уменьшается (разрывы шкурки до 10 сантиметров включительно и дробовые прострелы).

Наиболее часто встречающиеся пороки это — разрывы и швы, дыры и вытертые места, плешины, признаки линьки, неправильная съемка и обработка шкурки и отсутствие отдельных частей шкурки.

Количество и величина пороков определяют и степень дефекта. Если количество и размеры пороков превышают пре-

дусмотренные «большим дефектом», то такая шкурка относится к браку и оплачивается в размере не более 25 процентов стоимости шкурки первого сорта.

Нестандартными, т. е. не подлежащими оплате, считаются шкурки лисицы весенней или поздневесенней добычи, летние и раннеосенние, а также шкурки детенышей.

За шкурки лисицы красной, снятые чулком, делается скидка, т. е. уменьшение оценки на 5 процентов, за опривленные мездрой наружу — 5 процентов, за отсутствие одной или двух лап — 5 процентов и за прелые уши — 3 процента.

Сложность и трудоемкость определения стоимости шкурки вызывают необходимость пересмотра цен, а может быть, и стандартов в сторону упрощения их определения.

В отдельных районах ряда областей, краев, автономных и союзных республик, где лисица красная признана вредным хищником, подлежащим уничтожению в течение всего года, за добычу их установлена премиальная оплата.

Охотовед М. БАЗЫКИН

ПРОМЫСЕЛ ЗАЙЦЕВ В ЯКУТИИ

Ю. ЛАБУТИН

В ЯКУТИИ заяц является одним из наиболее распространенных и массовых видов животных. Сравнительно легкие способы его добычи, теплая шкурка и вкусное мясо сделали этого зверя предметом не только промысловой, но и увлекательной спортивной охоты. В отдельные годы численность зайцев в Якутии бывает настолько высокой, что некоторые охотники-промысловики добывают в сезон до двух тысяч зверьков, а в целом по республике ежегодно заготавливается до двух миллионов их шкурок. Кроме того, часть заячьих шкурок, особенно от осеннего ружейного промысла, не учитывается заготовками, оседая у населения, изготовляющего из них теплую одежду (одеяла, шапки, носки и др.).

Довольно интересные данные получил охотовед Г. Конечных, сопоставивший за ряд лет количество заячьего мяса (учтенного по заготовкам пушнины) с мясом от животноводства. Оказалось, что в годы с высокой численностью беляков их мяса заготавливается столько же, а иногда и больше, чем мяса домашних животных. В связи с постановлениями партии и правительства о всемерном увеличении продукции животноводства, особенно мясной, использование природных ресурсов, в частности зайчатины, в отдельные годы может в известной мере способствовать выполнению поставленной задачи.

Значительное увеличение продуктивности заячьего промысла возможно при своевременном улучшении его техники и в первую очередь качества проволочных петель, используемых для отлова этих грызунов. Кроме того, очень важно обеспечить уменьшение численности сибирских воронов, истребляющих зайцев в районах Якутии.

Именно эти вопросы беспокоят охотников-промысловиков, с которыми нам приходилось встречаться во время зоологических исследований, проводимых Якутским филиалом СОАН СССР. Проволока для петель, поставляемая потребсоюзом «Холбос», в условиях якутских морозов довольно легко обрывается беляками, значительная часть которых впоследствии погибает или же, получая травмы, не участвует в размножении. В центральной Якутии (Мегино-Кангаласский район) в 1954 году зайцы, оборвавшие петли, составили треть от общего количества пойманных в течение сезона и столько же примерно в Верхоянье в период высокой численности их в 1956—1958 годы. Правда, потери их снижаются, когда петли используются в установках — оцепях (по-якутски — хандаа), но последние применяются лишь в малоснежный период в начале зимы, тогда как основная часть зайцев ловится в последующие сроки. Улучшение качества петель или некоторая их реконструкция (может быть применение в петлях карабинок типа рыболовных, которые, вращаясь, не позволили бы проволоке перекручиваться), несмотря на удорожание стоимости самолова, дало бы несомненный экономический эффект.

Большие потери продукции промысла возникают в результате склевывания попавших в петли зверьков хищниками, преимущественно воронами. Эти птицы в больших количествах концентри-



руются в районах, где промыщляют зайцев. О размерах причиняемого ими вреда можно судить по тому факту, что в 1954 году в Мегино-Кангаласском районе расклеванными оказались почти 40 процентов попавшихся в петли зверьков, в Верхоянье вороны расклевали 25 процентов пойманных зайцев. Попытка охотников отпугивать воронов навешиванием над самоловами бумаги и тряпок недостаточна действенна — вскоре птицы перестают обращать внимание на это. Бред, наносимый воронами промыслу, усугубляется тем, что они склевывают пойманных животных, на добычу которых уже затрачен труд охотника. И хотя вороны выполняют некоторую санитарную работу около населенных пунктов, но она ничтожна по сравнению с тем ущербом, который они наносят охотничьему промыслу. Расклеывая около трети пойманных в петли зайцев, вороны причиняют республике убытки, исчисляемые в отдельные годы несколькими миллионами рублей. Несомненно, что даже частичное истребление воронов в районах Якутии значительно повысит производительность промысла.

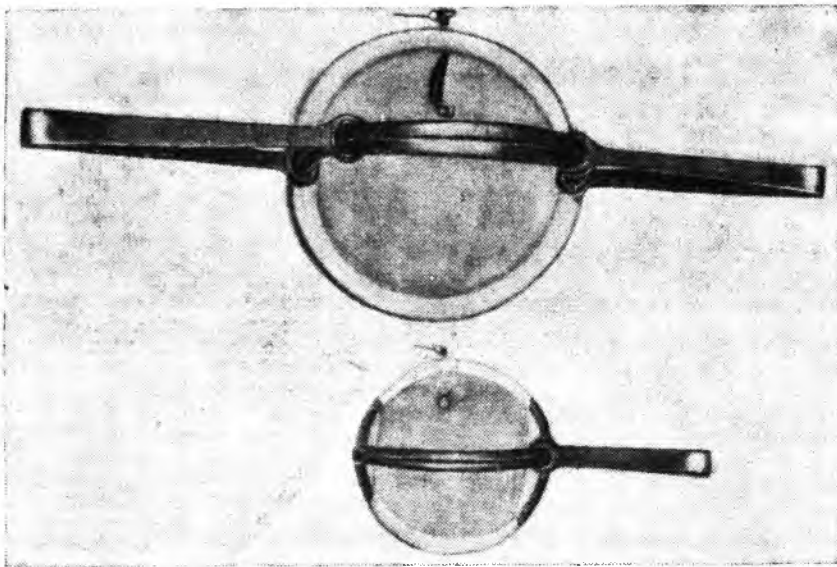
Наиболее эффективен отстрел воронов у гнезд во второй половине апреля — начале мая, когда их довольно легко обнаружить по тревожным крикам, издаваемым ими задолго до приближения охотника к гнезду. Обычно очень осторожные, в этот период они почти всегда подпускают с охотника на верный выстрел. Весной можно успешно применять капканы для отлова воронов у их гнезд.

Капканы на воронов следует ставить у частично поклеванных ими зайцев. Этот способ наиболее эффективен осенью, ибо с наступлением холодов вороны не всегда возвращаются к мерзлому зайцу.

Целесообразно проводить отстрел воронов в период проведения осенних охот на зайцев загонном и целью. Эти птицы довольно быстро привыкают к шуму, стрельбе и уже на второй-третий день стаями сопровождают «охоты», очевидно, высматривая ушедших подранков. Слегка замаскировавшись в стороне и подражая крику раненого зайца, охотник почти всегда сможет стрелять налетающих на него воронов.

В ближайшие годы ожидается резкое повышение численности зайцев в Якутии. Решение изложенных выше вопросов может оказать существенное влияние на общую производительность промысла.

г. Якутск



СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

*Этим капканам
больше ста лет.*

ОХОТОЙ я занимаюсь более 60 лет и с малых лет ставлю капканы. Добываю я хорей, зайцев, куниц, горностаев.

Не скажу, чтобы мои капканы были очень хороши. Они ведь столетней давности, достались мне по наследству от дедушки — охотника.

Конечно, может быть, и надо иметь более но-

вые орудия лова, да где же их взять? Насколько я знаю, все промысловики нашей округи пользуются старыми капканами; новые нехороши, а Ученые-охотоведы не думают облегчить наш труд.

Ф. СПИРИН

Мордовская АССР

ПОДАРОК ЗООПАРКУ ИНДИИ

ВО ВРЕМЯ своего пребывания в Индии Н. С. Хрущев от имени советского народа подарил одному из индийских зоопарков двух уссурийских тигров — Урала и Венеру.

Три года тому назад свирепые двухлетние тигрята были доставлены из дальневосточной тайги

в Пермский зоосад. За это время они привыкли к людям, стали отзывчивыми и покладистыми.

Из Перми почти ручные Урал и Венера «прилетели» в Москву и после непродолжительной передержки на одной из подмосковных баз Зооцентра совершили воздушный рейс в Индию.

*На снимке: Венера и Урал
перед отправкой в Индию.*

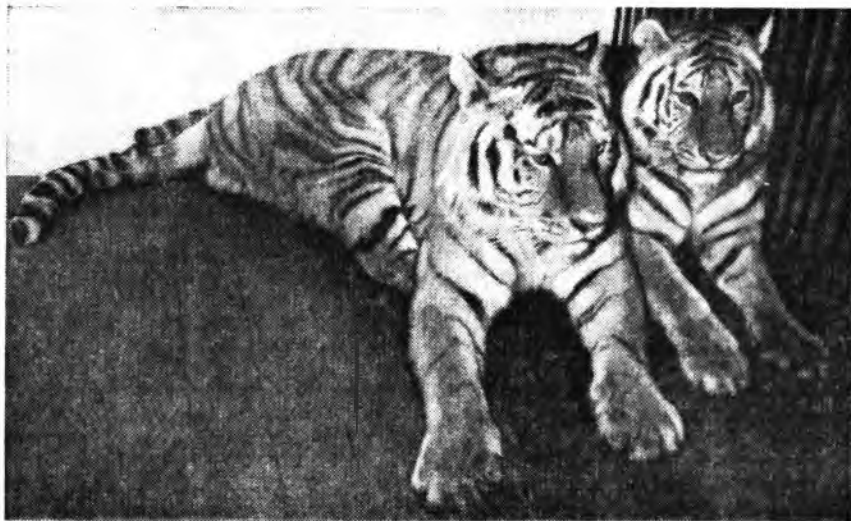


Фото Л. ИВАНОВА

ИНИЦИАТИВА НИЗОВОГО КОЛЛЕКТИВА

М. БОРИСОВ

ХОТЕЛОСЬ БЫ НА СТРАНИЦАХ журнала рассказать о работе нашего коллектива охотников, который существует в поселке Тихменево.

Наш коллектив создан в 1952 году. В то время особенно необходима была организация охотников, чтобы вести воспитательную работу среди населения и изживать браконьерство.

Интерес к охоте сказался на росте численности охотников, но в массе своей люди, вновь вступившие в общество, не имели представления о правилах и сроках охоты.

Прошло восемь лет. Коллектив за это время вырос, окреп, нарушения резко сократились, охотничья фауна в угодьях стала значительно богаче.

С чего же мы начали?

В первые годы члены коллектива занялись выявлением всех лиц, имеющих охотничьи ружья, беседовали с ними, вовлекали в общество охотников. Более опытные и дисциплинированные члены общества были выделены общественными инспекторами. Они систематически проверяли охотничьи угодья, выявляя нарушителей. На браконьеров составляли акты. Их привлекали к ответственности.

Наши активисты выступали с докладами в колхозах, проводили беседы с молодежью. Преподаватели школ по нашей инициативе разъясняли учащимся необходимость бережного отношения к живой природе. В межсезонные периоды коллектив усиливал охрану угодий, прикрепляя к общественным инспекторам еще по два-три охотника. Такие группы совершали обходы охраняемых участков. Ни одно нарушение правил охоты, норм отстрела, а также правил поведения охотника мы не оставляли без внимания и людей, допустивших те или иные проступки, осуждаем на совете коллектива.

В наших местах, на полях сушки торфа, много больших канав и старых выработанных карьеров, заполненных водой. Довольно часто бывает, что напуганные кем-нибудь лоси попадают там в бедственное положение. Самостоятельно выбраться из таких ям они не могут. До организации охотничьего коллектива этим случаям не придавалось большого значения и много лосей погибало на торфяниках. Теперь же такие случаи сразу обнаруживаются и наши охотники спешат на выручку попавшим в беду животным.

Особенно интересна охота у нас на водоплавающую дичь в августе и сентябре. Она проводится на Рыбинском водохранилище. Добраться до тех мест от нашего поселка без моторных лодок очень трудно. С помощью дирекции, партбюро и профкома коллектив охотников изготовил три моторные лодки, и охота на Рыбинском водохранилище стала теперь у нас доступной.

У членов коллектива есть породные собаки — русские гончие, лайки. Но негде было проводить их нагонку и натаску. В 1958 году по решению совета Рыбинского межрайонного общества охот-

ников для этой цели была выделена территория от Рыбинска вдоль железной дороги до станции Тихменево и по Угличскому шоссе до деревни Сидорова. На этой территории нагонка и натаска собак проводятся в течение всего года и охота там запрещена.

Весной прошлого года, перед началом весенней охоты, в нашем коллективе были проведены мероприятия по упорядочению охоты. Мы разбили всю территорию на участки и закрепили за каждым участком по три охотника, ответственных за охрану фауны в течение всего сезона.

На общем собрании охотников старший госохотинспектор тов. Проворихин прочитал нам лекцию о фауне района. Было решено организовать подкормку зайцев и лосей в зимнее время. Осени охотники создали необходимый запас клеверного сена, осинника, соли. Зимой и ранней весной в местах обитания дичи выкладывалась подкормка, устраивались солонцы. Этим летом на территории полей сушки торфа будет произведен отлов зайцев для расселения их в других районах.

Не раз мы просили Рыбинское межрайонное общество закрепить за коллективом определенную территорию, за которую мы могли бы отвечать, устанавливать нормы отстрела, проводить воспроизводственные мероприятия. Мы считаем этот вопрос важным и его надо решить.

Было время, когда охотники состязались, кто больше убьет птицы или зверя, а о воспроизводстве не думали. Я и мои товарищи Березин и Борисов прежде соревновались, кто больше убьет зайцев. Сначала мы брали до 30 зайцев в год, затем добыча стала меньше и дошла до того, что мы стали брать по 3—5 зайцев, хотя собаки у нас опытные. И теперь мы пришли к выводу, что состязаться надо не в этом направлении. Нужно соревноваться, кто больше сделает подкормочных мест для зайца, птицы, лося, кто больше убьет лисиц, луней.

Вот поэтому мы и считаем, что каждый большой коллектив должен иметь закрепленные за ним угодья, каждый охотник должен чувствовать ответственность за сохранение и воспроизводство дичи на этой территории.

Не все хорошо и гладко идет у нас в коллективе. Правда, редко, но есть еще случаи нарушений правил и сроков охоты.

В прошлом году молодой охотник тов. Борисов появился с ружьем на территории, где охота запрещена. Это было сразу обнаружено нашими общественными инспекторами. Случай этот обсудили в коллективе и нарушителя лишили права охоты на сезон.

С каждым годом крепнет наш коллектив, в угодьях налаживается культурная охота. Не далек тот день, когда сбудется наша заветная цель. — у нас будет свое приписное хозяйство.

пос. Тихменево, Рыбинского района, Ярославской области

Еще о приписке угодий

Р. БАЛАН

Председатель коллектива охотников Кировского завода

СЕЙЧАС НЕЛЬЗЯ надеяться только на естественный прирост охотничьей фауны, необходимо интенсивное воспроизводство всех видов полезных зверей и птиц, что в наших условиях является возможным на базе создания хорошо организованных, высокопроизводительных охотничьих хозяйств.

За последнее время на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» развернулось оживленное обсуждение вопроса о том, кому и как приписывать охотничьи угодья?

К решению этой трудной задачи необходимо подходить особенно осторожно и внимательно прислушиваться к мнению охотников.

В проектах, изданных для руководства охотустроительным партиям, а также в докладах начальников этих партий есть мысль о закреплении угодий за малочисленными коллективами местных охотников. Эти коллективы (чаще всего сельские) находятся в непосредственной близости к охотничьим угодьям. Однако в проектах совершенно не предусмотрена финансовая сторона ведения хозяйств и почти не отражена роль Росохотсоюза и охотничьих обществ, а также обеспечение будущих хозяйств квалифицированными охотоведческими кадрами и многое другое.

В основе идеи закрепления угодий за определенными организациями заложено прежде всего воспроизводство фауны. Об этом надо всегда помнить и избегать формального подхода к закреплению угодий, когда могут возникнуть карликовые хозяйства, которые в лучшем случае смогут только остолбить угодья.

В этой связи трудно не согласиться с автором статьи в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 1 за 1960 год т. Понкратовым «Не всякий коллектив может вести хозяйство». К этому можно добавить, что далеко не всякий коллектив и даже не всякое районное общество может вести приписное охотничье хозяйство, если иметь в виду не формально закрепленное хозяйство, а основанное на передовых методах высокопроизводительное хозяйство.

Возьмем к примеру большой коллектив охотников Кировского завода, имевший еще довоенный многолетний опыт ведения приписного охотничьего хозяйства. Коллектив (540 чел.) за послевоенные годы сумел отстроить новый дом, организовать базу на Ладожском озере и все это на общих началах с Ленинградским обществом охотников. Только в прошлом году у нас появилась возможность закрепить за собой 10 тыс. гектаров угодий. На этой территории заканчивается строительство центральной базы, высеяно 50 кг водяного риса, заготовлены искусственные гнезда, проводится подкормка зайца-беляка. Ведение этого хозяйства коллектив осуществляет в тесном контакте с охотничьим

обществом, при его помощи и при финансовой поддержке завкома и директора завода. Это, на мой взгляд, единственно правильная форма, отвечающая взаимным интересам, ибо низовой коллектив, являясь составной частью общества, обязан вносить посильную помощь в общее дело строительства охотхозяйств.

Стремление некоторых коллективов закрепить за собой угодья, не имея материальных возможностей, не может оправдать себя. Дело неизбежно сводится к тому, что к забитому колу (в условиях Ленинградской области) привязывается несколько лодок, и дальше начинается охота в так называемых «закрепленных угодьях». Необходимо найти совершенные формы ведения хозяйств, дающие всем гражданам право на интересный и увлекательный отдых.

Большую роль в решении этого вопроса должен сыграть Росохотсоюз, опираясь на краевые, областные, городские и районные общества охотников. Постепенно, примерно лет через пять, охотхозяйствами должны быть охвачены все пригодные для охоты угодья. Надо позаботиться и о создании необходимого фонда для финансирования хозяйств, укрепить материально слабые общества охотников и закончить повсеместную организацию районных обществ.

Известно, что Главохота в целях охотустройства намечает организовать охотустроительные партии. На наш взгляд, они могут принести пользу, но только в том случае, если будут строить свою работу на научной основе, уделив главное внимание исследованию угодий, определению профиля будущих хозяйств, бонитировке, меньше всего заботясь о сборе статистического материала и организации низовых коллективов, как это уже имело место в практике работы Ленинградской охотустроительной партии.

Основой охотустройства должен быть принцип организации мощных высокопроизводительных хозяйств республиканского, краевого, областного, районного и местного значения. Республиканские показательные хозяйства должны принадлежать непосредственно Росохотсоюзу и областные — областным обществам охотников. Районные соответственно районным обществам охотников и местные — коллективам, способным вести охотхозяйство. Для всех уже существующих хозяйств нужно предусмотреть пути увеличения их производительности и пропускной способности. Охотустроительной партии необходимо предусмотреть и сеть хорошо охраняемых заказников.

Жизнь подсказывает, что теперь необходимо усилить контроль со стороны госохотинспекций за выполнением договоров с арендаторами угодий с тем расчетом, чтобы в случае невыполнения договоров эти угодья передавались другим арендаторам. Нужно выработать единую систему гостевых билетов для возможности посещения угодий охотниками других организаций.

Эта огромная работа может быть выполнена Росохотсоюзом при активной помощи актива охотников. Только через систему Росохотсоюза и в тесном контакте с местными обществами охотников могут быть решены вопросы охотустройства.

г. Ленинград

В ТУРИСТСКИЕ ПОХОДЫ!



Палатка — дом туриста.



Спортивно-охотничья база в Дымовском заливе Угличского водохранилища. Охотники возвращаются к пристани.

НАЧАЛАСЬ ПОРА ОТПУСКОВ. Настоящий охотник-следопыт стремится к новым малоисследованным местам для отдыха, охоты, рыбалки. Сам процесс исследования новых угодий доставляет большое моральное удовлетворение, закаляет волю, вырабатывает выносливость — те качества, которые так необходимы охотнику.

Для предстоящих охотничьих путешествий очень много маршрутов. Наиболее интересными из них на озеро Кубинское Вологодской области, озеро Черное в южной части Тюменской области, горные леса Закарпатской Украины, пойму реки Печоры, район Каспийского взморья (между Гурьевым и Астраханью), Камское море, Обское море, а также районы Забайкалья и Дальнего Востока.

Особенно привлекает охотников Восточный Казахстан. Туда выезжают группами и в одиночку. Они чаще всего посещают озеро Зайсан.

Весной в дни валового пролета водоплавающей дичи на Зайсане стоит гомон от крика птиц. Многочисленные караваны гусей, стаи казарок, уток пролетают в пойме Черного Иртыша, впадающего в озеро.

Туризм все шире и шире входит в жизнь охотников. Ряд охотничьих путешествий, проведенных за последние два года на Алтай, в район Ладоги, поездки спортсменов столицы в дельту Волги и на озера Челябинской области, оставил у их участников неизгладимое впечатление.

Чтобы соединить охотничье путешествие с исследованием какого-либо нового охотничьего района, рассчитанного не для одновременного, эпизодического посещения, а для выбора места и создания там временной или сезонной охотничьей туристской базы, путешествию обычно предшествует предварительная разведка угодий. При ней определяется целесообразность групповых или коллективных путешествий охотников в дальнейшем.

Разведка проводится, как правило, по заданию организаторов группового путешествия и осуществляется одним или двумя участниками — людьми, знающими охоту.

И вот они развелили угодья. Начинается групповое охотничье путешествие, организованное спортивным коллективом (обычно предусмотренное в годовом плане работы).

Стоит оговориться, что групповой охотничий туризм все больше поощряется руководителями профсоюзных организаций.

Смета расходов на проведение охотничьих путешествий в коллективе, как правило, представляется на утверждение общего собрания членов охотничьего коллектива. Группы, составленные из представителей нескольких коллективов, проектируются и соответственно утверждаются руководством городских или областных спортивных объединений.

Охотничьи путешествия могут проводиться как неподалеку, так и за тысячи километров от места жительства охотников.

Все охотничьи путешествия, а дальние в особенности, осуществляются с предварительного согласия той охотничьей инспекции и общественной организации охотников, куда намечается выезд.

Как подсказывает многолетний опыт дальних охотничьих путешествий по родной стране, оправдали себя небольшие по числу участников группы туристов. Лучше всего, когда в группе от трех до шести человек. Такая команда по своей инициативе избирает руководителя (начальника) путешествия и его заместителя по хозяйственной части. Состав участников группы утверждается президиумом совета общества. Если же туристы выезжают в путешествие самостоятельно, они ограничиваются представлением заявления о выезде и кратким отчетом о результатах путешествия.

Наравне с путешествиями с ограниченным составом участников практикуются и массовые охотничьи экскурсии. Такие экскурсии проводятся как с целью охоты и рыбной ловли, так и с задачами ознакомления с местностью и проведения разумного отдыха или прогулки на лоне природы. Охотничьи экскурсии в то или иное охотничье или рыболовное угодье могут состоять из большой группы экскурсантов с участием членов семей. В Ростове-на-Дону, в Прибалтике, например, с таким составом экскурсии проводятся обычно в течение всего выходного дня в ближайшие достопримечательные места. В Москве такие массовые экскурсии членов охотничьих обществ уже давно практикуются летом на водохранилища.

Высшей ступенью охотничьих путешествий является охотничья экспедиция. Она может проводиться с определенной целью, дающей обществу полезные результаты.

Ранее предпринятые в спортивных обществах групповые выезды членов общества в отдаленные районы с целью охоты и отдыха нельзя считать экспедициями. Это были обычные, преимущественно групповые, охотничьи путешествия, которые и должны закрепляться впредь в практике организационно-массовой работы всех спортивных обществ.

Охотничьи экспедиции, если в проведении их возникает особая необходимость, могут быть организованы республиканскими, областными и краевыми спортивными обществами только с целью научного обследования определенного района, интересующего спортивную организацию для создания охотничьего хозяйства или охотничье-рыболовной базы.

В исключительных случаях охотничья экспедиция может проводиться с целью сбора научных материалов в виде шкурок птиц и зверей

для экспозиций музеев, комнат и уголков охотника. Охотничьи экспедиции возможны в целях истребления волков или других вредных хищников, промысловой охоты по заготовке мяса и пушнины.

Охотничьи экспедиции с упомянутыми выше задачами осуществляются исключительно по решению областных, краевых или других спортивных организаций.

На опыте проверено, что группа или команда, собравшаяся в охотничье путешествие, должна быть однородной по состоянию здоровья и взаимно дружной по исполнению всех обязанностей, возникающих в процессе путешествия. Участники путешествия перед формированием групп должны пройти медицинское освидетельствование.

Все участники охотничьих путешествий вне зависимости от служебного положения равны между собой и подчиняются общему порядку. В условиях лагерной жизни каждый участник несет дежурство по лагерю. Дежурный выполняет обязанности повара.

При составлении сметы расходов на проведение коллективных охотничьих путешествий предусматриваются примерно следующие затраты:

оплата аренды помещений; оплата труда проводников; оплата подвод и лодок на месте путешествия; приобретение фотоматериалов; оплата труда препаратора за съемку и сбережение шкурок зверей, птиц и других коллекций.

Все другие затраты, связанные с транспортом к месту путешествия и обратно, расходы на продовольствие и снаряжение участники экспедиции берут на свой счет.

Исключением из этих правил обычно пользуется охотничья экспедиция, снаряженная спортивной организацией с целью научно-исследовательских или других работ. Такая экспедиция полностью обеспечивается за счет спортивного объединения или учреждения, которое ее проводит.

Заключительным этапом любого вида охотничьего туризма является составление подробно отчета о проведенном путешествии.

Отчеты об охотничьих путешествиях должны быть подробными, сопровождаться схематическими картами маршрута и местности, где протекало путешествие, указанием мест обитания и передвижения зверей и птиц, а также представлением серии хороших фотоснимков.

И. ДЕБРИН

Какая разница между патронами бокового огня 5,6 мм валового производства и применяемыми на состязаниях целевыми патронами того же калибра? Краткую характеристику этих патронов просят дать охотники П. И. Краснов (г. Тайшет) и Ю. Чимбо (Монгольская Народная Республика).

В патронах бокового огня 5,6 мм отечественного производства применяются пороха П-125, П-85, ВП и малодымный. Дозировка зарядов колеблется в зависимости от сорта пороха между 0,06 и 0,12 г. Давление пороховых газов в среднем 1300 кг/см². При длине ствола в 64 см они развивают начальную скорость пули от 280 до 320 м/сек. При укорочении ствола до 40 см начальная скорость уменьшается приблизительно на 30—35 м/сек.

Остаточная скорость на дистанции в 100 м, т. е. скорость, которую сохранит снаряд, преодолев сопротивление стометровой толщи воздуха, при стрельбе из винтовки ТОЗ будет метров на 50 меньше начальной. При стрельбе из ружья «Белка» с укороченным нарезным стволом, дающим меньшую начальную скорость, потеря скорости окажется немного меньше.

Целевые патроны отличаются от валовых тем, что в них применен неоржавляющий капсюльный состав, а главное тем, что последний, равно как и порох в патроне, дозирован несравненно аккуратнее. Пробивная способность целевых патронов не выше, чем у валовых, но они дают большую кучность боя (меньший разброс).

К. МАРТИНО

ОХОТА БЕЗ РУЖЬЯ И СОБАКИ

ГАВРИИЛ Алексеевич Демина всю свою жизнь посвящает охотничьему промыслу. Трудно найти в Прибайкалье охотничьи уголья, речки, звериные тропы, которых бы не знал этот охотник.

Охотится Гавриил Алексеевич с учеником Асламовым. Они на лыжах уходят в тайгу за 70—80 километров без ружья и собак, захватив с собой продукты и ловушки. Снег в районе Окнайских озер выпадает глубокий: местами снежный покров достигает двухметровой толщины.

Вот в кедрачах охотники увидели следы соболя.

— Табор! — распорядился Гавриил Алексеевич. — Важно не только найти следы, — поучал он Асламова, — а распознать главный переход соболя. По следам, как по карте, можно узнать, куда хитрец путь держит.

Если соболю прошел 2—3 раза в одном направлении, он обязательно придет сюда. Смело ставь капканы и терпеливо жди — он попадет в ловушку.

Соболю — очень подвижной и чуткий зверек. Чтобы добыть его, требуется сноровка опытного охотника.

Василий Асламов жадно ловит каждое слово. В первые дни он ни на шаг не отставал от своего учителя, упорно познавая тайны природы, овладевал сложным искусством промысла в условиях суровой сибирской зимы. Перед молодым охотником открывались заманчивые дали. Он исходил сотни километров, оставляя за собой извилистые следы лыж.

Однажды Асламов оказался в распадке у ручья. По одну сторону стеной стояла густая тайга, по другую — каменистые россыпи. Скользя вниз по гладко отполированному снегу, он заметил следы соболя. Наблюдательность подсказала, где нужно ставить ловушки. Василий аккуратно подрезал снег и расставил капканы.

Через несколько дней молодой следопыт пришел на стоянку с хорошей добычей. Это был его первый трофей.

Демина Г. А. уходит от табора надолго к байкальским гольцам. Уходит без ружья и верного друга — собаки. На его могучих, плечах туго набитый вещевой мешок с капканами. Скрипят лыжи под тяжестью охотника и его ноши. Возвращался Гавриил Алексеевич почти каждый раз с добычей.

— У соболя есть свои излюбленные места обитания, — говорит пожилой охотник, располагаясь у костра. — Бывает на одном месте наплыв соболей, но затем все уходит. Делает соболю такие переходы в поисках корма. Некоторые охотники поставят капканы, два-три дня ждут, а затем снимают их. Этого не нужно делать. Капканы должны стоять до тех пор, пока не добудешь соболя. Ставить ловушки следует через 5—10 метров друг от друга на одном километре.

Промышляя таким способом — без ружья и собаки, Демина добыл за сезон (с 20 ноября 1957 по 20 февраля 1958 года) 71 соболя, а его ученик, Асламов, — 41 соболя.

Я встретил Гавриила Алексеевича в тот момент, когда он возвратился с промысла.

Передо мной сидел человек богатырского телосложения с умными голубыми глазами. Рядом с ним Асламов, подвижной юноша, с приятным, загорелым до черноты лицом.

— Промышлять я пошел 15-ти лет, — говорит Демина. — Ходил в тайгу вместе с отцом. Отец всегда применял приманку на соболя. Сначала и я это делал, а потом научился добывать соболей и без приманки.

Весь секрет в том, чтобы определить главный переход соболей, правильно расставить капканы и своевременно следить за ними. Серьезным препятствием на промысле являются обильные и частые снегопады. Подчас на месте стоянки приходится задерживаться 3—4 дня, после снегопада ловушки откапывать из снега и снова ставить.

Я поинтересовался — следует ли перед тем, как ставить капкан, тщательно очищать его, кипятить и протирать пихтовой или кедровой хвоей с тем, чтобы не было никаких запахов, и обязательно ли капканы ставить под след?

— Нашу маслом не испортишь, но можно и не всегда соблюдать эти предосторожности, — ответил мне Демина. — Соболю делает больше прыжки, на ходу он редко улавливает посторонние запахи. Любит он бегать по лыжне, не боится следов человека. Знание этих его повадок позволяет охотнику применять капкан без предварительной обработки. При наличии большого количества соболей на том или ином участке капканы можно ставить под след. Дело охотника определить, по тропке ходит соболю или нет.

Приманку делать на соболя, по мнению тов. Демина, необходимо тогда, когда нет снежного покрова. Он советует использовать для приманки мясо рябчика, белки, мышей и др.

М. ПУДИН

с. Казачинское, Иркутской обл.

СЛОВО СТАРОГО ОХОТНИКА

Я ЭВЕНК. Охотой занимаюсь уже 42 года, испытал за свою жизнь много хорошего, не миновало меня и плохое. Охоту считаю очень полезным делом, нужным и выгодным для государства.

Но вот беда, никто из вышестоящих организаций не хочет поинтересоваться, в чем причина падения заготовок цветной пушнины? Мне кажется, что, в первую очередь, это объясняется малочисленностью охотников, выходящих на промысел. Если в 1925 г. в Северо-Байкальском районе насчитывалось 3000 охотников, то в 1959 г. занимались охотой лишь 300 человек. Можно считать, что охотничьи уголья, лежащие по западному и восточному берегам Байкала, пустуют. Никем не занятые верховья Ангары. Все охотничьи тропы заросли. В отдаленных охотничьих участках, где ранее жили эвенки, теперь нет ни одного чума, нет и охотника.

Весь народ занят сельскохозяйственными работами, хотя, как известно, искони у нас занимались охотой. И никто не хочет придумать: может быть выгоднее было бы возродить былую славу и принять самые срочные меры для развития охотничьего промысла.

Известно, что в нашем округе близ озера Байкал мало

В ТАЙГЕ ЭВЕНКИИ

КОМБИНИРОВАННАЯ

ПРИМАНКА

В РАЙОНЕ Подкаменной Тунгуски все знают Никиту Герасимовича Губенко. Он сорок лет добывает пушных зверей. Сейчас Никите Герасимовичу 75 лет. Но он и в эту зиму уходил в свое зимовье и, как всегда, успешно охотился. Никита Губенко промышляет без ружья. Он пользуется самодельными: капканами, кулемами, плашками, которые ставит на путиках.

При настораживании плашки он применяет комбинированную приманку, т. е. к игле насторожки прикрепляет сразу гриб и мясо. При таком способе в плашку попадает белка (на гриб) или соболь (на мясо) — кто из них подойдет к плашке или кулемке первым. План по



Н. Г. Губенко.

добыче пушных зверей Никита Герасимович перевыполнил.

Лайка — друг охотника

О ЛАЙКАХ много теплых слов сказали охотники. Я хочу рассказать о лайках Василия Николаевича Лапинова, охотника колхоза «Путь к коммунизму».

Василий Лапинов глухонемой. На охоте ему помогают лайки. У него их две. Это чистопородные эвенкийские собаки: высокие, сильные. Он с ними охотится так: одна свободное ходит по тайге, ищет зверь-

ков, а другая на поводке с хозяином. Как только первая найдет зверька и залает, вторая ведет охотника к месту лая. Собаки так сработались, что ни один зверек не уйдет от них.

Нынче за сезон охоты Василий Николаевич добыл 116 соболей и много белок. Он сдал пушнины на 30 тыс. рублей.

П. ЧУНАЕВ

пос. Байкит, Красноярского края

увидели впереди медведя. Юноша не выдержал и выстрелил, но промахнулся. Зверь напал на него и сбил с ног. Лида не растерялась. Она выстрелила и убила медведя.

В прошлом году Лида Сацута вернулась в родную Белоруссию и стала работать в колхозе

имени Сталина. Сейчас это передовая доярка, но в часы досуга ее можно встретить с ружьем в лесу. Она истребляет хищников: лисицу, волка, охотится и на зайцев.

Фото и текст Н. ДРОБЫША

пос. Иваново, Брестской обл.

белки. Однако мы не знаем, куда девалась она. Одни докладывают, что белку поела куница, другие — что соболь поел белку.

В нашем районе много соболя, однако его никто не промышляет, нет охотников, тайга пустует.

Если бы наши охотоведы заинтересовались опытом старых охотников-эвенков, то, может быть, и нашли бы более короткий путь для улучшения охотничьего промысла.

А. ЧЕРНЫХ

колхоз «Победа», Вурятской АССР

НАХОДЧИВОСТЬ И СМЕЛОСТЬ

ЛИДА Сацута несколько лет жила и работала на Урале. Там она и пристрастилась к охоте.

Однажды Лида вместе со своим братом Василием шла по тайге. Вечерело и уже трудно было различать впереди идущего спутника. Вдруг их разговор прервал какой-то шорох. Внимательно посмотрев вокруг, они



Л. Сацута.



Коллектив охотников стекольного завода Лихославльского района, Калининской области, проводил осеннюю охоту в угодьях егерского участка № 7. Там были неплохие тетеревиные тока, охота на которых — наслаждение для любителей природы. Шалаши заранее соорудили сами охотники в местах, указанных егерем. На снимке вы видите, как охотники „возводят“ один из таких шалашей. Ни одного браконьерского выстрела на егерском участке № 7 на этот раз не было.

Мое мнение

Я УРОЖЕНКА Южного Урала. Горные хребты — мои братья, стройные сосны — мои сестры. Мне знакома свирель далекого маральего рева и металлическое пощелкивание глухаря в раннем утреннем морозе. Мои дед и отец были охотниками. А муж тоже страстный охотник.

Мне всегда казалось, что человек, не понимающий, не любящий живую природу и охоту, многое теряет в жизни, бедный человек!

И вот, прочитав в «Огоньке» № 4 статью тов. Сергеева об

охоте, я поняла, что к разряду именно таких людей, видимо, и относится ее автор.

Мне не приходится бродить с ружьем по горам, по лесным дебрям. Но охотничью литературу я читаю с увлечением, люблю слушать рассказы об охоте, о природе, о животных. По скромным моим наблюдениям, культура охоты у нас в целом в стране еще отстает от требований жизни.

Нашим охотникам, например, есть чему поучиться в этом отношении у Чехословакии.

Слов нет, у нас еще много

браконьеров. Охотничьим обществам надо больше уделять внимания воспроизводству дичи, истреблению волков, поднятию общей культуры охотничьего собаководства. Все это — важные вопросы. Только рассуждать о них, а тем более решать их следует людям с широким жизненным кругозором, т. е. настоящим охотникам, а не праздным верхоглядам, знающим природу и ее животных мир по учебникам.

С. БОЙКОВА

г. Уфа

ПОД СВЕТОМ ФАР

СНЕГА В ЭТОМ ГОДУ в Сибири были глубокие. Для копытных животных это бедствие. Они в таких условиях становятся беспомощными.

И этим воспользовались некоторые руководители Боградского, Ширинского и других районов Красноярского края. Они потеряли чувство совести и, узнав о бедственном положении коз, кинулись в угоды. Нет, не оказать животным помощь, а уничтожить их.

Однажды всеми уважаемый в Бограде тов. Ухов звонит по телефону начальнику райотдела милиции тов. Рябчевскому: «Слушай, а не катнуть ли нам сегодня на коз?»

Машина есть, новенький, недавно полученный газик.

И условились: взять по паре автоматов и по парочке дисков.

Ночь — самое подходящее время для браконьеров. Вдали, в заснеженной степи шарят лучи фар. Слепленные ярким светом козы стоят. И вдруг раздается дробь автоматов. Животные падают.

В это время показалась машина егеря госохотинспекции тов. Дузинского.

Заметив свет фар, браконьеры спешно бросают в машину трех коз и ретируются. Новенький газик браконьеров оставляет позади машину егеря.

— Остановитесь! — кричит егерь.

Конечно, этот призыв тонет в ночной тиши, а машина уходит, но ее задерживают у специально сделанного заслона. Егерь не верит своим глазам.

Перед ним сам тов. Ухов — секретарь райкома партии и начальник милиции тов. Рябчевский.

— Сколько убили коз?

— Три, только три...

— Неправильно, четыре, — поправляет егерь.

— Четвертая сама наскочила на машину, ее буфером стукнуло...

Казалось, здесь и делу конец. Осталось только наказать браконьеров. Но не таков тов. Рябчевский. Он приказал:

— Расследовать, кто снабжал лимитированым бензином машину егеря?

А Дузинскому предъявил обвинение:

— Вы покушались на жизнь ответственного работника!..

Пригрозив таким образом егерю, начальник райотдела приступил к осуществлению второго этапа задуманного плана, чтобы скрыть преступление. Через подставных лиц он пробует уговорить егеря: «не выносить сор из избы». Но не вышло. Браконьеры привлечены к ответу.

...На этом можно бы и закончить. Но хочется сказать и о других подобных фактах.

В Идринском районе нарушал правила охоты начальник райдоротдела И. Л. Коновалов. Он незаконно убил трех коз. Житель этого района Турбин убил марала. И к первому и второму суд отнесся снисходительно, и браконьеры остались безнаказанными.

К. ГОЛЫХ

г. Красноярск

МЫ ВЕРИМ — НЕДОСТАТКИ УСТРАНИМ

ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО вопросами правильного ведения охотничьего хозяйства и борьбой с браконьерством в нашем районе по-настоящему никто не занимался. Госохотинспекция ограничивалась печатанием объявлений о сроках охоты. Многочисленная лесная охрана не интересовалась охраной фауны. Наконец,

работники заготовительной конторы потребительской кооперации не только не занимались охраной фауны, а зачастую поощряли браконьерство. Ежегодно заготконтора проводила слеты охотников. Обсуждался один вопрос — план заготовки пушнины. При заготконторе образовался актив охотников — промысловиков. Часть из них

нигде не работала, другие летом выполняли временные работы. Эти промысловики только два-три месяца в году занимались заготовкой пушнины (летом 1 месяц отлавливали крота и осенью, примерно, на два месяца уходили в угоды на промысел). В остальное время года они вопреки всем правилам и законам отстреливали

сибирских косуль, лосей, ловили рыбу, особенно в период нереста, и сбывали ее на базаре.

Пять лет тому назад у нас впервые было создано городское общество охотников, состоящее в основном из двух коллективов крупных предприятий города. Этот коллектив объединил около 250 охотников. И только после этого впервые в городской газете прозвучало слово «браконьер». Статья, опубликованная в газете, была направлена против нарушений правил охоты. Она специально обсуждалась на бюро городского комитета партии.

С этого времени не только охотничья общественность, но и актив местных советов, первичные партийные организации начали участвовать в благородном деле — охране фауны. Ежегодно число общественных охотинспекторов увеличивалось. Уже в 1958 году их было более 50. Общественные инспектора организовывали патрулирование в охотничьих угодьях и на перекрестках дорог. Угодья были разбиты на участки и закреплены за первичными коллективами. Но такая форма борьбы с браконьерством еще не дала ожидаемых результатов.

В 1959 году охотники установили тесный контакт с депутатской комиссией городского Совета по охране природы, которая была создана в составе 23 человек. Активизировались и работники леса.

Общие наши усилия были направлены прежде всего на усиление массовой работы не толь-



**Браконьер:
ПРИДЕТСЯ ПЕРЕЙТИ НА РЫБНУЮ
ЛОВАЮ**



Рисунки, помещенные на стенде саткинских охотников

ко среди охотников, но и всех трудящихся города. После опубликования постановления о запрещении весенней охоты (1959 г.) были выпущены листовки, призывающие к усилению борьбы с браконьерством и охране лесов от пожаров.

В 1959 году были выпущены листовки за подписью депутатской комиссии городского Совета депутатов трудящихся, дирекции лесхоза и городского совета общества. Их развешивали на предприятиях, в организациях, учебных заведениях и населенных пунктах. Кроме того, на лесных дорогах было развешено около 500 аншлагов, призывающих население к охране природных богатств.

В городской газете все чаще стали появляться статьи и заметки, бичующие нарушителей и призывающие к охране полезных диких животных. Силами охотничьей общественности, депутатской комиссии, горсовета, работников лесхоза и краеведческого музея был подготовлен и вышел в свет специальный номер городской газеты по охране природы.

В результате всей проведенной работы у нас резко сократилось браконьерство. Отдельные браконьерские выстрелы в лесу считались происшествием и регистрировались.

Но главное то, что не только охотники, но и все сознатель-

ные люди включились в борьбу с браконьерством.

В качестве примера приведу такие факты. В марте 1959 года браконьер Юмагилов в лесу ранил косулю и загнал ее в деревню. Браконьера остановили женщины. Правда, они не смогли его задержать, браконьер сбежал, но женщины тут же сообщили по телефону о случившемся. Юмагилов был пойман и привлечен к ответственности. В прошлом году женщины разоблачили еще двух браконьеров.

С наведением порядка в угодьях значительно увеличилось количество членов общества. К началу этого года в городе насчитывалось 14 первичных охотничьих коллективов, объединяющих более 800 человек. В этом году у нас организовано 5 приписных охотничьих хозяйств. Их закрепили за крупными коллективами предприятий города.

У нас много еще не решенных вопросов, есть еще браконьеры, которые кое-где уничтожают лосей и косуль, не все владельцы ружей состоят членами общества.

Мы не миримся с недостатками и верим, что с помощью широкой общественности устраним и их.

Н. НЕМЧИНОВ

Председатель Саткинского городского совета общества охотников

г. Сатка, Челябинской области

ФАУНА ПТИЦ нашей страны богата и разнообразна. Заботиться о ней, охранять, разумно использовать — долг каждого сознательного охотника. Но некоторые виды птиц представляют совершенно исключительный интерес. К числу таких видов относятся следующие.

Серая неясыть — одна из наиболее известных наших сов. Большеголовая, нескладная птица с пушистым мягким оперением рыжего или серого цвета, эта сова удивительно непри-

дядишься беркуты взяты на учет и тщательно охраняются. У нас в густонаселенных центральных районах беркуты практически исчезли.

Белоголовый сип. Всякий, кто хоть раз видел эту удивительную птицу, надолго запоминает ее голую, покрытую белесым пухом голову и шею, широкий кривой клюв, характерную «горбатую» посадку. Сип — оседлая птица пустынь и гор СССР, Ирана, Африки, Центральной Азии. Однако сипов встречаются в Ирландии, Бельгии, Голландии, Прибалтике, на Южном Урале и даже на Украине. Орнитологи считают, что так далеко их заносит ветер, неблагоприятные воздушные течения. Сипы мало приспособлены к активному полету, это настоящие парители, использующие силу воздушных потоков, а потому сильно зависящие от них.

Сипы гнездятся группами и колониями. Спаривание происходит зимой. Гнезда устраиваются высоко на скалах, в каменных нишах. В кладке

ПТИЦЫ, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ОХРАНЯТЬ

В. ИЛЬЧЕВ

Аспирант лаборатории орнитологии МГУ

тязательна в выборе местообитания. Ее можно встретить в горах и на равнине, в тайге и лесостепи, в дикой глуши и городском парке. Неясыти оседлы, зимой они предпринимает большие кочевки, весной рано приступают к размножению. Уже в феврале можно слышать брачные крики — «хохот» самцов, сопровождаемые хлопанием крыльев и громким щелканьем. Так токует неясыть. Серая неясыть гнездится в дуплах или использует старые гнезда ворон и сорок. В апреле самка откладывает 2—4 белых блестящих яйца. Неясыть — одна из самых ползковых наших птиц. Мышевидные грызуны составляют основу ее питания и истребляются ею в огромных количествах. В годы «неурожая» грызунов совы иногда не приступают к размножению. Наоборот, в годы «урожая» они могут давать несколько выводков в лето и размножаться даже зимой.

Беркут — крупный темно-бурый орел с размахом крыльев более 2 метров. Ареал (область распространения) беркута охватывает значительную часть территории СССР и некоторые соседние страны. На юге он предпочитает горы, в средней полосе — низовья крупных рек и пространства, где леса перемежаются с открытыми степными участками. Где-нибудь на старом дубе на большой высоте пара беркутов устраивает гнездо, представляющее собой кучу толстых ветвей. Из года в год они используют одно и то же гнездо, которое, все увеличиваясь в размерах, достигает в конце концов высоты метра и более. Беркут питается мелкими и средней величины животными, зайцами, сурками, хомяками, белками, птицами. Кажущийся вред этого орла в действительности ничтожен, так как беркут очень редок. Во многих зарубежных странах все гнез-

всего одно яйцо. Питаются сипы исключительно падалью.

Серый журавль. С большой высоты, из бездонной синевы доносятся звонкие клики и над вами проплывают, построившись в «клин», большие птицы с длинными шеями и ногами — журавли. Картина, так хорошо знакомая каждому из нас. С журавлями связано много легенд и сказок в фольклоре народов СССР. В них журавль — воплощение ума, гордости и силы.

Серый журавль — один из 8 видов журавлей, обитающих у нас. Это — гнездящаяся перелетная птица с ареалом, простирающимся от низовьев Сыр-Дарьи и Алтая до Южной Франции и тундры. Серого журавля можно встретить в лесу и степи, в лесостепи и на горном плато, почти во всех зонах, кроме тундры и сыпучих песков. Но всюду они селятся вблизи воды, на моховых болотах с редкими сосенками, осоковых лугах, просто мокрых западинках между степными увалами. На сухом месте, на кучке сухой травы откладывает пара бурых с крапинками яиц.

Журавли известны своими плясками, начинающимися сразу после прилета.

На опушке леса, на небольшом болотце, на лугу журавли собираются тесными кучками и устраивают «танцы». Птицы топчутся друг перед другом, приседают, подпрыгивают, взмахивают крыльями. Это — своеобразные тока журавлей. После вывода птенцов журавли собираются в стайки, кочующие по полям, и позднее, глубокой осенью, отлетают на зимовку.

Черный аист отличается от широко известного белого аиста меньшими размерами, заметным преобладанием черного цвета в оперении, а главное — повадками. В отличие от своего собрата черный аист — настоящая лесная птица,

как правило, избегающая близкого общения с человеком. Вблизи жилья он почти не встречается. Излюбленное местообитание черного аиста — густые старые леса, дубняки, пойменные осоковники. Аисты часто летают над лесом, паря на большой высоте. На высоком дереве в верхней части кроны устраивается гнездо — груда ветвей высотой до метра, и откладывает 3—5 яиц. О потомстве заботятся оба родителя. Птенцы выкармливаются мелкой рыбешкой, змеями, лягушками.

Черный аист не избегает и гор, встречаясь довольно высоко и устраивая гнезда на скалах. В средней полосе это исключительно редкая птица.

Большая белая цапля. В дореволюционное время цапли энергично истреблялись ради длинных перьев надхвостья, используемых на украшения к женским шляпам («эгретки»). Цапли были почти уничтожены, сохранившись как редкость в дельте Волги. В годы Советской власти на добычу белых цапель был наложен запрет. Охраной и изучением этой интересной птицы занялся Астраханский заповедник. Однако и в настоящее время цапель все еще мало. Более обыкновенна она лишь в Закавказье.

Белые цапли гнездятся колониями по 10—30 пар. Гнезда устраиваются на кучах тростника, иногда на раскидистых старых ветлах. В кладке 3—4 зеленоватых яйца.

Кормятся белые цапли рыбой, водяными насекомыми, иногда птенцами мелких воробьиных птиц, саранчовыми, личинками стрекоз.

Лебедь-шипун и лебедь-кликун. Ареал кликуна охватывает широкую полосу от западных границ до восточных, ареал шипуна сохранился в виде редких и небольших островков. В начале прошлого века обе птицы были настолько многочисленны, что существовал промысел лебедей на шкурки. В наши дни численность этих птиц должна вызывать серьезные опасения.

Оба лебеда отличаются по внешнему виду и повадками. Клюв кликуна прямой, клинообразный, на воде птица не изгибает шею и крылья на спине лежат ровно и низко. Клюв шипуна сильно изогнут, ярко окрашен, плывущий шипун изгибает шею, приподнимает крылья, отчего на спине образуется бугор. Кликун часто кричит, его голос — низкие трубные звуки. Шипун молчалив, не может громко кричать и только тихо шипит. Отсюда русские названия этих лебедей.

Кликун предпочитает широкие открытые водоемы, где он может держаться на чистой воде и вдали от берегов. Шипун встречается на мел-

ководных озерах, густо заросших старицах, непроходимых топях.

В густых зарослях, на заламах тростника лебеди устраивают гнездо. Самец всегда держится поблизости от гнезда и охраняет насиживающую самку. С птенцами держатся всегда обе птицы.

Пеликаны (в нашей фауне их всего два — кудрявый и розовый) образуют отдельные изолированные колонии в низовьях Днепра, на Сиваше, в устье Дона, Волги, Урала. В негнездовое время охотой держатся стаями, вместе ловят рыбу, выстроившись в цепь и загоняя ее на мелководье. В таких коллективных «работах» принимают участие и бакланы.

На плавающих островах из тростника устраивают гнезда, по несколько штук на одном таком «плотике». В конце апреля уже откладывают яйца. Птенцы выкармливаются рыбой, отрываемой взрослыми птицами из огромных клювов-мешков. В одном таком мешке принесется сразу несколько килограммов рыбы, причем каждый птенец способен глотать килограммовых сазанов уже через несколько дней после вылупления.

Фламинго — одна из интереснейших птиц нашей фауны. Своеобразное строение — длинные ноги и шея, изогнутый клюв, перепонки на пальцах — хорошо соответствует образу жизни, который ведут фламинго. Это обитатели морских побережий и внутренних солоноватых водоемов нашего юга.

Здесь фламинго плавают или бродят по мелководью с илистым дном, опустив клюв в воду. Вода процеживается сквозь роговые щитки по краям клюва, оставляя птице мелкую рыбешку, лягушек, водоросли.

Фламинго гнездятся колониями. Гнездо строится из ила и водорослей в виде колонки высотой до 50 сантиметров. Птенцы покидают гнездо через несколько дней после вылупления. Вначале родители отрывают им пищу из пищевода, а через 2 недели они начинают кормиться сами.

Колпица распространена по многим южным водоемам СССР. В северных частях своего ареала она является перелетной птицей, на юге оседла. Зимует в Египте. Редка в низовьях рек, впадающих в Черное море, обыкновенна на Северном Кавказе и в Закавказье.

Клюв колпицы имеет характерное расширение на конце — «лопата». Кормящаяся колпица делает боковые движения клювом, как говорят, «косит» воду, вылавливая корм — личинок стрекоз, рыбешку, водных жуков.

Гнезда свои колпицы устраивают на кучах тростника и деревьях.

Для венгерских друзей

С ОВЕТСКИЕ научные учреждения принимают деятельное участие в пополнении коллекций Венгерского национального естественноисторического музея в Будапеште. Недавно венгерские ученые обратились к работникам Института зоологии Академии наук СССР с просьбой прислать материал для изготовления чучел лосей.

Институт зоологии организовал облавные охоты под руководством доктора биологических наук Н. К. Верецагина и работника Ленинградской государственной инспекции П. Д. Иванова. В результате этих охот, проводившихся во Всеволожском районе, Ленинградской области, удалось отстрелять двух крупных лосей (быка и корову).

Шкуры, рога и скелеты отстрелянных лосей вместе с таблицей промеров отправлены в Будапешт.

С. ЯКОВЛЕВ
Старший инструктор
областного общества охотников
г. Ленинград

РАЗВЕДЕНИЕ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ НА ОЗЕРЕ КУРГАЛЬДЖИН

В. ГАВРИН

Кандидат биологических наук

А. КЛЕПИКОВ

Охотовед

В КАЗАХСТАНЕ, как и в большинстве районов Советского Союза, за последние десятилетия наблюдается повсеместное и заметное уменьшение численности водоплавающих птиц. Объясняется это главным образом влиянием человека. Бурное развитие промышленности, подъем десятков миллионов гектаров целинных земель, интенсивное развитие рыбных промыслов на малых водоемах — все это постепенно, но в корне изменяет условия существования птиц, а в ряде мест обуславливает прямое вытеснение их с исконных мест обитания. С ростом населения быстро увеличивается количество охотников, улучшаются их вооруженность и оснащенность различными видами транспорта, который позволяет проникать стрелкам в самые отдаленные, некогда глухие уголья. В связи с этим, естественно, увеличивается и годовой размер добычи птиц, который за последние 10—15 лет значительно превышал, скажем, ежегодный довоенный уровень.

В то же время освоение целинных земель, рост населения и увеличение количества охотников создают благоприятные условия для развития правильного охотничьего хозяйства на основе регулирования отстрела и увеличения запасов дичи.

В современных условиях проблема сохранения и увеличения запасов дичи вообще, и водоплавающей в частности, сможет быть решена у нас в общегосударственных масштабах только через организацию широкой сети специальных охотничьих хозяйств и заповедников. В этих хозяйствах должны интенсивно проводиться работы по дичеразведению путем практического осуществления комплекса биотехнических мероприятий.

Для разведения водоплавающей дичи особо важное значение имеют мероприятия по привлечению птиц в искусственные гнезда.

В связи с этим мы решили поделиться с читателями журнала нашим первым опытом привлечения уток и гусей в искусственные гнезда на оз. Кургальджин. Последнее расположено в 200 км к юго-западу от г. Акмолинска и является крупнейшим пресным озером Северного Казахстана. Осенью 1957 года на базе озера с прилегающими угольями общей площадью около 90 тыс. га был организован филиал Боровского заповедно-государственного лесохотничьего хозяйства, основной задачей которого являются охрана и воспроизводство запасов водоплавающей дичи.



Егерь П. Сурков осматривает кладку кряквы, поселившейся в искусственном гнезде.

Изучая в 1958 году особенности биологии различных видов уток, мы констатировали малочисленность их на гнездовье. Выяснилось, что, несмотря на огромную площадь тростниковых зарослей, они малопривлекательны для гнездования уток, так как отсутствуют в необходимом количестве тростниковые кочки, заломы и сплавины, не заливаемые водой. Там же, где имелись удобные кочки и сплавины, различные виды уток гнездились весьма тесно, буквально в 0,5—1,0 м друг от друга; в некоторых гнездах мы находили двойные кладки, в других — яйца двух-трех видов уток, что свидетельствует о чрезвычайной нехватке мест для гнездования в тростниковых зарослях. Поэтому весной 1959 года было решено провести в производственных масштабах опыт привлечения дичи в искусственные гнезда.

На оз. Кургальджин гнездится 14 видов пластинчатоклювых птиц, которые по характеру вы-

бора мест для гнездования разделяются на три группы.

Виды, гнездящиеся непосредственно на озере в тростниковых зарослях (лебедь-шипун, серый гусь, красноголовый нырок, голубая чернеть, хохлатая чернеть, белоглазый нырок, савка, а также кряква и серая утка). Последние два вида охотно гнездятся и на земле, по берегам озера и на островах.

Виды, гнездящиеся только на земле, часто в степи и вдали от воды или на кочках по берегам озера (шилохвость, широконоска, чирок-трескунок, а также кряква и серая утка).

Виды, гнездящиеся в различных земляных норах, нередко далеко от озера (пеганка и огарь).

В условиях Кургальджинского заповедно-охотничьего хозяйства наиболее многочисленными и перспективными видами являются утки из первой группы. Это и определило наше решение разработать в первую очередь методику привлечения в искусственные гнездовья птиц, гнездящихся в зарослях надводных растений, преимущественно в тростниках.

С 25 марта по 10 мая 1959 года на восьми егерских участках хозяйства было сделано 1160 искусственных гнезд различного типа с целью выявления наиболее эффективных и экономичных в условиях степных озер Казахстана. Несмотря на отсутствие у егерей должного навыка в постройке гнезд и сравнительно поздние сроки их строительства, опыт дал хорошие результаты.

О видовом составе водоплавающих и болотных птиц, заселивших искусственные гнезда, дает представление нижеприведенная таблица, которая составлена на основании двукратного просмотра 767 гнезд.

№ пп.	Виды	Количество занятых гнезд
1	Красноголовый нырок	107
2	Кряква	100
3	Голубая чернеть	73
4	Савка	11
5	Серая утка	8
6	Серый гусь	3
7	Малая курочка	8

Таким образом, из 767 искусственных гнезд птицы заняли 310, или 40 процентов от просмотренного количества. У отдельных егерей (т. П. Шабалина, М. Масленникова и П. Сураева) благодаря более раннему и тщательному изготовлению гнезд процент занятости их птицами достигал 55—60 процентов.

Если же из 767 просмотренных гнезд исключить 150 гнезд открытого типа, которые утками совершенно не занимались как явно непригодные, то в целом по хозяйству птицы заселили в 1959 году 50 процентов искусственных гнезд. Серые гуси заняли 15 процентов, или 3 гнезда из 20 специально построенных для них.

Было установлено, что наиболее эффективным типом искусственного гнезда для уток в степных районах Казахстана следует считать тростниковый тип в виде круглого конусообразного шатра.

При устройстве гнезд нужно помнить, что нырковые утки, а также кряква и серая наиболее охотно гнездятся по кромкам тростниковых зарослей, вокруг больших и малых плесов, протоков, близ открытой воды, необходимой для взлета и посадки птиц.

Для каждого гнезда выбирают наиболее густую куртину тростника или заломы, в центре которых серпом выжинаяют круг диаметром в 50—60 см, оставляя довольно высокую стерню над уровнем воды. Затем делают основание гнезда из 4—6 тростниковых жгутов диаметром в 25 см и длиной в 50—60 см. Жгуты эти укладывают в приготовленный круг крест-накрест, причем концы верхних жгутов полезно перевязать проволокой и скрепить с растущим вокруг тростником. Этим уменьшится возможность опускания гнезда в воду под насживающей птицей. На поверхности верхних жгутов делают лоток гнезда в виде небольшой ямки, выстланной сухими листьями тростника и рогоза (жуги). Лоток должен возвышаться над поверхностью воды на 30—35 см на случай подъема уровня воды и частичного опускания основания гнезда под птицей.

Сделанное таким образом основание гнезда нужно тщательно укрыть сбоков и сверху, для чего вершины растущего вокруг тростника наклоняют над центром гнезда и связывают. Если связанный тростник оказался недостаточно густым и стенки шатра получились редкими, все заметные щели следует заделывать пучками тростника. Никакого входного отверстия в гнездо делать не нужно, утка сама себе сделает лаз, выбрав наиболее защищенное место. В результате получается прочный конусообразный круглый шатер, сравнительно легко выдерживающий напоры ветра в продолжение полугодия.

Искусственные гнезда для уток следует строить в 20—30 м друг от друга, а в удобных местах можно и ближе.

Гнезда для серого гуся строятся еще проще. Для этого нарезают тростник и укладывают его кучей, имеющей в основании диаметр 1,5—2,0 м и высоту 0,7—0,9 м. Важно, чтобы основание гнезда покоилось на прочной основе (на сплаvine, плавучей кочке) и выдерживало бы насживающую птицу. Решающее значение имеет правильность расположения гнезда. Последнее должно находиться обязательно вблизи открытого плеса пусть даже площадью в 400—500 кв. м, которое необходимо гусям для взлета, посадки и отдыха. Гусиные гнезда лучше строить в 100—200 м друг от друга, но можно и ближе, так как гуси достаточно уживчивы.

Искусственные гнезда для уток и гусей обязательно нумеруются бирками, что впоследствии, когда буйно разрастется молодой тростник, облегчает их нахождение.

Известно, что утки и гуси выбирают себе гнездовые участки вскоре после прилета в данную местность и задолго до спаривания. Учитывая это, мы рекомендуем строить гнезда в южных областях Казахстана в начале марта, в центральных и северных — в конце марта. Строить искусственные гнездовья по льду гораздо производительнее, чем с лодки. В тростниковых зарослях степных озер лед тает постепенно, не повреждая растительности. Следовательно, при вскрытии водоема искусственные гнезда не разрушаются, если только их не делать на самой кромке тростниковых зарослей, куда ветер может нагнать лед.

Успех разведения водоплавающей дичи в искусственных гнездах во многом зависит от оперативности истребления хищников. В условиях Казахстана главными врагами уток, гнездящихся в тростниковых зарослях, являются черная и серая вороны и болотный лунь. Особенно вредны вороны из-за своей многочисленности, способности гнездиться в тростниках и специализации в разорении гнезд уток. В нашем опыте из 310 искусственных гнезд, занятых утками, воронами и лунями, было разорено 60 гнезд, или 19,3 процента из общего количества. Особенно пострадали утки, поселившиеся в гнездовых с плохим укрытием.

Работа по привлечению водоплавающих птиц в искусственные гнезда экономически выгодна для охотхозяйств и поэтому заслуживает самого серьезного внимания. Приведем пример из нашей практики. На изготовление 767 гнезд в хозяйстве затрачен 2301 рубль (за постройку одного гнезда егерю платили 3 рубля). Из этих 767 гнезд утки и гуси заселили 310, из которых впоследствии было уничтожено хищниками 60 гнезд и затоплено 45. Следовательно, утки и гуси благополучно вывели свое потомство в 205 гнездах. Допустим, что ко времени поднятия уток на крыло и открытия охоты в каждом выводке сохранилось по 5 утят (около 50 процентов от числа родившихся), или в 205 выводках — 1025 штук. Таким образом, стоимость одной вы-

рашенной в охотхозяйстве утки составила в 1959 году 2 рубля 20 копеек. В последующие годы путем более качественного и своевременного изготовления гнезд, борьбы с хищниками себестоимость выращивания уток может быть снижена до 1—1,5 рубля за штуку. Несомненно, это выгодно и с общегосударственной точки зрения.

В дальнейшем перед нами стоит более трудная и важная задача — разработать способы привлечения в искусственные укрытия уток, гнездящихся на земле, в степи и по берегам водоемов (щилохвость, широконоск, чирка).

Наш опыт разведения водоплавающей дичи должен найти широкое применение в работах по дичеразведению в многочисленных приписных охотхозяйствах Северного Казахстана и Западной Сибири, славящихся обилием пресных водоемов. В современных условиях разведением дичи (привлечение птиц в гнездовья, охрана их в период размножения, борьба с хищниками, подкормки и т. д.) должна заняться вся масса городских и сельских охотников. Большую роль в этом деле могут сыграть низовые охотколлективы целинных совхозов и колхозов. Только при активном участии всей охотничьей общест-венности можно сделать реальный вклад в дело восстановления и умножения запасов пернатой дичи в нашей стране.

г. Алма-Ата

Для чего служат перепонки на утиных лапках

На первый взгляд такой вопрос может показаться странным. Действительно, до настоящего времени во всей охотничьей и орнитологической литературе прочно укоренилось мнение, что перепонки на утиных лапах предназначены для плавания птиц по воде. Это очевидно, казалось бы, положение недавно опровергнуто. Инженер Г. Н. Балыков обратил внимание на интересный факт, что ряд птиц (например некоторые кулики) может плавать и

при отсутствии на их лапах перепонки, но взлетать с воды могут лишь только птицы, имеющие лапы перепончатого строения. Это было проверено простейшим опытом. Утка, у которой перерезались перепонки на лапах, плавала, но подняться в воздух с воды уже не могла. Результаты подобно-го опыта можно также обосновать и теоретически на основании известных законов аэродинамики и гидродинамики. Оказывается, в момент подъема

утка, опираясь всей плоскостью лап на воду, получает механический толчок силой, как установлено Г. Н. Балыковым, равной примерно одному килограмму. Это усилие в сумме с усилием крыльев и отрывает утку от воды. Таким образом, одного усилия крыльев, как считали раньше, для подъема утки недостаточно; птицы, лапы которых не имеют перепонки, не могут взлететь с воды.

К. ЗАХАРОВ

г. Ленинград

ЛОСИ В ХОПЕРСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

ЛОСИ прочно обосновались в Воронежской области и в особенности в ее юго-восточной части. В Хоперском заповеднике, расположенном в пойме р. Хопра, они появились сравнительно недавно.

Так, в 1953 году здесь было замечено два лося, на следующий год — три, а к концу 1955 года их было шесть. За последние два года число лосей увеличилось до 110.

Чаще всего эти животные

держатся группами по берегам озер, которыми богат заповедник, а также на лесосеках и лесных полянах.

Н. МАЛИКОВ

Хоперский заповедник

ЦЕРКАРИАЛЬНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ КОЖИ ЛЮДЕЙ

Ю. КУРОЧКИН

Старший научный сотрудник

Ю. БЕРЕЗАНЦЕВ

Кандидат медицинских наук

МНОГИМ ОХОТНИКАМ и рыбакам известно следующее явление. Если побродить босиком по некоторым мелким местам водоемов, заросших подводной растительностью, то иногда ноги до уровня погружения в воду покрываются сыпью в виде красных пятен. Высыпание сопровождается мучительным зудом, не проходящим в течение нескольких дней. Сильный зуд приводит к расчесам кожи. Иногда отмечаются недомогание и повышение температуры. Причиной этого заболевания считают «плохую воду» или действие «травы» на кожу. В стечественной медицинской литературе по данному заболеванию до последнего времени не было никаких сведений, и врачи с этой болезнью не знакомы.

Несмотря на то, что жители многих мест издавна знают о существовании такого заболевания, причину его удалось выяснить только в 1957—1958 годах. Оказалось, что возбудителями являются плавающие в воде мельчайшие личинки некоторых паразитических червей, которые во взрослом состоянии живут в организме водоплавающих птиц.

Взрослые черви длиной 10—15 мм, относящиеся к семейству цистозоматид, обитают в венозной системе у разных видов чаек, уток, цапель и куликов. Локализуясь в венах задних отделов кишечника, черви откладывают яйца, которые с помощью шипика проникают в кишечник и с пометом выбрасываются в воду. Личинка, вышедшая из яйца, для дальнейшего развития должна проникнуть в пресноводных улиток. В органах улиток личинки проходят сложный цикл развития и размножения, в результате которого из одной попавшей в моллюска личинки выходит несколько сотен.

Личинки, вышедшие из улиток, называются церкариями. Они имеют раздвоенный хвост, с помощью которого активно двигаются в воде, плавая в верхних слоях. Церкарии очень

мелки, едва видны простым глазом. Иногда их бывает так много, что вода кажется мутной. Живут они недолго, но постоянно поступают в воду из улиток. Эти церкарии и являются возбудителями описываемого заболевания.

Нормальное развитие церкарии завершают в организме своих специфических хозяев — водоплавающих птиц. Церкарии проникают в птиц через кожу лапок, которую разрушают выделениями специальных желез. Проникнув в кровь, церкарии заносятся в вены кишечника, где вырастают во взрослых паразитов.

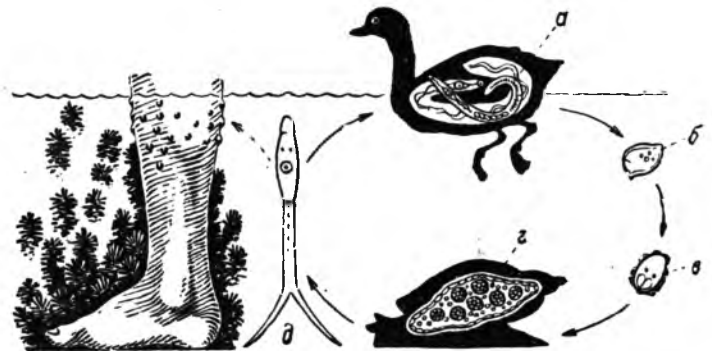
В других животных церкарии до взрослого состояния не развиваются, но обладают способностью проникать через кожу всех теплокровных животных и человека и вызывают болезненные явления. С током крови они заносятся в легкие, где образуются обширные кровоизлияния (при сильном заражении). При интенсивном заражении людей отмечается также поражение легких, сопровождающееся кашлем. Церкарии, проникающие в кожу человека, чаще всего развиваются в теле улиток-прудовиков, и поражение людей отмечается в местах скопления этих улиток.

Какие же меры предохранения от заражения можно рекомендовать рыбакам, охотникам и другим лицам, связанным с работой в мелководных водоемах, заросших подводной растительностью.

Прежде всего стараться избегать мест, где имеется много прудовиков. Можно погружаться в воду в таких местах только в одежде — в брюках, носках; через ткань одежды церкарии не проникают. Можно рекомендовать натирание кожи диметилфталатом или кремом «Тайга» перед погружением в воду в опасных местах, но такая смазка быстро стирается о подводную растительность.

Очень часто это заболевание встречается в нижней части дельты Волги. Здесь оно и было впервые подробно исследовано в 1958 году. Сейчас известно о существовании этой болезни на Украине, в Пермской области, Азербайджане и ряде других районов. Очевидно, оно широко распространено по пресным водоемам страны. Поэтому все сведения об этой болезни представляют большой медицинский интерес. Авторы просят читателей, знакомых с этими заболеваниями, сообщить следующие сведения: где встречается это заболевание, в какое время, характер и название водоема, с которым связано заболевание, как протекало заболевание и его длительность.

Сведения просьба направлять: г. Астрахань, Набережная имени 1 Мая, 49, Астраханский заповедник Ю. В. Курочкину или г. Ленинград, Военно-медицинская ордена Ленина академия им. С. М. Кирова кафедра Общей биологии и паразитологии Ю. А. Березанцеву.



Цикл развития паразитического червя из семейства цистозоматид: а — взрослый червь в кишечнике утки; б, в — стадии развития свободно плавающей личинки; г — дальнейшая стадия развития личинки в теле пресноводной улитки-прудовика; д — церкария.

КАК УНИЧОЖИТЬ КОМАРОВ, ЗАЛЕТЕВШИХ В ПОМЕЩЕНИЕ

ТАМ, ГДЕ МНОГО КОМАРОВ, трудно оградить помещение от их залета. Не всегда найдется мелкая металлическая сетка, а завешивание окон марлей в летние жаркие дни прекращает всякую циркуляцию воздуха в комнате. Особенно много комаров налетает во временные летние постройки и в палатки. Днем они сидят в затемненных углах, а ночью кусают людей, не давая им спать. Общеизвестный способ изгонять комаров перед сном из шалашей и палаток дымом дает временный эффект; после рассеивания дыма за ночь комаров снова набивается большое количество.

В настоящее время широкое применение для уничтожения разных насекомых получили дымы из препаратов ДДТ и гексахлорана, но неприятный запах и вредность для человека не позволяют применять их для защиты от комаров. Самым подходящим средством для уничтожения комаров и москитов, залетевших в помещение, является дым от сгорания порошка пиретрума. Пиретрум, получаемый из цветов некоторых видов ромашек, является средством, убивающим насекомых, и даже дым от его сгорания, по запаху ничем не отличающийся от обычного дыма, не только отгоняет комаров и москитов, но и губительно на них действует.

Чтобы при медленном сгора-

нии порошок лучше тлел, к нему добавляют, тщательно смешивая мелко истолченную калийную или натронную селитру (одну четвертую часть веса пиретрума). Такую смесь насыпают кучкой на металлическую пластинку и поджигают. Смесь начинает тлеть с выделением большого количества дыма. Сжигать порошок пиретрума следует из расчета 1—2 г на 1 м³ помещения.

Очень удобным оказалось применение курительных пиретровых свечей, предложенных в свое время А. Гуцевичем и В. Подольном. Рецепт изготовления таких свечей следующий:

Порошок пиретрума — 100 весовых частей.

Селитра (калийная или натронная) — 25 весовых частей.

Древесные опилки — 25 весовых частей.

Клей (из пшеничной муки) — 50 весовых частей.

Вода (для растворения селитры) — 50—70 весовых частей.

Опилки должны быть сухими и мелкими; их необходимо просеивать. Опилки и пиретрум смешиваются вместе. В мучной клей вливается селитра, растворенная в теплой воде указанного количества, затем все это тщательно смешивается с опилками и пиретрумом в какой-либо посуде. Образовавшаяся масса должна быть вязкой, нерассыпающейся. В случае необходимости в нее добавляют

еще небольшое количество воды. Массу раскатывают на доске пластом толщиной около 1 см. Не следует сильно спрессовывать массу, так как ухудшается горючесть свечей. Пласт разрезается ножом на полоски — «свечи», размером 18—20 × 1 см. Свечи сушатся от 2 до 5 дней, причем их не следует перегревать. «Зажигание» производится прогреванием опущенного вниз конца свечи над спичкой. «Зажженная» свеча истлевет до конца с выделением дыма. Для свечей целесообразно сделать специальные подсвечники из жести.

Для уничтожения комаров и москитов в помещении свечу зажигают за полчаса — час до сна. Дозировка 0,5—1,0 г свечи на 1 м³ помещения, что соответствует примерно одной свече на комнату средних размеров. Окна остаются открытыми или открываются для проветривания после сгорания свечи, а затем снова закрываются. На человека этот дым никакого вредного влияния не оказывает. Если окна на ночь остаются открытыми, то свечу зажигают непосредственно перед сном. Дозировка увеличивается: 1,0—2,5 г свечи на 1 м³ помещения. Отпугивающий эффект сохраняется после сжигания свечи в течение 2—2,5 часа. Свечи оказывают эффект и при сжигании их в шалашах, палатках и даже на открытом воздухе около спящего человека.

У лесной лужи

Летом прошлого года в окрестностях нашего поселка, в лесу, я случайно набрел на лужу стоячей воды, прямо-таки кишевшую всякой живностью. Около лужи держалось много мелких пернатых, привлеченных обильной пищей. Вдруг, как бы напуганные кем-то, птички стали разлетаться в разные стороны. К луже подлетел рябчик.

Притаившись за деревом, я стал наблюдать. Рябчик вел себя, как хозяин. Разогнав птичек, он стал поглощать каких-то личинок, ловко выхватывая их из воды. Насытившись, стал купаться, а затем занялся приведением в порядок оперения и, видимо, задремал. Минут через десять он встрепенулся и исчез в густой траве.

В ближайший выходной день я опять посетил

эту лужу. Рябчик появился примерно в то же время — около 10 часов утра и все проделал, как в предыдущий раз. Вышеописанную сценку я неоднократно наблюдал и в дальнейшем.

Как-то уже в конце августа я решил еще раз полюбоваться на своего знакомого. Ждать мне пришлось недолго. Рябчик прилетел в свое обычное время. Но не приступил, как всегда, к охоте за насекомыми, а стал рассказывать по берегу лужи, издавая какие-то урчащие, чирикающие звуки. На этот зов появилась самка с выводком уже подросшего молодняка и вся семья дружно приступила к кормежке.

Н. ЧУРСИН

Томская область

Совместное гнездование

В 12 НОМЕРЕ журнала за 1958 год была заметка научного сотрудника Академии наук СССР Б. Юдина «Необычайные кладки птиц». В этой связи мне хочется поделиться своими наблюдениями, возможно также представляющими некоторый интерес, — пишет читатель В. Рябцев.

Гнезда кряковых уток и шилохвости очень часто встречаются вблизи гнезд чибиса. Не ищут ли утки у них защиты? Мне неоднократно приходилось видеть, как при появлении над местом гнездовий ястреба или луня чибисы все, сколько их только есть, с громким надоедливым криком летят ему навстречу и хищник поспешно улетает прочь.

Действительно, необычные кладки мне пришлось встретить в 1957 году на берегу р. Акто-са. С гнезда снялась кряковая утка, а в 3 метрах поднялся лунь. Каково же было удивление, когда на этом месте обнаружил гнездо луня! По другую сторону от него в 15—20 м нашел еще одно гнездо утки. Как они уживаются со своим злейшим врагом — удивительно.

На кусте саксаула видел большое гнездо черного коршуна и в самом гнезде (снизу) — 5 гнезд воробьев. Этого я тоже никак не мог ожидать. Почему коршун не трогает их?

По просьбе редакции доктор биологических наук профессор С. С. Туров ответил следующее.

В своей заметке В. Г. Рябцов приводит случаи совместного гнездования некоторых видов птиц и совершенно справедливо усматривает в этом факте приспособление к защите гнезд от врагов.

Этих фактов орнитологам известно довольно много. Отдельные беззащитные виды птиц ищут

соседства сильных защитников. Маленькая ушастая поганка гнездится в колониях речных чаек. Как известно, многочисленные, смелые и крикливые чайки не допустят к своим гнездам болотного луня или серую ворону. Белолобый гусь в тундре гнездится рядом с гнездом сокола-сапсана, сапсан и балабан гнездятся на деревьях среди колоний цапель, воробы живут среди веток, из которых построены большие гнезда крупных орлов. То, что в описываемом случае болотный лунь не трогал уток, гнездившихся по соседству, по-видимому, объясняется тем, что хищные птицы обычно не охотятся вблизи своего гнезда, в связи с чем и пищевой рефлекс, стимулирующий нападение на добычу, в этих условиях не возникает.

Можно привести много случаев, когда птицы ищут защиты у жалящих насекомых. В Южной Америке и Австралии некоторые виды попугаев устраивают гнезда в жилищах термитов. Некоторые птицы этих стран находятся около колоний муравьев и ос. Во многих случаях такое сожительство, по-видимому, выгодно для птиц. Птицы не едят муравьев или ос, а насекомые в свою очередь не трогают яиц и птенцов. Хотя в некоторых случаях известно, что дятлы одного азиатского рода гнездятся в гнездах муравьев и питаются ими, а муравьи не трогают яиц дятлов, хотя они имеют очень тонкую скорлупу.

Для защиты от врагов многие птицы объединяются в колонии, причем в состав колоний входят разные виды птиц; можно указать на птичьи базары, где вместе гнездятся чистиковые птицы (кайры, чистики), а также чайки. Общественная жизнь птиц помогает им защищать гнезда и выводки от врагов. Крачки и чайки с успехом отгоняют не только хищных птиц, но и таких зверей, как песец или лисица.

Проф. С. ТУРОВ

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

В ГОРОДЕ Буйе поздно вечером в светящееся окно 5 класса школы № 2 с разлета ударилась сова. Она разбила стекла двойной рамы и очутилась в классе. Технические служащие взяли сову, отнесли на кухню и посадили в ящик.

А. БОГОМОЛОВ

ученик 6 класса А

г. Буй



Малыш...

Фото Н. КРУТОГОРСКОГО

О ДРУГЕ, КОТОРОГО ДЕЛАЮТ ВРАГОМ

Б. РЯБИНИН

ЕСЛИ БЫ МНЕ еще совсем недавно сказали, что существуют охотники, которые занимаются варварским истреблением собак да еще получают премии за это, я не поверил бы.

Право, что такое собака для охотника?

Припоминается один эпизод.

...Стояла глубокая уральская осень. Золотились в нарядном сентябрьском уборе деревья, шорох опадающей листвы нарушал покой и тишину лесов. Как-то по особенному искрилась, переливаясь под солнцем, река. В такой вот, наполненный неповторимым очарованием светлый денек и подъезжал я к деревушке Раскатихе, прилепившейся над крутым обрывом на берегу Туры.

У крыльца дома, где мне согласились предоставить ночлег, я заметил большую, белую с отметинами, лайку. Пес был, видимо, старый, ибо даже не забрежал при моем приближении. Шерсть на нем потеряла блеск и топорщилась ключьями, в помутневшем взоре проглядывала роковая синева — возрастной признак у собак. К тому же он сильно хромотал, приволакивая заднюю лапу.

Почему-то я как сейчас вижу его, старого, искалеченного, но все еще сохраняющего достоинство, свойственное заслуженным и породистым животным. Может быть осеннее увядание природы, сообщая всему окружающему характерный колорит, так гармонируя с обликом четвероногого ветерана, рождало и уважительное отношение к нему.

Он жил под крыльцом, но вечером я видел его и в избе. Коротая вечер, мы с хозяином — крепким, еще крепким стариком с окладистой кержацкой бородой, — попивая наваристый чай, каляли о том, о сем. И вот тут я услышал историю Баяна.

Собаки у меня всегда были отменные. Что за зверем, что за птицей. Но Баян — особь статья...

— Что любил больше или такой хороший оказался?

— Случай у нас с ним один вышел. На охоте. Такой, скажи, случай, что помирать будешь —



Западносибирская лайка Тайга В. Романова (ст. Салтыковка, Горьковской ж. д.). Ранена «охотниками за собаками» выстрелом сквозь ограду изолированного участка.

не забудешь... Одинова отправились мы с ним на промысел. Зимой было. Слышу лает.

Подожел поближе — мотрю, дичь-то маленько покрупнее, чем белка. Рысь. Сидит на сучке, спустилась нарочно пониже и на собаку фыр-фыр, как кошка, уши прижала А Баян внизу лаем исходит.

Я, значит, ее на мушку, да, видать, неладно попал. Второй раз стрелять не успел, как что-то обрушилось на меня. Ровно гора пала. Я с ног долой, ружье выронил.

Варахтаюсь под ней. Нога еще, как нарочно, в колдобине завязла, ничем вытащить не могу. А рысь когтями прямо лицо дерет, того гляди ослепит.

Баян видит дело плохо — ко мне на выручку. Отвлек маленько...

Ну поднялся. Кровь лицо заливает, ничего не вижу. Как слепой. Слышу только, что Баян с рысью дерутся, в снегу катаются. Кое-как протер я глаза, проморгался, нашел ружье и добил ее.

Добыча — знатная. Только едва она не покалечила меня. Не будь собаки — не добровать бы мне, ни в жисть. И Баян пострадал.

Искусала его рысь так, что сам идти не может, весь в крови. Скулит жалобно, как щенок малый. Поднял его, а у него одна задняя лапа совсем волочится... На руках донес до дому, на голбец положил. Насилу, скажи, отводился с ним. Он визжит, а я над ним реву. Вот, понимаешь, какая оказия.

К охоте он с тех пор неспособен стал. Ходить не может много, пристаёт быстро. Видно, жила повредила. Да пусть живет хоть какой. Друг, чай, спаситель! Вместе старимся.

История Баяна невольно пришла мне на память, когда я услышал о том, что находятся люди из числа охотников, которые берутся за денежную мзду хладнокровно чинить расправу над собаками.

Речь идет вот о чем.

В ряде городов за последнее время по решению местных властей проведен массовый отстрел собак. Особенно отличилась этим «жемчужина Южного побережья Крыма» — Ялта. Мера, прямо скажем, чудовищная, не делающая чести ее вдохновителям, тем более, что она не вызывалась никакой необходимостью, как бы ни пытались представить организаторы этого неблагоприятного дела.

Собак избивали всюду — во дворах, на улицах, в парках. И вот что самое парадоксальное: это поистине палаческие обязанности выполнялись охотниками. В Ялте местный союз охотников выделил двадцать стрелков. Постарались они, что говорится, на славу.

Шофер Чегодаев (Ломоносовский пер., 13) держал собаку Рэкса, пойнтера-трехлетку. Любил с ружьем в сопровождении четвероногого товарища побродить по Крымским горам. В пять часов утра Чегодаев и его жена ушли на работу. Дома остался сыншика Геннадий, ученик четвертого класса. Открыл дверь, чтобы выгулять животное, пес выбежал и тут же, у порога, был ранен. Спасаясь, Рэкс бросился в сарай, истребители — за ним и четырьмя выстрелами добились его на глазах у плачущего мальчика.

На улице Войкова Владислав Краснов, шестнадцатилетний (дело происходило перед выпускными экзаменами), рано поутру, отстегнув цепь от будки, пустил погулять по двору Ральфа, щенка-пойнтера семи месяцев. Ворвались ловцы, выстрелом ранили щенка, бросили его, истекающего кровью, в грузовик и уехали. Полгода назад Ральфа вручил Владиславу Союз охотников. Теперь Союз же самым зверским образом лишил юношу его питомца. После этого Краснов неделю не посещал школу, забросил подготовку к экзаменам.

По улице Батурина у гражданки Рубайло была ранена охотничья собака Бой, принадлежавшая сыну, ушедшему на действительную службу в Советскую Армию. Уезжая, сын просил мать сбережь собаку — самое дорогое свое достояние.

За короткий срок было истреблено около семисот собак. Может быть, среди них был убит второй Баян, который спас бы жизнь хозяину, может быть — будущий знаменитый чемпион выставок и полевых испытаний... Неважно! Убивали без разбора всех подряд.

Увы, такие же события происходили и в некоторых других местах. Сигналы об этом поступают из Баку, Ульяновска, Воронежа, Краснодара, Львова, Московской области, Литовской ССР. И опять отличились охотники: в Панимунни около Каунаса они стреляли в собак дробью, которая, не убивая сразу, причиняла животным невыносимые мучения.

Официальная аргументация: необходимость борьбы с эпизоотией бешенства, опасной для человека.

Очень часто случается, что в графу «бешен-

ство» заносится любой случай покуса собакой. Любой. А если собаку дразнили? Если она защищала своих щенков? Если это проявление естественной оборонительной реакции? Все равно «бешенство».

Я позволю себе привести пример другого, не формального отношения. Моя жена — врач-хирург, ведущий ежедневный прием больных. Поскольку у нас в семье любят животных, она не стоит на той позиции, что всякая покусавшая собака — непременно бешеная, и когда к ней приходят покусанные — прежде всего старается выяснить, при каких обстоятельствах произошла эта неприятность. Врач обязан разобраться. Ни разу она не встретилась со случаем настоящего бешенства. А между прочим, это происходило в тот год, когда по заключению ветнадзора наш район считался «неблагополучным» и на него даже был наложен карантин.

Ялта, Панимунни — примеры непродуманных решений.

По заявлению компетентных лиц, бешенства в той же Ялте не наблюдалось уже по меньшей мере восемь лет. Однако решение об отстреле было принято, а местное общество охотников вместо того, чтобы вмешаться и авторитетом общественного мнения остановить готовящуюся несправедливость, само с готовностью включилось в это, проявив поразительное рвение. Такую же незавидную позицию занимает и ДОСААФ.

Заметим, что от этих, с позволения сказать, мероприятий есть прямая выгода только заготовительным организациям. И, вероятно, не случайно после «удачного» опыта в Ялте соседи в Симферополе вынесли постановление проводить постоянный отстрел домашних животных, открыть два приемных пункта для покупки собак и кошек, не возвращать пойманных животных владельцам.

Бесспорно, бешенство — вещь серьезная. Но нельзя борьбу с бешенством превращать в кампанию по поголовному истреблению домашних животных. И, спрашивается, какая же это «бродячая» собака, если она живет во дворе в конуре, если у нее есть хозяин?

Так, собаку — извечного, полезного и преданного четвероногого спутника, которую народная мудрость давно нарекла первым другом человека, — некоторые ретивые люди превращают во врага, само существование которого якобы уже чревато для нас многими опасностями. Неверно это, неверно, товарищи!

А людские чувства? А гуманность? А справедливое отношение к другу-животному? Наконец — законность? Ведь каждая собака — это собственность, а собственность граждан охраняется законом.

Сколько хороших книг написано о любви человека к животному и преданности собаки человеку. Вспомним Чехова, Пришвина, Бианки, Джека Лондона. Вспомним «Муму» Тургенева, «Холстомер» Толстого, «Измурд» и «Белый пудель» Куприна. По отношению к животному меряются свойства человеческой души.

Да, к слову говоря, не лучшими методами подчас пользуются и ловцы городских трестов «Очистка», действующие повседневно, так сказать, в порядке обычного выполнения «плана». Сколько есть фактов, когда они вырывали щенка из рук ребенка, насильно забирали собаку у хозяина!

С бродяжничеством собак необходимо бороться в целях охраны дикой фауны. Известно, что голодные бродячие собаки разоряют птичьи гнезда, ловят мелкую дичь.

Чтобы быть справедливыми, заметим, что, может быть, ничего подобного ялтинскому отстрелу и не произошло бы, если бы все владельцы соблюдали элементарные нормы содержания животных.

По нашему глубокому убеждению, совсем не обязательно собаку держать всю жизнь на толстой цепи, как пленницу. Напротив! Именно на привязи-то она чаще всего и «портится». Длительное лишение свободы всегда дурно отражается на характере. Сорвавшись с привязи, такая собака непременно наделает бед.

Но неправы и те любители, которые распускают своих питомцев, позволяют им шататься, где угодно и сколько угодно без хозяйского глаза, а в ответ на все жалобы лишь отмахиваются рукой.

Надо считаться с правилами общежития, помнить, что вокруг тебя — люди.

В самом деле, ведь не все любят собак, знают их повадки. А если случился покус, ваш пес испугал кого-нибудь?.. Так получается, что уже не кто-то ненавидящий животных, а уже мы с вами делаем своего четвероногого друга врагом, навлекаем на него проклятье, а это в свою очередь рано или поздно и приводит к таким постановлениям, от которых остается только за голову хвататься.

Распускать собаку — значит заранее обречь ее на гибель.

Стало быть — строже, серьезнее требования к владельцам. С этого, очевидно, и надо было начинать. Сколько, повторяю, Баянов сохранилось бы тогда!

В руках у милиции, домоуправлений сильное средство давления — штраф; сначала, быть может, небольшой, при повторении нарушений — более ощутимый. Изъять собаку можно только по суду; в особо тяжелых случаях можно прибегать и к этому (но, подчеркиваю, только в действительно особо тяжелых случаях, когда факт неправильного обращения с собакой бесспорно доказан). Но главное — за это должна взяться охотничья общественность. Именно она в первую очередь должна воспитывать любителей.

Пора выработать единые правила содержания собак, действительные (и обязательные) для всей территории страны. Заняться этим должны Союз охотников, ДОСААФ и другие заинтересованные организации.

В городе Москве заведен такой порядок: на ошейнике собаки должны быть две бляхи — одна свидетельствующая о регистрации в обществе охотников, другая — что сделана прививка. Надо, чтобы этому порядку следовали и в других местах.

Собака — друг, товарищи, действительно искренний наш друг, созданный тысячелетним трудом человека. Будем же всегда помнить об этом!

г. Свердловск

ЛЕЧЕНИЕ ПАРАЛИЧЕЙ У СОБАК

КАК ПРАВИЛО, параличи и парезы (полу-параличи) конечностей появляются у собак после чумы.

Для лечения параличей и парезов собак нами было испытано введение новокаина в бедренную артерию.

Мы для лечения употребляли 0,5%—1% новокаин на физиологическом растворе в дозах: крупным собакам — по 20 мл, собакам средней величины — 15 и мелким — по 10 мл. Одиннадцати

больным применяли 1% и десяти — 0,5% раствор новокаина. Раствор вводился в бедренную артерию с интервалом 2—3 дня. Кроме внутриартериальной новокаиотерапии, двум собакам были назначены внутримышечные инъекции стрихнина и т. д.

Лечебная помощь до поступления в клинику оказывалась двум больным, которым применялись 10% раствор бромистого натрия, этазол, норсульфазол, витамин Д и рыбий жир.

ПАРАЛИЧ ЗАДА И ПАРЕЗ ПЕРЕДНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

С данными заболеваниями на лечении находились 2 собаки. Их общее состояние было неудовлетворительным. Температура, пульс, дыхание в пределах нормы. Appetit понижен. Отмечались пролежни в области тазобедренных суставов. Перистальтика кишечника ослаблена, кал сухой. Моченспускание непрерывное, каплями. Собака лежит, подниматься и сидеть не может. Мышечный тонус передних конечностей ослаблен, чувствительность их кожи понижена. Мышцы задних ног дряблые. Хвост, как плеть. Чувствительность кожи, поясницы, крупа, хвоста и обеих задних конечностей отсутствует.

После двух-трехкратного внутриаrтерияльного введения 1% раствора новокаина у собак улучшается общее состояние и аппетит. Через 3—4 введения полностью восстанавливается чувствительность кожи передних конечностей, а на пояснице и крупе — частично. Собака свободно поднимается на передние конечности, начинает сидеть, передвигаться, волоча зад по полу. После 5—6 внутриаrтерияльных инъекций животное хорошо поднимается на все четыре ноги, восстанавливаются чувствительность кожи поясницы, крупа и функция хвоста, появляется чувствительность кожи в области бедер, но еще отмечается шаткость зада. При дальнейшем лечении признаки болезни исчезают и животное выздоравливает. У собаки Гром выздоровление наступило после 13 внутриаrтерияльных введений новокаина. Лечение длилось 54 дня.

Собака Рени, получившая 6 инъекций новокаина и уже имевшая значительное улучшение (при стоянии и движении шаткость зада еще была), по независимым от нас причинам была переведена из теплого помещения (зимой) в холодное, на цементный пол, и у нее вновь развилась полная клиника паралича. Затем Рени снова перевели в теплое помещение и назначили стрихниотерапию в течение 8 дней, после которой был сделан перерыв в лечении сроком на 12 дней. По истечении указанного срока улучшения течения болезни у собаки не отмечено, наоборот, сильнее развилась атрофия мышц крупа и конечностей. Прогноз был безнадежный. Назначена внутриаrтерияльная новокаинотерапия. К нашему удивлению, через 30 дней, после 11 инъекций, Рени начала двигаться, а после 49 дней — выздоровела. Через 6 месяцев после болезни на выставке собак клуба служебного собаководства Кировского областного ДОСААФ Рени получила оценку «очень хорошо».

СУВОРОВ А. ИЗ Н. ТАГИЛА просит сообщить о причинах поедания собаками травы.

Как и все животные, собаки, помимо основных питательных веществ, нуждаются также в витаминах, что заставляет их иногда поедать траву, овощи и фрукты. Возможно, что при некоторых заболеваниях собаки инстинктивно разыскивают какие-то травы, могущие им помочь.

Наряду с сочными витаминсодержащими травами собаки нередко набрасываются на жухлую,

ПАРЕЗ ЗАДНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Под наблюдением было 15 собак.

Температура, пульс, дыхание у животных нормальные. Общее состояние в абсолютном большинстве удовлетворительное и реже — неудовлетворительное (2 случая) Appetit средний, иногда понижен (4 случая) и редко — плохой (1 случай).

Во время сидения задние конечности собаки бывают вытянуты вперед или в сторону. При стоянии они отставляют их назад, расставляют в стороны, иногда стоят на полусогнутых во всех суставах ног. Движения не координированы, походка прыгающая. В некоторых случаях задние ноги перекрещиваются одна с другой, отмечается шаткость зада, нередко собаки падают.

Для внутриаrтерияльного введения десяти собакам применялись 0,5% раствор новокаина и пяти — 1% раствор новокаина. После двух-трех внутриаrтерияльных вливаний новокаина улучшились общее состояние и аппетит животного, уменьшалась шаткость, во время сидения собака принимала нормальную позу. Восстанавливалась чувствительность кожи и улучшался мышечный тонус. При последующем лечении все признаки болезни исчезали и наступало полное выздоровление. И только у собаки Лорд (из 15 больных) оказанное лечение положительного результата не дало.

Средний срок лечения — 14 дней. Нужно отметить, что наилучший лечебный эффект получен от введения 0,5% раствора новокаина.

Внутриаrтерияльные вливания новокаина применялись также для лечения паралича лучевого нерва (у одной собаки) и полупараличей конечностей (у ряда собак). Лечение дало хорошие результаты. Средний срок лечения — 15 дней.

Во время лечения параличей и парезов нужно обращать серьезное внимание на кормление и содержание животных. Больным следует назначать полноценное кормление, помещать в теплое помещение на мягкую подстилку и предоставлять полный покой. Не следует увлекаться ранними проводками, так как, по нашим наблюдениям, после небольших проводок у трех собак наступило ухудшение.

Всего под нашим наблюдением находилась 21 больная собака, 19 из них поправились, а у двух — лечение результата не дало.

Положительные результаты, полученные при лечении, дают основание рекомендовать данный метод для внедрения в практику.

Доцент И. ЛИПОВЦЕВ

г. Киров

ИЗ ПРАКТИКИ ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЙ ЛЕГАВЫХ

В. ГУСЕВ

Эксперт и судья Всероссийской категории

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ — это своеобразный экзамен, на котором выявляются основные, рабочие качества охотничьей собаки как природные, так и приобретенные в результате воспитания, натаски и тренинга.

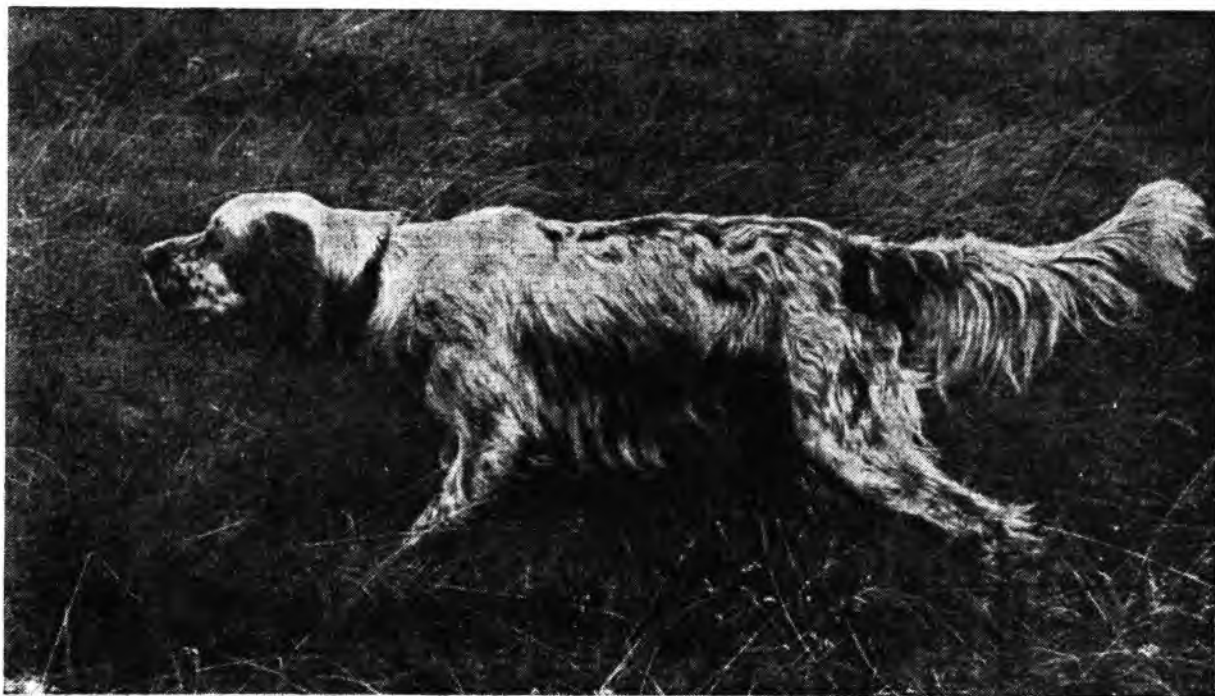
Для собаковода-любителя полевые испытания собаки — это своего рода итоги его работы со своим питомцем, в которую он вкладывает немалую долю труда, а для егеря испытания натасканной им собаки — серьезная проверка мастерства, насколько творчески он подошел к выполнению поставленной задачи.

Охотник, вырастивший и натаскавший хотя бы одну собаку, хорошо знает, какие качества ценятся и воспитываются у легавых, но лишь немногие умеют правильно показать своего воспитанника судьям.

Одной из наиболее частых ошибок, снижающих оценку собаки на испытаниях, это излишнее увлечение тренировкой. Поэтому нередко бывает, когда перед судьями работает крайне отощавшая, переутомленная легавая, неспособная проявить

свойственные ей ход, стиль и работу, чутье и даже послушание, так как все эти качества у нее подавлены. Чтобы показать легавую на испытаниях, рассчитывая на успех, вовсе не нужно таскать ее в поле от зари до зари, наоборот, тренировку всегда следует прекращать до того, как собака устанет, помня, что одна-две четкие работы при хорошем физическом состоянии и надлежащем контакте с ведущим дают наилучшие результаты. Послушание собаки и контакт с дрессировщиком на протяжении всех испытаний имеют решающее значение, однако целый ряд ошибок ведущего ведет к снижению оценки этих качеств. Поэтому очень важно установить контакт с собакой с момента ее пуска. Получив команду главного судьи пускать собаку, ведущий выходит несколько вперед от судейской комиссии, приказывает собаке лечь и, отойдя один-два шага в сторону первой параллели поиска собаки, посылает ее командой в поиск.

Нередко бывает, что ведущий не отойдет от судей, а пускает собаку, находясь в группе лю-



Стойка ценится уверенная, твердая и в то же время динамичная.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

дей. В результате этого она не сразу ориентируется и идет в нужном направлении, а мечется между судьями и стажерами, нервничает, выводит из равновесия дрессировщика и заход испорчен.

Другой дрессировщик, наоборот, слишком старается «блеснуть» дрессировкой и, уложив собаку перед пуском, уходит от нее далеко вперед (а не в сторону первой параллели). Собака нервничает в обстановке испытаний, она чувствует и волнение хозяина, стремится скорее уйти в поиск и, натерпевшись в этом излишнем и ненужном ожидании, стремительно бросается вперед, далеко уходит от ведущего, начиная поиск не челноком и теряет контакт с охотником.

В подобном случае ведущий ни в коем случае не должен спешить вперед за собакой, так как все равно ее не догонит. Наоборот, следует замедлить ход или изменить его направление, пойдя назад и несколько в сторону, когда же легавая в своем стремлении опередить хозяина будет проходить сравнительно близко, следует дать резкую команду о перемене направления, изменив и свой ход, или уложить собаку и, дав ей успокоиться, вновь послать ее в поиск.

Бывает и так, что охотник излишне волнуется, выводя собаку, он часто и без нужды свистит, прибегает к угрожающим интонациям, нервнует ее и тем самым способствует снижению оценки за поставку и послушание собаки. На состязаниях 1958 года в Подмоскowie один из участников так оглушительно скомандовал «Даун», что его сеттер шархнул в сторону и долго боялся подойти к хозяину. Следует помнить, что наилучшей постановкой считается такая, при которой собака работает почти без свистков или других команд дрессировщика, но при постоянном контакте с ним.

В случаях, когда собака переходит на потяжку, разбирается в набродах или делает неуверенную приостановку, ведущий нередко провоцирует стойку дачей тормозящей команды. На испытаниях это снижает оценку чуть ли не графе «верность».

Иногда собака становится на стойку вдали от ведущего и возникают опасения, что при медленном подходе она сорвет стойку или бегущая птица уйдет далеко. В этом случае не грех подбежать немного, но подходить непосредственно к собаке надо не торопясь, чтобы не нервировать ее.

Многие охотники при подходе к стойке стараются успокоить собаку командой «тихо». Но легавая слыша это слово в момент наивысшего возбуждения и перед посылом вперед, воспринимает его как сигнал о том, что птица здесь и сейчас поднимется. Разумеется, что такая команда отнюдь не предупреждает срыв стойки... Только из-за нее на московских состязаниях легавых прошлого года был спровоцирован бросок

к птице пойнера — Дар А. Гусева, что повлекло за собой снижение его оценки.

При посыле собаки поднять птицу, что делается по указанию главного судьи, нередко можно видеть, как ведущий подталкивает собаку ногой или продвигается впереди собаки. Та и другая манера отнюдь не скрывает тугой подводки собаки, а, напротив, подчеркивает ее.

При взлете дичи следует уложить собаку, затем взять ее на сворку и ожидать дальнейших распоряжений главного судьи. На случай, если придется наводить собаку на перемещенную дичь, необходимо проследить полет вылетевшей птицы, но основное внимание следует уделять собаке.

Нередко приходится наблюдать, когда ведущий, получив указание зайти под ветер для второго пуска собаки, ведет ее не на поводке, а просто у ноги, дав команду «рядом». Для оценки собаки это ничего не дает, а результату дальнейших испытаний часто приносит вред, так как собака, возбужденная предыдущей работой и присутствием посторонних людей, плохо идет у ноги, зря нервничает, старается уйти в поиск. Это побуждает ведущего излишне окриковать ее, и впечатление о послушании собаки снижается.

Помимо этих ошибок ведущих, наиболее часто встречающихся при проведении испытаний, значительную роль в оценке могут иметь условия содержания собаки непосредственно перед испытаниями и даже при их проведении. От собаки, утомленной длительной перевозкой на поезде или на машине, накормленной особенно пахучей пищей, а также от собаки, которая не в форме, трудно ожидать хорошей работы. На место испытаний надо приезжать заблаговременно, с вечера, позаботиться о ночлеге собаки в спокойных условиях, лучше всего в непосредственной близости от владельца. Кормить собаку рекомендуется не позже чем за три часа до испытаний, а в ожидании своей очереди ни в коем случае не ходить с нею за судейской комиссией, а спокойно ожидать, уложив собаку поодаль от других людей и собак.

В случаях, когда легавую нагаскивал не владелец, а егеря, крайне нежелательно присутствие хозяина собаки на испытаниях. В прошлом сезоне мне пришлось испытывать отлично поставленного пойнера, но из-за приезда хозяина собака совершенно растерялась: вместо того, чтобы идти в поиск, металась от владельца к егерю и обратно и могла быть испытана только после ухода владельца, причем прошла гораздо ниже своих возможностей.

Ни в коем случае нельзя оставлять собаку ночевать в закрытой машине. Я был свидетелем такого факта, когда накануне состязаний одна из лучших собак, расцененная до этого на Диплом первой степени, ночуя в машине, надышалась парами бензина и во время поиска не проявила никакого чутья.

Простой способ быстро наточить нож. Приготовить слабый раствор обыкновенной поваренной соли (две щепотки на чашку воды) и погрузить в него на полчаса лезвие ножа. Затем, вынув нож из соленой воды и

не вытирая лезвия, пройтись им несколько раз по оселку. Нож быстро и хорошо наточится, даже если сталь его плохая.

Этим же способом можно точить ножицы, кирки, лопаты и косы.

При порезах хорошим кровоостанавливающим средством служат споры гриба-дождевика: пылью, которая наполняет этот шарообразный вполне созревший гриб, присыпают порезы и хорошоенько их завязывают.



Молодая западносибирская лайка.
Вологодская областная универсальная научная библиотека. Фото П. Яровицкого.
www.booksite.ru

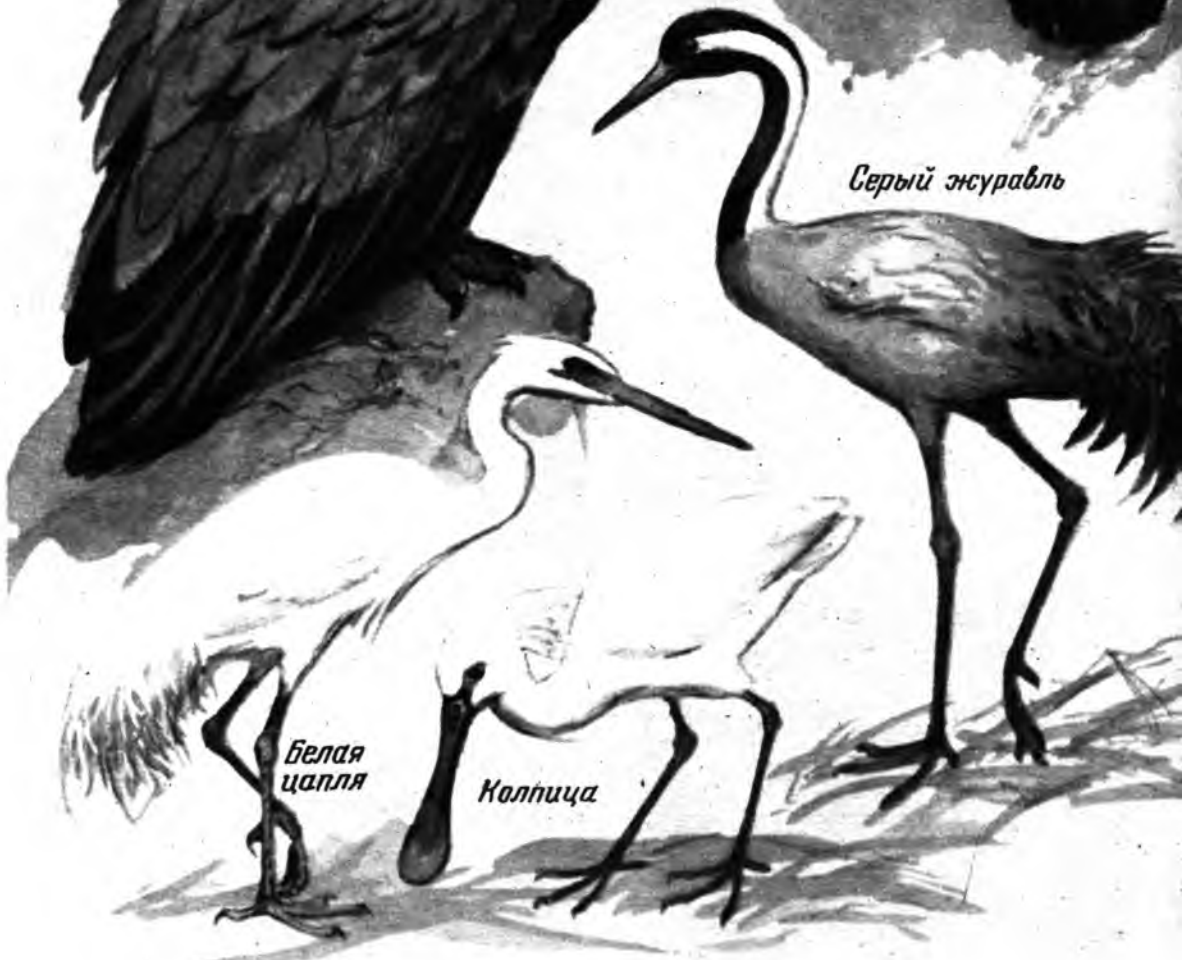


Сова-неясыть

Белоголовый сип



Орел-беркут



Серый журавль

Белая цапля

Колпица



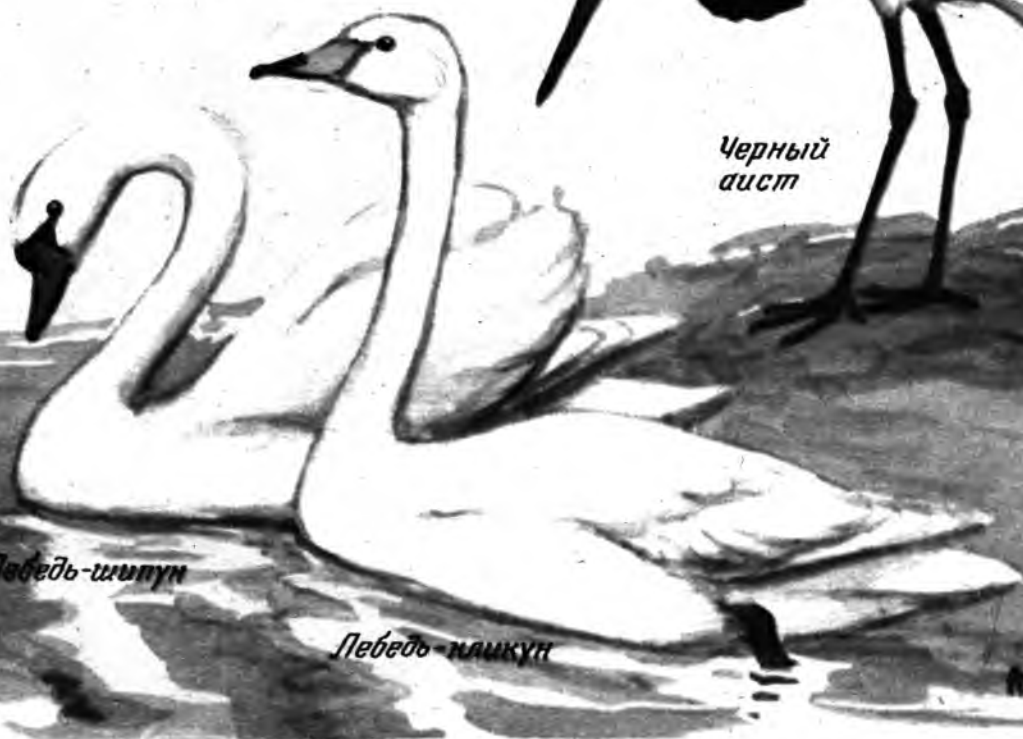
Розовый пеликан



Фламинго



Черный ибис



Лебедь-шипун

Лебедь-кликун



Английский сеттер уарзетта

Фото А. Пищалева

два месяца . . .

Фото П. Яровицкого.



КИНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В БЕЛОРУССИИ

ДВАДЦАТОГО МАРТА в Минске состоялась первая кинологическая республиканская конференция.

В ее проведении приняли участие: управление охотничьего хозяйства МСХ БССР, республиканские, областные и районные общества охотников, кинологи, актив охотников-собаководов, представители Росохотсоюза, Украинского общества охотников и другие.

Характеризуя состояние охотничьего собаководства в Белоруссии, участники конференции единодушно отметили крайне низкий его уровень.

Незначительное количество породных охотничьих собак, отсутствие их племенного учета, бесплановое разведение и сложность оформления племенной документации на молодняк, получаемый в районах, обусловили это положение.

Охотники не всегда могут приобрести породную охотничью собаку, а усилия отдельных энтузиастов собаководства и даже питомников зачастую не дают должной отдачи из-за отсутствия единой направленности в их деятельности.

Охотничье собаководство — единственная отрасль животноводства, в которой основной племенной фонд составляет поголовье главным образом индивидуального пользования. Такое положение предопределяет необходимость большой организа-

ционной работы с тем, чтобы учесть охотников-собаководов, выявить количество и качество имеющихся у них собак и обеспечить плановую селекционную работу с ними.

Для обеспечения единой направленности в охотничьем собаководстве республики при Управлении охотничьего хозяйства и заповедников МСХ БССР организован кинологический совет.

Участники конференции наметили мероприятия, которые должны явиться первыми шагами в упорядочении и развитии охотничьего собаководства.

Первоочередным из них будет проведение перерегистрации собак с выдачей номерных знаков охотничьими обществами, отметкой о регистрации в охотничьих билетах собаководов и заполнением учетных карточек на зарегистрированных животных.

Картоотеки, составленные из этих учетных карточек, позволят: вовлечь владельцев собак в секции собаководства, охватить учетное поголовье собак экспертизой на выставках и выводках, оценить их рабочие качества на испытаниях, проанализировать происхождение имеющихся производителей и приступить к плановой селекционной работе.

В районном, областном и республиканском обществах наметено организовать секции охот-

ничьего собаководства. Практика показала, что такие секции становятся центрами воспитательной и учебной работы среди собаководов, в них начинающий всегда может получить консультацию по вопросам приобретения, выращивания и обучения питомца. Рекомендованные секцией вязки обеспечивают правильный отбор и подбор производителей, а контроль секции в части разведения собак и правильности оформления племенной документации обуславливают высокий уровень племенной работы.

Для проведения повседневной работы на местах потребуются значительные силы экспертов и судей — кинологов. Сейчас в Белоруссии их всего десять человек. Задача государственных и общественных организаций выращивать молодые кадры специалистов в области собаководства путем проведения курсовых мероприятий, распространения необходимых знаний через секции, путем заочного обучения и стажирования на выставках, выводках, испытаниях и состязаниях.

До настоящего времени в Белоруссии не было органа, ведающего подготовкой кадров кинологов. По предложению участников конференции при Управлении охотничьего хозяйства и заповедников МСХ БССР будет организована квалификационная комиссия.

Среди белого дня

ОКОЛО деревень Чепели и Радково Старобинского района, Минской области, появились в конце прошлого года пять диких свиней. Взрослая свинья была вскоре убита около д. Погост каким-то шофером-браконьером, а осиротевшие поросята продолжали блуждать по полям. Однажды они забрели на свиноферму колхоза «Коммунар», но тут же сбежали. Очевидно, не очень-то дружелюбно встретили хозяева фермы гостей из леса.

Вблизи д. Радково четырех поросят заметил заведующий магазином Г. Рабко. Автомоби-

на была приведена в полную готовность. Завмаг зарядил ружье и «охота» началась. С автомашины загрели выстрелы. Видно было, как один из поросят подпрыгнул и тут же упал. Убил его шофер Липко. В разгар «охоты» подошел и старший Рабко с собаками. Вскоре лег на боку и второй поросенок.

Погрузив трофеи на автомашину, браконьеры продолжали погоню, но... поздно: свиньи были уже перехвачены другими шоферами — В. Плешковым и С. Крижем. Грузные автомашины, перегоняя друг друга, понеслись по мерзлой зяби. Загнанные животные не выдержали гонки. Вскоре был убит еще

один поросенок. С большим торжеством браконьеры погрузили трофей и погнались за последним поросенком. Но он достался на обед представителю колхоза «Червоная нива», Старобинского района И. Гуриновичу.

Местные охотники и рыбаки составили протокол на браконьеров. Шоферы, принимавшие участие в браконьерстве, опрошены в районном отделе милиции. Браконьеры привлекаются к ответственности, но этого мало: хочется, чтобы имена браконьеров были известны всем.

З. ШАРКО

Минская область

Большинство пушных зверей, копытных и птиц добывается промысловиками с помощью ружья. Между тем ружья, в том числе и «Белна», не удовлетворяют требованиям охотников-профессионалов широкого профиля. Не могут удовлетворять они и запросов многотысячной армии изыскателей — геологов, географов, лесоустроителей, лесничих и других специалистов, годами работающих в тяжелых таежных или горно-таежных условиях.

Многoletний опыт работы в таких условиях и тесное общение при этом с лучшими охотниками-промысловиками позволяют сделать определенные выводы.

В тайге от оружия в большинстве случаев не требуется той скорострельности, какая бывает нужна, например, при дублетной стрельбе дробью. Большинство птиц и зверей в тайге добывается первым же дробовым выстрелом, реже пулей, на сравнительно короткой дистанции, причем экономия патронов всегда имеет для охотника важное значение. Поэтому потребность в трехствольных ружьях с их большим весом и более высокой стоимостью практически отпадает. Это не значит, конечно, что трехствольные комбинированные ружья вообще не нужны. Наоборот, такие тройники найдут широкое применение среди охотников-спортсменов и промысловиков, охота которых протекает в более разнообразных условиях. Но имея в виду подавляющую массу охотников, ведущих промысел в таежных районах севера и северо-востока СССР, говорить следует лишь о двухствольном комбинированном оружии с гладким стволом для стрельбы дробью или круглой пулей и нарезным стволом под пулевой патрон. В пользу двухствольных ружей говорит также их сравнительная простота и, следовательно, надежность всех механизмов.

Конструктивно более прочны и облегчают прицеливание ружья со стволами, соединенными в вертикальной плоскости (бокфлинты). При конструировании такого ружья очень важно определить наиболее рациональный калибр стволов. По мнению искушенных таежников, верхний дробовой ствол должен быть не 28 или 32, а 20 калибра. Этот калибр по своей убойности издавна признан не только охотниками-профессионалами, но и любителями. Он без риска позволяет пользоваться современными бездымными порохами, а убойная сила якана и круглой пули 20 калибра достаточна, чтобы остановить любого крупного зверя. В то же время 28 и 32 калибры при стрельбе дробью по бегущему зверю или взлетевшей птице в сильно заросшей местности (тайге) заметно снижают эффективность выстрела, т. к. несут всего 15—20 граммов дроби.

Наиболее идеальной для дробового ствола была бы сверловка «парадокс». Возможно ограничиться и строго цилиндрической сверловкой, обеспечивающей равномерную ось, большую

резкость дробового выстрела и уверенную стрельбу картечью и круглой пулей. И, наконец, предпочтя 20 калибр 16-у и 12-у, конструкторы смогут не только облегчить ружье в целом, но и снизить высоту колодки, тем самым поставив ее в более выгодные условия работы.

В 6-м выпуске сборника «Рационализация охотничьего промысла» Ю. А. Герасимов предлагает для универсального промыслового ружья нижний нарезной ствол калибра 7,62 мм. Ссылки автора на положительные отзывы восточносибирских охотников о достаточной убойности пули этого калибра по меньшей мере не убедительны. Восточная Сибирь — огромная страна с самыми разнообразными условиями и видами охот. Для одних районов указанная пуля будет более или менее подходящей, для других — нет. Тем более, что убойность пули 7,62 мм в представлении охотников неотделима обычно от известной скорострельности магазинного карабина. А смешивать эти вопросы при проектировании оружия под одиночный патрон не следует.

При выборе калибра нарезного ствола для универсального промыслового ружья необходимо опереться на баллистику охотничьего нарезного оружия. Этому вопросу посвящены исследования выдающегося специалиста С. А. Бутурлина, которые не потеряли своего значения до наших дней. Проф. Бутурлин на основании большого фактического материала показал недостаточную убойность пули калибра 7,62 мм. Спрашивается, следует ли рекомендовать сейчас для стрельбы лося и кабана ружье, которое заведомо будет давать много подранков этих ценнейших представителей охотничьей фауны? Не лучше ли избежать опасных поединков с кабаном или медведем, дав в руки охотника более надежное оружие?

В своей монографии «Охотничье пульное оружие» С. А. Бутурлин не только указывает на недостатки калибра 7,62. В главе «Универсальное пульное оружие» он приводит преимущества более крупных калибров 3,50—3,75 линий (8,9—9,5 мм), относя их, кстати сказать, к категории малопульных. Он указывает на эффективность этих калибров (при различных патронах) для отстрела животных размером от медведя до рябчика и утки. Однако тут же считает нужным оговориться: «Конечно, я все время имею в виду существующие известные мне патроны. Если бы надлежало выработать новый патрон (и ружье) по возможности универсального характера, то я остановился бы не на 350—360 калибре (8,9—9,1 мм), а на 380 калибре» (т. е. 9,6 мм).

Прислушавшись к заветам маститого оружейника, нам следовало бы использовать уже спроектированный для охотничьего карабина Блюма патрон 9-Б калибра 9,3 мм. При этом для стрельбы мелких зверей и птиц — до лисицы, зайца и

РУЖЬЕ ДЛЯ ТАЕЖНЫХ ОХОТ

тетерева включительно — могут быть выпущены патроны под ту же гильзу, но меньшей силы, т. е. с меньшим зарядом пороха и легкой оболочечной пулей весом в 6—8 г.

Выработка нескольких типов таких патронов при современной технике не представит особых затруднений. При этом не исключено использование малокалиберного вставного стволика для некоторых специальных охот. Вес такого бокфлинта без ущерба для его прочности может быть сведен до 3,25—3,5 кг. Удовлетворяя всем указанным выше целям, предлагаемый прототип охотничьего ружья найдет самый широкий спрос у охотников-промысловиков и полупромысловиков. В свою очередь это позволит выпускать такие ружья серийно, по вполне доступной цене.

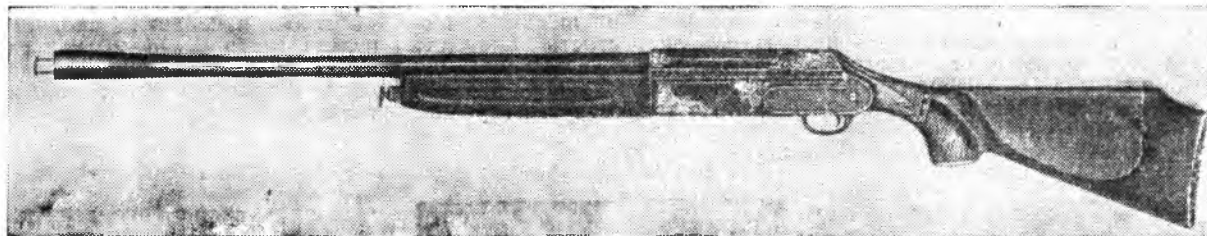
Вряд ли нужно останавливаться на конструкции запорного и ударного механизмов или способов соединения стволов. Вопросы эти неприципиальны. Они успешно могут быть решены специалистами-конструкторами с учетом уже имеющихся прекрасных образцов. Возможно, что первые годы предлагаемый нами двойник целесообразно построить на базе ружья МЦ-5. Тогда на верхнем стволе, кроме щиткового прицела для пульного ствола, хотелось бы видеть и приспособление для установки телескопического прицела.

Таежному охотнику необходимо дать вполне надежное, современное охотничье оружие.

В. ДЕМЕТЬЕВ

г. Ленинград

САМОЗАРЯДНОЕ РУЖЬЕ МЦ22



ЭТОТ АВТОМАТ выпускается ЦКИБом в штучном исполнении по индивидуальным заказам. Порядок заказа приведен в № 1 журнала за текущий год. Изготавливаются два варианта: спортивный (МЦ22-1), предназначенный преимущественно для стрельбы дробью по быстро движущимся мишеням-тарелочкам на стенде, и охотничий вариант (МЦ22-12), предназначенный для любительской охоты. Оба варианта рассчитаны под укороченные (65 мм) патроны 12 калибра.

У той и другой модели ствол подвижный, отъемный. Канал ствола имеет либо дульное сужение, обеспечивающее поражение мишеней на дальностях от 25 до 50 м (МЦ22-1), либо снабжен регулятором боя (МЦ22-12). Ложа ореховая с выступами для руки и под щеку. Цевье закрепляется на направляющей трубке гайкой. Присмник для двух патронов находится в нижней части коробки. Подача патрона из приемника в патронник ствола происходит автоматически в процессе движения затвора в переднее

положение под действием возвратной пружины. Запирание патрона в патроннике ствола осуществляется остовом затвора посредством боевого выступа затворной личинки и соответствующего паза хвостовика ствола.

Ударный и спусковой механизмы смонтированы на едином отдельном основании. Курок взводится при движении затвора назад. Гильза вынимается из патронника извлекателем и выталкивается выбрасывателем при движении ствола вперед. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеется предохранитель шептал.

	МЦ22-1	МЦ22-12
Длина стволов (мм)	750	675
Вес ружья (кг)	3,5—3,75	3,25—3,5

На снимке: автомат МЦ22-12.

БАРХАТИСТО-ЧЕРНАЯ ОКСИДИРОВКА

ЭТОТ СПОСОБ свободен от многих недостатков: он берет мало времени, не требует тщательной подготовки, обезжиривания, неоднократного повторения и исключает оржавление канала ствола.

Берется 650 г NaOH, 120 г NaNO₃ и 40 г NaNO₂ и растворяется в литре воды. В нагретый до кипения раствор опускаются подлежащие воронению детали ружья и выдержи-

ваются в нем до полного почернения. Прежде чем опустить в раствор стволы ружья, они смазываются внутри и туго забиваются с концов деревянными пробками. Детали можно не зачищать и не обезжиривать — достаточно почистить их мелкой шкуркой.

Банка для раствора делается из обычного кровельного железа с расчетом, чтобы стволы или детали не касались бы ее

дна и стенок. Нагревать банку с раствором можно на примусах, электроплитках или обычной плите.

После оксидировки части ружья следует тщательно промыть горячей водой и смазать нейтральным маслом. Оксидировка получается бархатисто-черного цвета.

Е. АНДРЕЕВ

г. Иркутск

В № 12 ЖУРНАЛА за декабрь 1959 г. помещена заметка Е. И. Чегодаева «Фазан». В охотничьей литературе это — первый документ, дающий путевку в жизнь новому охотничьему пороху, носящему имя столь красивой птицы. Заметка примечательна тем, что автор ее, говоря об эксплуатационных качествах этого бездымного пороха, выступает не как потребитель, а как аналитик.

Приведенные им рекомендации о весовых нормах пороха в условиях различных температур окажут большую пользу охотникам, встречающимся с указанным порохом впервые. Однако этим не исчерпывается все то, что необходимо знать о порохе «Фазан». Охотникам будет небезынтересно узнать и о физико-химических свойствах этого пороха, от которых в конечном счете зависят его бал-

О ПОРОХЕ „ФАЗАН“

Инженер А. ЧУВИКОВ

листические и эксплуатационные характеристики.

В отличие от малопористого бездымного охотничьего пороха пластинчатой формы марки «Сокол» новый «Фазан» представляет собой пористый пироксилиновый порох, изготавливаемый в виде зерен. При нормальных и высоких температурах его пористость способствует лучшему горению, а от скорости горения зависит и начальная скорость полета дроби. И наоборот, при низких температурах пористость приводит к чрезмерному увлажнению пороха, а следовательно, и к понижению скорости его горения.

Таким образом, в самой природе пороха «Фазан» как бы заложены два противоречия: одно — снижающее его достоинства, а другое — как бы увеличивающее их. Потребителям «Фазана» необходимо помнить об этих особенностях и при всех обстоятельствах оберегать порох от сырости. Тогда требуемые от него баллистические показатели будут достигнуты при обычном снаряжении патронов, то есть без каких-либо варьирований навесками.

По данным научных исследований и промышленности, порох «Фазан» при прочих равных условиях (вес дробового заряда, среднее и максимальное давление) имеет следующие преимущества перед порохом «Сокол»: начальная скорость полета дроби V_{10} на 20 м в секунду больше, а дульное давление и отдача в плечо относительно меньше.

„Мелочи“

КАРТОНАЖНАЯ фабрика треста «Мосгорполиграфпром» (Москва, 1-й Басманный переулок, д. 6) выпускает картонные прокладки (артикул МГ 49-1109). На двухрублевой коробке красуется неприглядная надпись «Изготовлено из отходов собственного производства». Вот, оказывается, почему ни толщина прокладок, ни их качество не соответствуют ГОСТу, а сортировка является



примером полного неуважения к потребителю!

В каждую коробку пороха «Сокол» и «Беркут» вкладывается заводское «Наставление». Так и надо. Но зачем же рекомендовать на порох картонный пыж толщиной 0,3—0,5 мм? Непригодность столь тонкой прокладки очевидна даже младенцу!

Инженер А. ПЕГАСОВ

Московская область

Календарь всесоюзных соревнований

НА 2-ю ПОЛОВИНУ 1960 ГОДА

2—6 июня. Москва. Первенство профсоюзов по стрелково-охотничьему спорту.

26—30 июня. Москва. Лично-командные соревнования молодежи. Участвуют сборные команды союзных республик и гг. Москвы и Ленинграда.

1—7 июля. Москва. Лично-командное первенство СССР. Соревнуются команды ДСО и ведомств.

20—26 ноября. Баку. Лично-командное первенство СССР для женщин. Участвуют сборные команды союзных республик и гг. Москвы и Ленинграда.

В середине июля в Москве состоится также предолимпийская международная встреча команд США, Италии и СССР. Траншейный стенд. Каждая страна выставляет команду в 4 зачетных стрелка.

ОСТОРОЖНО, РУЖЬЕ!

В № 8 ЖУРНАЛА за прошлый год был напечатан обзор «Если в руках ружье». Он вызвал много откликов. В редакцию приходят письма и заметки охотников, рассказывающих о несчастных случаях на охоте и дома, свидетелями которых они явились. Все они считают необходимым поговорить об обращении с ружьем как

ОБ ОЧЕНЬ НУЖНОМ И ВАЖНОМ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ и криминалистическая практика показывает, — пишет майор медицинской службы эксперт А. Ф. Лисицын из г. Львова, — что в связи с популярностью, доступностью охоты и широким распространением охотничьего оружия случайные ранения становятся нередким явлением. Это объясняется недостаточной разъяснительной работой среди охотников, часто формальным отношением к сдаче ими охотминимума и доступом к оружию лиц, не умеющих с ним обращаться.

Нет сомнения, что обобщение причин несчастных случаев и опубликование некоторых из них должно способствовать уменьшению числа случайных ранений, многие из которых кончаются смертельным исходом или тяжелыми увечьями.

ИСПРАВНО ЛИ ТВОЕ РУЖЬЕ?

ОН ВОЗВРАЩАЛСЯ с охоты. На плече у него дулом вниз висело ружье со взведенными курками. Спускаясь с косогора, охотник поскользнулся и упал. Ружье выстрелило, и владелец его больше не поднялся. Смерть наступила от ранения груди с повреждением сердца.

Перед экспертизой был поставлен вопрос о возможности случайного выстрела при данных обстоятельствах. Для исследования было представлено тульское двуствольное ружье модели «Б» 16 калибра. Оказалось, что у ружья вследствие недостаточной эластичности левой спусковой пружины возникает свободный ход спускового рычага. Он легко выходит из гнезда лодыжки и лишь едва удерживается острым выступом. Легкое прикосновение к спуску или удар по прикладу влечет срыв курка с боевого взвода. Опасным в обращении был и правый курок. Он плохо удерживался на предохранительном взводе, при задевании отходил назад, а затем, будучи спущен, ударял по бойку...

А. Ф. Лисицын приводит 17 смертельных ранений охотников при их попытке добыть прикладом раненого зайца, лисицу, козу или енота. Курки (наружные или внутренние) соскакивали с боевого взвода из-за изношенности или небрежной подгонки деталей ударно-спускового механизма. Вот почему мы с таким удовлетворением прочли письмо охотника Л. Кириенко из Север-

ного Казахстана, на всю жизнь запомнившего эпизод, когда, добывая прикладом «лисий воротник» для новогоднего подарка жене, он чуть было не стал жертвой собственной неосторожности.

Благополучно обошлось и падение Ивана Федотовича Касьянова (г. Кушва), поскользнувшегося на камне. Ударившись прикладом о камень, ружье выстрелило. Дробь не задела охотника и он отделался легкой контузией — потерял на несколько суток слух.

О более трагических выстрелах, происшедших из-за изношенности спускового механизма, рассказывает проработавший 70 лет на ремонте ружей Н. Г. Андреев из г. Ртищево, Саратовской области. Он предлагает взять все ружья под контроль общества охотников, которое периодически их осматривало бы. К нему присоединяется и охотник из г. Луцка Е. П. Емельянов. Он пишет: «С этой целью необходимо хотя бы один раз в год подвергать ружья техническому осмотру в ружейных мастерских охотобществ. Об исправности оружия и о проведенном осмотре делать отметку в охотничьем билете. При отсутствии такой отметки, т. е. при неисправности ружья, охоту не допускать».

Однако пока ружейноремонтные мастерские открыты лишь в наиболее крупных городах (адреса их приведены в № 10 журнала за 1958 год), охотник при малейшем подозрении о неисправности ружья должен обратиться за советом к более опытному товарищу, а при необходимости и направить почтовой посылкой замок с ложей в ремонтную мастерскую. Надо помнить, что даже новые ружья до сих пор поступают иногда в продажу с плохо подогнанными, быстро снашивающимися частями ударно-спускового механизма. Вот почему с таким удовлетворением восприняли охотники директиву об улучшении качества ружей, выпускаемых нашими заводами. Вот почему во избежание «случайных» выстрелов культурный охотник заряжает ружье не раньше, чем придет на место охоты, и тотчас разряжает его, направившись домой или к привалу.

Исправно ли твоё ружье? Это мы спрашиваем тебя, молодой, не искушенный опытом охотник. Помни: неисправное ружье представляет смертельную опасность не только для тебя, но и для окружающих.

ТОЛЬКО НЕОСТОРОЖНОСТЬ

17 НОЯБРЯ 1957 года во время коллективной охоты на зайцев в Гуляй-Польском районе (УССР) при посадке в грузовик охотник К. зацепился курком ружья за борт машины. Грянул выстрел. Заряд угодил в плечо сидевшего в машине охотника С. Ранение оказалось тяжелым,

сопровождалось газовой гангреной. Чтобы спасти жизнь пострадавшего, ему была сделана операция вычленения верхней конечности в плечевом суставе.

3 мая 1959 года, отдыхая на привале, один из трех молодых людей увидел пролетавшего ястреба. Он схватил свою одностволку и при этом нечаянно нажал на спуск. Выстрелом был ранен находившийся здесь же товарищ Ф. В больнице ему ампутировали плечо. А ведь юноше всего 21 год!

Мы очень сожалеем, что доцент Б. С. Гавриленко, живущий в г. Запорожье и сообщивший эти факты, не указал полностью фамилий горе-охотников, из-за которых товарищи С. и Ф. стали калеками, утратили трудоспособность. И всем этим они обязаны своим беспечным товарищам, не разрядившим ружей при подходе к месту сбора или привала. Обязаны этим и себе самим, потому что не потребовали от спутников по охоте вовремя разрядить ружья.

Живущий в Вышнем Волочке Владимир Лукин, укладываясь на ночлег, закинул заряженное ружье в стог слежавшегося сена. Курок взвелся, ружье выстрелило, заряд пробил правую руку охотника. А. Виноградов со взведенными курками перелезал изгородь. Трухлявые жерди обломались и, падая, охотник задел за что-то гашеткой. Выстрел зацепил только носок сапога. Потянув ружье из долбленки за стволы, чуть не убил себя житель Томской области А. А. Колесников. Уфимский охотник А. А. Рябцев возмущается фотографиями, помещенными в газетах «Советская Башкирия» за 4 сентября и «Комсомольская правда» за 18 октября 1959 года. «Показанные на снимках примеры обращения

с ружьем, — справедливо замечает автор письма, — явно недопустимы, ибо не гарантируют от несчастного случая».

АПТЕКАРСКИЕ ВЕСЫ

У 55-ЛЕТНЕГО ОХОТНИКА С. разорвало вполне исправное ружье 12 калибра фирмы «Зауер». Ему тяжело ранило кисть левой руки, оторвало два пальца. Расследование показало, что пострадавший, стреляя вискозным порохом, не отвешивал его, а отмеривал. Применявшаяся же мерка вмещала три грамма, т. е. почти двойную порцию этого пороха.

Но и при наличии аптекарских весов снаряжать патроны нужно очень внимательно. Взгляните на рисунок. Даже в этом простейшем случае, когда лялочки одной чашки перекинулись через коромысло, в другую чашку придется насыпать «Сокола» в два раза больше, чем следует.

К фельдшеру Н. И. Лукашину (дер. В. Барсуки, Рязанской области) прибежал охотник. Между большим и указательным пальцами его правой руки зияла рваная, кровоточащая рана. Полчаса назад он стрелял навскидку по ястребу. Ружье резко бросило назад, затворный рычаг врезался в руку между пальцами так сильно, что даже погнулся. Оказалось, что незадачливый стрелок не отвешивает бездымный порох, а отмеривает, увеличивая иногда заряд «для повышения боя ружья».

Николаю Павловичу Апраксину на всю жизнь запомнилось несчастье, случившееся еще в то время, когда ему было всего шесть лет. Он пишет:

«Отец набивал патроны, а я ползал под столом, собирая стреляные пистоны. Вдруг раздался выстрел, за ним крик отца. В комнату вбежали моя мать и старший брат. Я стоял в испуге и трясся, видя, как по руке отца обильно течет кровь.

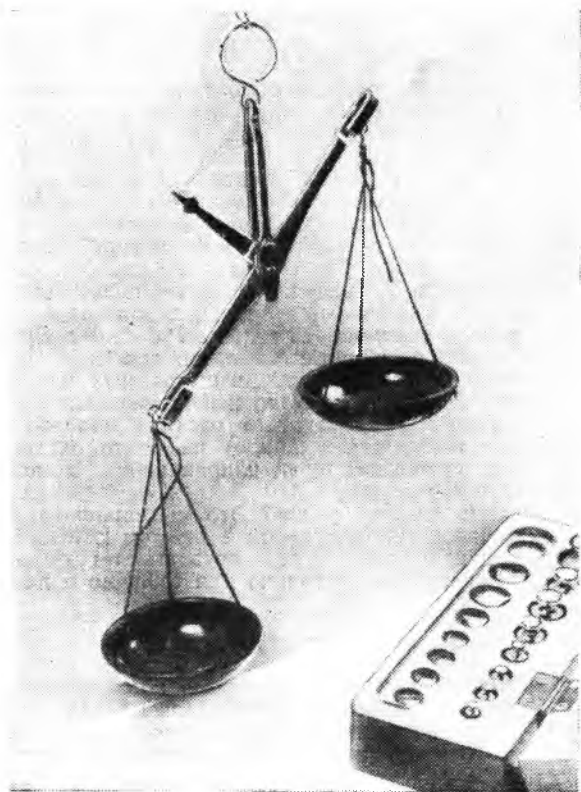
— Что же произошло? — спросите вы.

Оказалось, что папковый, заряженный порохом патрон застрал в барклае. Чтобы его выбить, отец зажал его в руке и ударил пуансоном по столу. Ручка баркляя вылетела из кулака и ударила по пистону. Отцу оторвало большой и первые фаланги указательного и среднего пальцев».

Просторный стол, доска-подставка для гильз, поблескивающие никелем аптекарские весы, разновесы и мерка, точно отрегулированный дозатор, неторопливые движения снаряжающего патроны — все это создает впечатление, что он прямо-таки священнодействует. Ну, и что же: нарисованная картина свидетельствует о том, что речь идет об аккуратном, культурном советском охотнике, сознающем, насколько серьезным делом он занят. Так и надо снаряжать патроны.

А НЕКОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ ТАК

ОХОТНИК С-в приобрел подержанный, но хорошо сохранившийся браунинг с исправно работающей автоматикой и отличным боем. Когда кончились патроны, снаряженные прежним владельцем браунинга, ружье сразу же «стало бить плохо». Стремясь восстановить первоначальный бой, С-в принялся экспериментировать. «колдовать»: пробовал применять металлические гильзы, подсыпал под пистоны дымный порох, увели-



чивал заряды бездымного пороха и т. п. Но ничто не помогало. Тогда С-в достал где-то крупный черный порох, применяемый в промышленности для взрывных целей, перемолол его в кофемолке и... отправился потропить русаков. «Тщательные розыски частей разрушенного ружья, — заканчивает описание этой «охоты за русаками» тов. Колесов, — были безуспешны. Не удалось найти ни цевья, ни магазина, ни коробки с затвором. Только ствол валялся на поляне в 17 метрах от места выстрела».

Железнодорожный машинист Ф. спешил на работу, а два десятка патронов поручил взрядить сыну. Молодой охотник с рвением взялся за дело. Сам он до того стрелял только черным порохом. Поэтому не удивительно, что навеска в 1,9 грамма «бездымки» показалась ему слишком слабой.

Проверка, проведенная, к сожалению, уже после происшествия, показала, что сынок решил «удружить» отцу и всыпал в каждую гильзу от 5,5 до 6 граммов «Сокола». В результате травмы руки медицинская комиссия запретила пострадавшему работать линейным машинистом на паровозе и он вынужден был перейти на работу машинистом станционной водокачки. Аналогичный случай приводит в своем письме и житель г. Сыктывкара Анатолий Никитевич Тимушев.

Н. Н. Ланг из г. Иванова описывает характерный случай применения смеси черного и бездымного порохов. «На утинном перелете, — пишет он, — неподалеку от меня сидел человек богатырского вида. «Тулка» в его руках казалась игрушкой. Вскоре на него налетела стайка уток. Он вскинул ружье. Пламя и клубы дыма вылетели из «тулки» с двух сторон — из дула и у патронников. Под цевьем на вытянувшейся жиле раскачивался палец охотника. Разорвав на пострадавшем рубаху, я перетянул и забинтовал ему руку. Потом поднял ружье, разрядил и, повесив ему на шею, сказал: теперь скорее, в медпункт!

Дома я обнаружил «чужой» патрон и понял, что, разряжая «тулку», машинально сунул его себе в карман. Я тут же вскрыл его и высыпал заряд на ладонь. Он состоял из черного и бездымного порохов».

О том, к чему приводит безответственное отношение к снаряжению патронов, рассказывают также К. А. Меланченко из г. Остера, П. К. Шарнов из Кировской области и многие другие охотники.

ГОВОРЯТ ОЧЕВИДЦЫ

ЛЮБОМУ из пожилых читателей журнала приходилось быть либо свидетелями различных, связанных с ружьем происшествий, либо слышать о них от очевидцев. Большинство несчастных случаев, как это ни странно, происходит не на охоте, а дома. По данным кафедры ортопедии и травматологии Запорожского института усовершенствования врачей, в числе 103 случаев ранений из охотничьего дробового ружья в быту произошло 73, а на охоте — только 30 случаев. Ружье попало в руки ребенку. Сам пострадавший или его спутники были «под хмельком». Нарушение правил коллективной охоты. Небрежное снаряжение патронов. Снег или грязь, попавшие в ствол ружья. Применение стального шарикоподшипника вместо обычной свинцовой пули... Самые различные причины, но всегда один и тот же результат: увечье, смерть. Об этом рассказывают в своих письмах

и заметках охотники-очевидцы Апраксин, Николай Зелинский из села Подлесный Олексинец, Хмельницкой области, Г. И. Костецкий (журнал «Судебно-медицинская экспертиза»), А. В. Балашкин из дер. Жданово, Иркутской области, И. А. Карелин из г. Воркуты, С. А. Денгин из г. Советска, Кировской области, Ф. Остроумов из Крыма, ленинградец М. П. Рупышев, львовский стендовик В. М. Минин-Колбасин, Н. Михайлов из Тюменской области и некоторые другие наши читатели и корреспонденты.

Судя по письмам в редакцию, среди которых немало писем врачей, несчастные случаи на охоте происходят чаще всего из-за несвоевременно разряженных ружей. Многие вставляют патроны в ружье и даже взводят курки тотчас по выходе из дома. Другие, закончив охоту, идут с заряженными ружьями домой и разряжают их в комнате или на крыльце. Такие и подобные им примеры, многие из которых окончились тяжелыми увечьями или смертью, приводят читатели журнала В. Р. Тряцковский (Гомельская область), П. М. Хмелевский (Иркутская область), П. Бутанов (колхоз «Память Ильича», Псковской области), М. Шамапов (г. Ленинград), Н. М. Лисенков (г. Электросталь, Московской области), А. С. Доморацкий (г. Калуга), А. В. Гребенников (Курская область) и другие.

Известный московский охотовед А. Э. Кун считает, что всего чаще несчастные случаи происходят из-за невнимательности при спуске курков. Охотник придерживает правый курок, в то же время нажимая на левую (заднюю) гашетку. Случаи подобного рода кончаются по большей части или тяжелым ранением, или смертельным исходом, так как обычно курки спускают, подойдя вплотную к товарищам, на привале и т. п.

В специальной печати освещены примеры, когда после удара бойка по капсюлю порох воспламеняется не сразу. Как раз такой случай затаянного выстрела имел место 9 августа прошлого года в Львовской области. После осечек в обоих стволах беспечный охотник вопреки правилам направил ружье на стоявшего рядом товарища. В это время стволы «заговорили», и человек был убит наповал.

О контузиях, ранениях и даже убийствах на охоте при стрельбе по неясно видимой цели, по тени или шороху или при стрельбе ниже человеческого роста в камышах и лесу сообщают И. Гуров из г. Воскресенска, Московской области, военнослужащий В. Антропов из г. Челябинска, Д. Г. Марков из г. Калуги, Т. Борисов из г. Воронежа, В. Волков из с. Зеленцово, Горьковской области, П. Рязанцев из г. Тулы, т. Миронов из Ленинградской области, А. П. Герзик из станции Тимашевской, Краснодарского края, т. Герман из г. Краснодара, К. С. Малютин из г. Омска, П. И. Ильенко из г. Баку, В. И. Ильинский из Тамбовской области и другие сторонники культурной, безопасной охоты.

ПОСЛЕ ОХОТЫ

А. В. ВИНОГРАДОВ из г. Фрунзе охотится уже около сорока лет. Если бы записать все, что он услышал и подсмотрел на охоте, потребовалась бы целая книга.

Недавно его сосед убил сороку и принес ее домой — показать четырехлетнему сыну. Тот сидел за столом. В это время на плите «побежало» вскипевшее молоко. Сосед, не успев разрядить ружья, положил его на стол и поспешил к плите.

Сынишка дотянулся до лежавшего ружья и нажал гашетку. Прогремел выстрел.

ПОМНИ!

Смотри, чтоб ружья не трогали дети: Случится несчастье — ты в ответе!

С первой охоты в горах, — рассказывает алмастинец П. А. Яшников, — я еле добрался домой и в изнеможении опустился на стул. Жена вызвалась почистить ружье и я, конечно, не преминул согласиться. Она взяла ружье и вышла с ним на террасу. Вскоре там раздался выстрел. Выбежав, я увидел жену, державшую в руках ружье, которое я, оказывается, забыл разрядить. Спрашиваю: «В чем дело?» «Не знаю, как разобрать ружье. Потянула за эту штучку, а оно выстрелило». Я взглянул на ворота и обомлел: там стояли детишки, устремив на нас широко раскрытые испуганные глазенки. Ворота оказались простреленными насквозь. «С тех пор, — пишет тов. Яшников, — кончая охоту и еще не уходя с поля, я больше не забываю разрядить ружье». Не забывай об этом и ты, друг!

Тяжелые потери влечет за собой скученность на охоте. Руководители охотколлективов нередко забывают научить начинающих обращению с ружьем, не проверяют, как ведут себя молодые схотники на практике, либеральничают с нарушителями охотничьей дисциплины. Вместо того, чтобы расставить охотников, указать им зоны обстрела и зону, куда стрелять нельзя, руководители охот сплошь и рядом стремятся занять лучшие места, не интересуясь тем, где будут стоять их подопечные. Приходящие с запозданием нередко становятся в камышах, не подозревая, что впереди них уже стоят охотники. Некоторые стреляют по водоплавающей дичи слишком крупной дробью и даже картечью. Но руководители команд не проверяют, как и чем заряжены патроны участников охоты. Многие забывают, что на узких водоемах безопасность позволяет стрелять только с одного берега...

Помните об этом, организаторы охот. Помните об этом и вы, товарищи охотники! Помните, что вы должны быть принципиально требовательны и к своим товарищам и прежде всего к самим себе. Только тогда мы сможем избежать несчастных случаев на охоте и дома.

Удобный дробомер

ЭТОТ «ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ ПРИБОР» состоит из деревянной (лучше пластмассовой) рамки, помещенной под стекло шкалы и проложенной поверх стекла алюминиевой рейки.

Взяв 10 дробинок или картечин, уложите их плотно одна к другой на алюминиевую рейку, вплотную к левой стороне рамки. Край десятой дробины (картечины) автоматически покажет вам номер дроби (картечи), приведенный на шкале.

Под рейкой вдоль рамки нанесена шкала с сантиметровыми делениями. С ее помощью определяется диаметр дроби с

точностью до миллиметра. Шестой сантиметр (сверху на шкале) разделен на миллиметры и облегчает подбор согласованной картечи для ружья 12 калибра. Для 16 калибра можно разделить соответственно седьмой сантиметр.

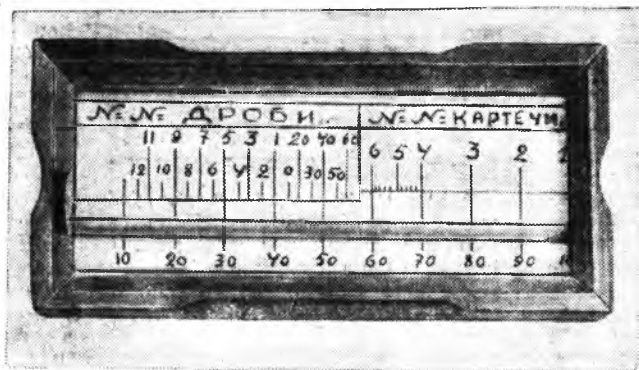
Шкалы дроби и картечи лучше сделать двух разных цветов.

Н. ОЩЕПКОВ

г. Нижне-Удинск

Как отвинтить заржавленную гайку? Полить ее керосином, который быстро проникнет в самые небольшие щели между заржавленными частями; если затем смоченную керосином гайку поджечь, то отвинтить ее не составит труда.

СОВОЧЕК для пороха и дроби проще всего сделать из стреляной папковой гильзы, срезав наискосок ее верхнюю часть. Особенно удобен такой совок для развески пороха и дроби на аптекарских весах.



ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОГО марта этого года умер выдающийся ученый, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель науки, талантливый педагог и воспитатель молодежи профессор Петр Александрович Мантейфель.

С раннего детства П. А. Мантейфель полюбил природу нашей родины и всю жизнь посвятил творческому ее изучению. Любовь и интерес Петра Александровича к природе никогда не были созерцательными, а работы его только теоретическими; он не был одиночкой и всегда трудился с народом на благо советского общества.

В 1908—1909 годы студентом Московского сельскохозяйственного института П. А. Мантейфель под руководством профессоров Прянишникова и Кулагина проводил опыты по мелиорации крестьянских полей и борьбе с сельскохозяйственными вредителями. С 1910 года он работает при кафедре академика Вильямса по изучению животного и растительного мира юго-восточной России, участвует в экспедициях по изучению Приазайских степей, ханства Хивинского, Ферганской долины и других отдаленных районов страны.

В период 1921—1924 годов П. А. Мантейфель ведет научную работу в области сельского хозяйства, а с 1924 года — переходит в Московский зоопарк.

В этот период Петр Александрович много времени и сил отдает изучению биологии животных, в особенности охотничьих зверей и птиц. Талантливый наблюдатель, экспериментатор и организатор, он становится во главе созданной им группы научных работников, юных натуралистов и охотников-практиков, мобилизуя их на решение научных и хозяйственных проблем.

Под руководством П. А. Мантейфеля успешно разрешается проблема разведения соболей в неволе; выясняется целый ряд особенностей биологии зайцев, белки и других пушных зверей, ведутся работы по обогащению и реконструкции нашей фауны.

В одной из своих работ, написанной еще в 1934 году, П. А. Мантейфель писал: «Изучением биологии соболя мы еще раз ярко подчеркнули, что лишь комплексными методами, где наблюдение в природе и эксперимент представляют одно неразрывное целое, можно решать сложные биологические проблемы... Пора бы многим лабораториям изменить методы работы, брать темы, выдвигаемые жизнью, решать их не на шаблонном ограниченном круге подопытных лабораторных животных, а на разнообразном биоматериале зоосадов и зоопарков. Идя по этому пути, мы быстро завоюем природу и научимся не только рационально пользоваться естественными природными богатствами, но и управлять природой, подчинив ее воле человека».

П. А. Мантейфель настойчиво боролся с учеными-консерваторами, сторонниками формальной биологии, которые выступали против реконструкции фауны, и в частности против расселения в нашей стране новых видов животных. Теперь уже все знают, что дало родине расселение соболя, белки и бобра, акклиматизация ондатры, нутрии, норки и ряда других видов...

Энтузиаст советского охотничьего хозяйства и один из создателей современной охотоведческой науки, П. А. Мантейфель с 1930 года преподает студентам — охотоведам и звероведам Московско-

го зоотехнического института, а с 1936 года руководит кафедрой биологии и биотехники.

Замечательный лектор и популяризатор П. А. Мантейфель одинаково просто, доходчиво и увлекательно читал лекции о жизни животных и охотничьем хозяйстве для ученых, студентов, колхозников и пионеров.

Особенно любила Петра Александровича молодежь, воспитанию которой он так много отдал сил. Десятки юных натуралистов, работавших под его руководством, ныне стали крупными учеными, сотни учеников П. А. Мантейфеля продолжают его дело во всех концах страны.

Совмещая преподавательскую, научную и административную работу, Петр Александрович заведовал кафедрой звероводства Московской ветеринарной академии, до последнего времени он руководил научной работой Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины, никогда, даже будучи тяжело больным, не отказывал в помощи и консультации государственным и общественным охотничьим организациям.

Не жалел сил и труда П. А. Мантейфель для популяризации любимого дела пером и живым сло-



П. А. Мантейфель (справа) с сыном на охоте.

вом. Более трехсот статей, десятки вышедших под его редакцией книг, труды о животных — «Соболь», «Жизнь пушных зверей» и чудесные «Рассказы натуралиста» — учат нас любить и понимать природу, так же как и снятые при участии Петра Александровича биологические кинофильмы: «Сила жизни», «В глубинах океана», «Закон великой любви» и другие.

Большой жизнелюб и ученый Петр Александрович до последних дней не оставлял дела своей жизни. Читая его «Заметки натуралиста»*, часть которых печатается ниже, трудно поверить, что

* Сборник подготовлен к печати издательством «Учпедгиз».

эти жизнеутверждающие строки, озаренные солнцем и наполненные «силой жизни», продиктованы человеком, уже утратившим зрение.

П. А. Мантейфель оставил значительное литературное и научное наследие. Наш долг все его работы сделать достоянием широкого круга охотников. Инициативная группа учеников П. А. Мантейфеля предполагает подготовить к изданию сборник, посвященный его памяти**.

** Материалы о жизни и деятельности П. А. Мантейфеля, фотографии просьба направлять в адрес Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины г. Киров (обл), ул. Энгельса, 79.

Из „Заметок натуралиста“

Рисунки И. Кутюриной

О РЯСКЕ И РЯСКОВОЙ ОГНЕВКЕ

ЗЕЛЕНЫМ КОВРОМ покрывает ряска озера, пруды и болота, посещаемые по ночам утками, после которых на зеленой поверхности остаются узкие дорожки, указывающие охотникам на то, что здесь кормились эти птицы.

«Почему не все рясковые заросли посещаются водоплавающими, а только некоторые?» — задали мне вопрос студенты-охотоведы. Для решения этого вопроса мы отправились вечером на болото, куда регулярно на заре прилетали чирки и кряквы.

К нашему удивлению, из клювов убитых к утру уток выползали живые темные гусеницы около сантиметра длиной. Оказалось, что не только желудок, но и пищевод птиц до отказа были наполнены гусеницами рясковой огневки, проглоченными вместе с ряской. Эта невзрачная ночная бабочка — рясковая огневка откладывает на ряску яички, из которых выводятся гусеницы, живущие в особых чехликах из ряски, скрепленной паутинкой на нижней стороне листочков ряски. Поедая гусеницу с растением, утки питаются как бы пирогом с мясной начинкой, питательность которого, конечно, высока.



«Урожай» гусениц рясковой огневки колеблется по годам, часто захватывая большие рясковые водоемы.

Для изучения и улучшения кормовой базы для уток и рыб было бы полезно провести опыты по разведению бабочки рясковой огневки, изучив предварительно, не вредит ли она каким-либо сельскохозяйственным культурам, например рису.

БЕСПОЛЕЗНЫЙ СИГНАЛ ОПАСНОСТИ

В 1930 году из тропических болот Южной Америки для акклиматизации к нам привезли крупных с пушистым мехом водяных грызунов — нутрий. Эти звери никогда не знали мороза и не видели льда. В наших водоемах, даже на юге Советского Союза, они отмораживали в зимние месяцы свои хвосты, перепонки на лапах и даже губы.

Поэтому сейчас во многих областях СССР их разводят только в так называемых полувольных условиях: летом выпускают молодняк в водоемы, где звери питаются болотной растительностью, а осенью вылавливают выросших и содержат их в неотапливаемых сараях без воды. Вместо нее в клетки дают только сочные корнеплоды. Такие сухие, ненамокающие звери переносят зиму без отмораживаний. Для того чтобы осенью нутрий было легче вылавливать, их приучают летом приплывать за подкормкой в определенные места при определенных звуковых сигналах, например на удары колокола.

С этой задачей наши звероводы в основном справились.

Хуже обстоит дело с потерями нутрий от хищников во время их жизни на водоемах. На юге их уничтожают шакалы и камышовые коты, а на севере — волки, лисицы и ряд других хищников. Потери эти велики.



Дело в том, что нутрия в Южной Америке привыкла к крикам тропических птиц и быстро реагирует лишь на эти сигналы опасности. Наших же пернатых там нет, на их голоса нутрия не имеет закрепленных рефлексов, и на сигналы опасности, когда прячется все остальное население водоема, не реагирует. «Как словно дурочка какая», — с досадой говорил мне охотник на Кавказе, — «сорока ей русским языком кричит: берегись! берегись!, а она умывается сидит, словно не ей говорят».

Долго придется этому грызуну изучать голоса наших птиц, пока он начнет отличать враждебные и дружеские сигналы.

КАБАРГА И ОТСТОИ

ЭТОТ НЕБОЛЬШОЙ (до 50—60 см в высоту) зверек из отряда парнокопытных животных населяет Алтайские, Саянские и некоторые другие горы до Дальневосточного края включительно.

Кабарга питается зимой древесными лишайниками, сброшенными ветром на землю, а также побегами ивы и других кустарников. Долгое преследование собакой или волком она не выдерживает и стремится вскочить на «отстой», как говорят охотники, куда не только волк, но даже россомаха, хорошо взбирающаяся на деревья и скалы, добраться обычно не может.

«Отстой» — это обычно или отколовшийся кусок скалы с гладкими стенками, или высокий, похожий на шпиль, отвесный камень с узкой вершинкой. Длго и твердо может стоять на ничтожной площадке вершины отстоя это странное животное, рискуя поскользнуться и полететь в пропасть. Объясняется это тем, что на каждой ноге у кабарги есть по четыре почти одинаковых острых копытца, а вместе все шестнадцать копытцев кабарги представляют надежную опору. На ней, пользуясь самой незаметной шероховатостью скалы, стоит зверек, как на шестнадцати острых ножках циркуля, поглядывая вниз на растерявшегося преследователя. Известны лишь редкие случаи, когда отчаянная россомаха или рысь, взобравшаяся по обходным путям на скалу выше отстоя, прыгала сверху, пытаясь сбить кабаргу с ее крепости, но, падая, разбивалась вместе с нею о камни.



Кабарга живет всегда недалеко от надежного отстоя, который не раз спасал зверя от гибели. Отстою должно быть не меньше, чем кабарожек, лучше если таких мест больше. Это необходимо помнить при расселении кабарги.

Вот, например, при попытке вселения кабарги в заповедник «Денежкин камень» на Урале вопрос об «отстоях» был забыт. Оказалось же, что там почти нет подходящих для этого камней и скал, почему вселенная туда кабарга в скором времени исчезла.

„СУДЬБА“ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ

С КАЖДЫМ ГОДОМ все реже и реже стал встречаться во льдах Ледовитого океана белый медведь. Не потому ли стало меньше этих северных великанов, достигающих веса до одной тонны, что по освоенным водным путям в Арктике движется все больше караванов судов? Люди с этих судов могут стрелять белых медведей, которые бродят по кругополярным льдам северного полушария и обычно безбоязненно приближаются к стоящим во льдах кораблям. Дело не только в этих случайных встречах, хотя, конечно, они повлияли на уменьшение численности поголовья белого медведя.

Основная причина заключается в том, что собирающиеся производить на свет белые медведицы сходятся на острова, количество которых в Ледовитом океане весьма ограничено. Они идут по льдам на эти острова за сотни и более километров, находя их, как по компасу. Здесь на островах они залегают в берлоги и приносят двух-трех слепых медвежат. С ними они лежат до весны, когда, проламывая выход из занесенного снегом убежища, они уходят с народившимся потомством на плавающие льды. Многие из этих островов, недавно безлюдных, заняты сейчас поселками, зимовками, гидрометеорологическими станциями.



Все меньше остается мест для безопасных берлог белых медведиц. Все чаще их убивают вместе с медвежатами при выходе из берлоги, хотя охота на белых медведей существующими законами сильно ограничена.

Следует сказать, что белого медведя можно назвать «ледовым аварийным фондом»; этот зверь всегда подходил, привлекаемый запахами и любопытством к лагерям людей, потерпевших аварию во льдах, и они имели возможность использовать его жир, мясо и шкуру.

ЛОСИ И ВОЛКИ

С ТРАШЕН ЛОСЬ, когда он вынужден защищаться: удары острых копыт бывают тогда смертельными не только для волка, но и для медведя. Так, например, в Печоро-Идычском заповеднике был установлен случай, когда лось, защищаясь, своим копытом проломил череп большому медведю. И, конечно, среднего размера лось легко может обороняться от одиночного волка, а однажды нам пришлось наблюдать даже, как крупный бык-лось настойчиво преследовал на болоте удирающего волка, которого спасли только увертливость и густые кусты.

Все же случаи гибели лосей от волков довольно часты. Волки действуют при этом стаей, часть которой нападает спереди, держа на почтительном расстоянии и отвлекая внимание лося, в то время как другие, окружая его сбоку и сзади, стараются нередко схватить за сухожилия задних ног и оборвать их. После этого лось беспомощен. Так, мне сообщили из Березинского заповедника, что сторож при обходе нашел на поляне лежащую лосиху с оборванными сухожилиями задних ног; отбежавшие же в кусты два волка злобно следили оттуда за человеком.

Нападают волки на лосей и при плотном насте, лежащем на глубоком снегу. Волки свободно бегают по этому насту, а лось проламывает его и



движения его в глубоком снегу становятся вялыми и неточными.

В Калининской области я наблюдал однажды зимой по следам за выводком волков, обосновавшемся в лесу, где стояло много лосей. Можно было установить, что волкам удавалось иногда загрызть молодого, особо агрессивного лося, который, преследуя выбежавшего из кустов волка, бросался за ним и отбегал в сторону от других лосей. Здесь на него набрасывалась вся стая и валила с ног.

Мы собрали тогда зимний помет этой волчьей стаи. Он состоял из шерсти разных животных, среди которых было 2 процента шерсти зайцев-русаков, 18 процентов — собачей шерсти (главным образом гончие собаки) и 80 процентов — шерсти лосей.



Мороженый Заяц

МИКОЛА ЗОЦЕНКО

Рис. А. Орлова

ОЧЕНЬ ПЛОХО стрелял Иван Скачик. Когда ходили компанией, никогда ему не удавалось попасть в зайца. Утку убить мог: подкарауливал долго, упрямо, но убивал сидячую. А вот сидячий заяц ему пока что не встречался. Так хлопцы и шутили:

— Что Иван, косой не хочет сидеть? Это не счетами в конторе стучать, здесь не завей!

— Ты как увидишь серого, так и кричи: «Садись, а то стрелять буду!» Перестал Иван водить с нами компанию. А может и совсем передумал ходить на зайца? Никто об этом не знал, но ползими не видели его с ружьем. И вот вдруг: идет Иван по селу, а за плечами заяц!

Было воскресенье, морозный солнечный день клонился к вечеру. Вся молодежь села, щелкая семечки, гуляла по улице, а Иван Скачик спокойно и гордо шел мимо клуба домой. Как увидел это Грицко Степура, так и замер.

— Смотрите, хлопцы, все же нашел сидячего зайца. Застрелил сонного, бесстыдник. Ты что, не знаешь, что лежачего не бьют?

Иван молчал: говори, мол, говори, а зайца я убил!

С этого все и пошло. Через неделю Иван снова прошел с косым за плечами. А потом снова и снова. Для Грицка это было невыносимо: он и вчера и позавчера пришел с пустыми руками, а Иван, этот горе-охотник в очках, снова с зайцем! Здесь что-то не то. А что не то? Долго мучить себя неизвестностью и размышлениями Степура не умел. Первый балагур и заводила на селе начал действовать.

Еще не рассвело, а Грицко уже был около ивановой хаты и, устроившись в шалаше над погребом соседа, стал следить за окнами Ивана.

— А что если сегодня он не пойдет на охоту? Или хуже того: тетка Настя захочет полезть в погреб за огурцами или капустой и увидит меня здесь? Что я отвечу ей? А тетка Настя из тех баб, которым черт на маховых вилах черевика подавал. Гляди, горя потом не оберешься.

Но вот засветилось в ивановых окнах, из трубы тоненькой ниточкой потянулся в небо дым. Это старая Скачиха затопила печь. Наконец на пороге с ружьем появился Иван. Не спеша прошел в сарай, заглянул в коровник и вышел со двора. Грицко с радостью вскочил на отекие ноги и пошел следом за Иваном.

Утоптанная тропка среди улицы вела прямо в поле и терялась в молодом сосняке. Иван шел, не оглядываясь. Грицко за ним.

Поле встретило их легким ветерком и мелкими снежинками, которые обещали к вечеру стать искристым плотным снегом. Иван все шел и шел. Под крайней скирдой соломы он выбрал укром-

ный уголок и закурил. Грицко быстро подбежал и залег с другой стороны на самом углу скирды, чтобы не выпускать из виду Ивана и самому не попасться на глаза.

Потушив папиросу, Иван пошел вспаханым полем к речке. Нигде ни кустика, ни былинки. Выйти из укрытия Грицко никак не мог. Лежал он, следил за Иваном, который петлял по полю заячьими следами, и думал: «Черта лысого, а не зайца ты сегодня найдешь! Серый залег, чует метель, идущую из-за леса».

Возвращались домой той же дорогой через молодую соснячок. Иногда мутным красным пятном появлялось солнце, словно смеясь над охотниками, и снова пряталось в сером зимнем небе.

Или надоело Грицку следить за Иваном, или он замечтался, идя среди усыпанных снегом елок молодого леса, но когда опомнился — объект его наблюдений исчез. Он ускорил шаги и в этот момент над лесом эхом пронесся «дуплет» — два выстрела один за другим.

Грицко бегом бросился по следам Ивана. Когда выбежал из леса, то увидел Ивана с трофеем за плечами. Ни дать, ни взять — заяц! Стоит счастливый охотник и перезаряжает свою «тулку». Как говорят, в чертов голос пришел Грицко. В сердцах он громко выругался, но, сразу спохватившись, присел. Если бы он не поддавался своей злости да хорошенько «проанализировал» заячьи следы, выстрелы Ивана, они бы ему много рассказали. Но ослепленный удачей Ивана он, ничего не замечая, неотступно следовал за ним.

Когда вошли в село, Грицко побежал к ивановой хате и снова спрятался над погребом тетки Насти. Иван не понес зайца в хату, а пошел сразу в сарай, вышел оттуда без зайца и без торбы...

Только стукнула дверь, впуская в хату Ивана, — Грицко сразу бросился в сарай.

Почему не снимает Иван шкуру с зайца сейчас? Застынет серый, тогда трудно снимать, да и шкуру испортишь? Эти вопросы, заданные самому себе, родили в нем подозрение, догадку, которую он хотел немедленно проверить.

Так и есть! В торбе висел затороченный заяц, но мерзлый как кость. Никогда бы так не замер полчаса тому назад убитый заяц даже на лютном морозе, а не то что сегодня, когда снег едва поскрипывает под ногами.

Значит, Иван носит с собой в охотничьей сумке давно убитого зайца? А когда подходит к селу, вынимает и вешает за спину? Возможно, он чертов сын, купил его где-то или оставили ему те веселые хлопцы летчики, которые недавно приезжали, как говорили они, пострелять, убили много зайцев и даже одну лисицу? Так, именно так! Ведь они



останавливались у Ивана. Ужинали, пили водку и поздно вечером с песнями проехали мимо клуба на грузовой машине с крытым верхом.

Чтобы подтвердить свою догадку, Грицко побегал в лес, туда, где стрелял Иван. Он нашел место, где топтался Иван, перезаряжая ружье, нашел лучевидные черточки на снегу — следы дробинки, которые веером изрезали нетронутый снег. Ага-а! — думал Грицко, — он целил в этот пенек, а вторым выстрелом под эту сосенку... Вот он проверял кучность заряда... Но нигде заячьих следов. Вокруг снежная целина.

— Хорошо, — думал Гриц, — пусть заяц спал под этим кустом, но где же следы крови? Где же характерное гнездышко от заячьего тела? Ясно — все это мистификация, фокус... Мороженный заяц в сумке, а он еще голову морочит! Ну подожди, я тебе устрою такой «цирк», как говорит тетка Настя, что хоть из села вон! Захочешь жениться, так и придурковатая Матрена не пойдет за тебя!

Только стало темно — мороженный заяц был выкраден. Пятеро мальчуганов, всегда вертевшихся около мастера на выдумки Грицка, получили «боевое задание»: во что бы то ни стало найти, поймать и принести серого с белым животом кота.

Через час пятеро васек мяукали в темной камерке. Пять пар зеленых огоньков грозно посматривали на Грицка. Скоро четыре пары благополучно скрылись во тьме ночи, а одна, принадлежащая серому красавцу с белым животом, навсегда погасла.

Замороженному коту Грицко отрубил хвост и к коротким кошачьим ушам пришил уши мороженого зайца.

— Грицко, — захлебываясь смехом, кричал Микола, — такого зверя нужно будет отослать в музей! А на табличке написать: «Мороженный гибридный кот с зайцем, которого нашел в своей сумке Иван Скачик».

Замороженный кот с заячьими ушами и отрубленным хвостом был положен в иванову торбу. Вся молодежь села знала о мороженом зайце.

Около клуба стоял веселый шум. Уже темнело, когда хлопцы Грицка, стажеры-зачинщики, которые ловили кота, подали знак подкинутыми вверх шапками, что Иван Скачик приближается.

Смело и уверенно идет Иван к клубу, не зная, какой позор ожидает его здесь, на самом людном месте. Истинно королевскую потеху приготовил Грицко охотникам.

— Так ему и нужно, этому лжецу и шантажисту, — думал Грицко.

Приблизился Иван к толпе — все замерли. Так бывает всегда, когда ждут, что вот-вот случится главное...

Но... не случилось: за плечами у Ивана был настоящий свежезастрелянный заяц! Лицо Грицка вытанулось, побделело. Хлопцы-стажеры растерялись. Один Иван спокойно стоит среди толпы и прикуривает от спички, любезно предложенной Миколой.

Радостная, смеющаяся, с блеском в глазах, к Ивану подошла Галя.

— Идем, Иван, мне нужно к твоей сестре, — сказала она и, взяв его за руку, вывела из притихшей толпы.

— Баба с колесом игралась да в спицах застряла! — сказала толстуха Маруся, закатываясь звонким смехом.

— Идите вы к бесу!.. — процедил сквозь зубы Грицко и пошел прочь.

* * *

С того воскресного зайца и началась охотничья «карьер» нашего счетовода Ивана Скачика. Теперь на счету у него не только десятки зайцев, есть и лисицы и даже один волк!

Но нужно признаться, что трудным был путь Ивана от мороженого зайца до серого волка. И, кто его знает, прошел бы ли он этот путь, если бы не грицков кот с заячьими ушами?

У саянских собольятников

Н. СКВИРСКИЙ

Рис. И. Кутюриной

УЖЕ ЧЕТЫРЕ ДНЯ, как мы в пути. Четыре дня в упорной непрекращающейся борьбе с Тагулом — коварной рекой. Где-то далеко позади Карагасский перелаз, Холодное плесо, Подпорожная шивера... Скрылись за кормой и Борона с ее страшными каменными зубьями, и мрачная скала Часовня. Перекаты и пороги изматывают нас с Бобылевым, не пускают, но мы упорствуем и все дальше продвигаемся в глубь суровых гор и тайги.

Наша цель — устье речки Белой, по которой промышляет знатный тагульский промысловик Олег Николаевич Ильин. Это старший из трех братьев, знаменитых сибирских собольятников, чьи имена нередко мелькают то на страницах газет, то в эфире. И в этом году на Доске почета Тайшетской райзаготконторы под фото Олега Николаевича и его сына красуется цифра 124. Сто двадцать четыре соболя за сезон!

— Вы удивлены?.. — улыбаясь спросил меня заместитель директора конторы Конохов. — Так знаете, в 1954 году Олег Николаевич с сыном сдал 158 собольих шкурок. Можно сказать, поставил всесоюзный рекорд. А всего за пятилетку — 562 соболя! Впору целому району столько добыть!

Выдержав паузу, заместитель директора добавил:

— Хотите видеть Ильиных — отправляйтесь завтра со своим Бобылевым вверх по Тагулу. Сейчас все там, на летних заготовках. Трудновато будет, не скрою, зато увидите много интересного.

Конохов не преувеличил. Мне еще не приходилось встречать реки столь дикой и суровой, столь мрачной и опасной.

Вот и сейчас: еще не просохли наши спины после третьего порога, заставившего нас перебрасывать груз по берегу, а впереди уже слышится рев четвертого, самого крутого и опасного. Тяжелая зыбь уже покачивает нашу разгруженную долбленку, входящую в жерло порога.

Как щепку, швыряет вал лодку, пробирающуюся среди огромных валунов. С берега, за бурунами, ее почти не видно, она как бы провалилась меж пенистых гребней. Видна только фигура Бобылева и его взгляд, устремленный в бушующие валы. Напор воды гнет бурундушину в дугу, прижимает к самой воде. Кажется, вот-вот лопнет бечева, которую я с трудом удерживаю. В адском шуме ничего не слышно и я ловлю каждое движение Бобылева — он входит в опасную зону. Вот нос лодки зашел за огромный валун, врезался в отбойную струю и корма тотчас отбивается в реку.

— Поше-ел! — скорее угадываю, чем слышу я. Прижав мотовило к груди, бросаюсь вперед. Пригаю по валунам, срываюсь и снова бегу. Бечева гудит, врезается в плечо, но я не останавливаюсь. Наконец, чувствую — натяжение ослабло, оглядываюсь. Лодка вырвалась из порога и наискось, неторопливо движется к берегу. Сматывая бечеву, взглядываю в осунувшееся, чуть бледное лицо Бобылева.

— Ну, как... хорош Тагул? — улыбаясь, спрашивает он, приставая к берегу. Я молчу.

— Вот они, собольки-то, как достаются! Зарядка тут добрая получается... Не запухнешь!

Свертев самокрутку, таежник жадно затягивается самосадам.

— А все провиант. Не забросишь сейчас, с чем зимой промышлять будешь? За лето-то раза два, а то и три сходишь. Оно, конечно, и порыбачишь заодно. Мы ведь теперь в штате, на все план имеем.

Погрузив брошенные под порогом кули, мы без задержки двигаемся дальше. Нам нужно засветло добраться до избушки Камчадала. Показалась она уже перед вечером, когда начало садиться солнце.

На крутом берегу не видно ни души. Странно... Дверь избушки приоткрыта.

— Для воздуха, — поясняет Бобылев. — Сырость от дождей бывает, грибок заводится...

— А зверь?

— Не подойдет! Дымом ведь отдает, жильем. Вот уже лабаз, это косолапый черт проверит, не упустит.

В черном проеме двери ничего не видно. Я лезу внутрь.

— Стой! — останавливает меня Бобылев. С зажженной берестиной он пробирается в избушку, чтобы растопить железную печку. Я недоумеваю: стоит теплая сухая погода.

— Змеи заползают... На нары гады забираются, — ворчит таежник. Я терпеливо жду, пока окончатся «профилактика», пока дым и шум не выкурят нежеланную гостью.

По сигналу «можно» лезу в низкую дверь. В колеблющейся полутьме глаз различает покрытые древесным мхом нары, сушила под потолком, торпной работы столки у крохотного оконца.

Разгоревшаяся печка светится веселыми бегающими огоньками, скрашивающими наш нехитрый ужин. Становится душно, жарко, мы выходим на берег освежиться.

Вечереет. Дремлет притихшая тайга, надоедливо звенят комары.

— Слышите?.. — вдруг тихо спросил таежник. — Бурундук клохчет... быть дождю.

Я прислушался. В вечерней тишине пронесся короткий звук, похожий на слабое журавлиное курлыкание. Через минуту звук повторился.

— Беспременно к дождю... Ошибки не будет!

Таежник озабоченно смотрит на багровый закат, на темный лес за рекой.

— Ишь, сучья-то задрала... Ощети-и-нилась! — ядовито тынет он, кивая на сухостойную ель. Чувствительное к влажности воздуха, дерево подтянуло кверху упругие сучья и, действительно, производило впечатление ошетилившегося.

Вернувшись в избушку, мы заваливаемся на нары и тотчас засыпаем.

На следующий день, миновав Лавину и Перемойку — знаменитые сохатинные курьи, мы уже в су-

мерках подошли к Белой. Еще издали нас встретил многоголосый собачий лай. На берегу, выжидательно поглядывая в нашу сторону, маячили две фигуры.

— Ну, Олег, гостя тебе привез... Знакомься! — басит Бобылев, приставая к берегу.

— Гостя?.. — удивленно переспрашивает звонкий тенорок. — Спасибо Митрий! Гостю всегда рады...

Выйдя из лодки, я приближаюсь к невысокому человеку с умным, проницательным взглядом.

— Ильин, — коротко произносит он, пожимая мою руку. — А это сын... Шурик. — Таежник любовно кивнул на высокого светловолосого юношу, стоявшего чуть поодаль.

— Ну, что ж... пойдете в избу, — пригласил Ильин неожиданно бодрым энергичным тоном. — Поди, намаялись за дорогу-то?

Извилистая тропа привела нас наверх, к таежной вырубке, на которой притаилась избушка с длинным драневым подвесом. В глубине его чернела банька и какое-то сооружение из плитняка, заключенное в срубчик.

— Хлебная печь, — скороговоркой поясняет хозяин. — С сухарей-то, что у медведя с ягод, плохо выть держится: вот и завозим муку. С хлебом-то оно все же сытнее... А когда середка-то сыта и концы веселы... работают! — шутит таежник.

Мы обходим неподвижных хмурых лаек, среди которых выделяется темный грудастный кобель с чуть скошенной на бок мордой.

— Тарза-ан, — ласково говорит хозяин, глядя собаку. — Первый соболятник... да вот позапрошлый год медведица покалечила малость. В берлогу бросился, окаянный, да и оплошал: запутался в затычах, а она его и цап! —

Собак с покалеченными мордами я видел в Саянах не раз. Войдя в азарт, они бросаются на неподатливого медведя прямо в берлогу, что не всегда благополучно им сходит; случается, попадают и под пулю. Серьезность промысловых собак порази-

тельна. Они не залают на что-либо, не стоящее внимания, не возьмут ничего без разрешения, не зайдут в избушку, как ни мани. Но зато стоит им учуять зверя, как они пулей бросаются в темную чашу, в ледяную воду, куда угодно, лишь бы задержать, «остановить» зверя.

Через скрипнувшую дверь мы с Ильиным протискиваемся в избушку. При свете зажженной керосиновой лампы я вглядываюсь в лицо соболятника: оно кажется более молодым, свежим, глаза блестящими, живыми. От жилистой фигуры, слов, движений веет бодростью и энергией, кажется, ему трудно усидеть на месте. Разговаривая, он растопил железную печку, поставил греться уху, походя смахнул что-то со стола...

— Так, говорите, приехали посмотреть нашу таежную жизнь... — не то спрашивает, не то недоумевает Ильин. — Оно, конечно, мало про нашего брата — промысловика пишут.

Подумаешь, эка невидаль, вытащить из кулемки соболя, али плашку насторожить... Не велика мудрость!

Чувствую: таежник не то испытывает меня, не то хочет избежать разговора о себе.

— Однако же другие не добывают столько, сколько вы?

— Ну и что же... была бы охота да старанье.

— Только ли?

— Все в этом! Работай с толком, не ленись, буди и соболя и белка. Мудрости тут особой нет.

В темном проеме показывается фигура Бобылева, за ним протискивается Шурик.

— Разгрузили? Ну и добре. Давайте ужинать, — приглашает хозяин.

Запах тайменей ухи приятно щекочет ноздри. Деревянные ложки поочередно ныряют в котел, захватывая то янтарную жидкость, то куски жирной таймешатины.

— Почитай, на рыбе только и сидим, — как бы извиняясь, говорит Ильин. — Поди слыхали, на мед-



вежатинку-то теперь запрет, до осени. Оно и правильно. После гона-то зверь и без того тощий.

Управившись с ухой и чаем, мы усаживаемся на порог «обсохнуть». Я завожу прерванный ранее разговор.

— Олег Николаевич! Вот Мальцев говорит: вы соболя приманиваете каким-то составом, каплями какими-то... Верно это?

Таежник смеется и покачивает головой.

— Надо же такое выдумать! Такую околесину... Чем басни-то сочинять, лучше бы промышлять взялся толком. А то подымется до своей Часовни, наставит ловушек по берегу и думает: соболя у него будет. — Голос Ильина заметно повышался.

— Оно и наживку взять. Мы вот с осени рябчика заготавливаем для кулемок, а другие на зайчатине норовят отыграться. А ведь у соболя-то тоже губа не дура — разбирается, что за харч.

В голосе таежника слышатся возмущение и досада.

— Опять же и собаки. У нас вот шестьсот плашек да полтора ста кулемок, а держим четыре лаек, да и не плохих. А у другого, хоть у того же Мальцева, и одной путной нет. А ведь ружьем-то не менее как третью часть приходится добывать. Вот и судите, какие капли мы применяем. Не заказаны они никому!

В наступившей тишине послышался неясный шорох, словно по поднавесу ползал какой-то зверек. Шорох постепенно усиливался и, наконец, переходит в явственный шум дождя.

— Вот те и бурундук! — басит Бобылев. — Накурлыкал-таки дождя!

— Пожалуй, на всю ночь зарядит... — озабоченно цедит Ильин. Нащупав в темноте нары, мы по двое располагаемся на мохнатых шкурах, прислушиваемся к шуму дождя и незаметно засыпаем.

Утром, чуть свет, подъем. Шороха за стеной не слышно — дождь перестал. Смотрю и удивляюсь, с какой завидной быстротой обуваются таежники: поправить стельки, обернуть портянки, натянуть ичиги — для них дело секунд. Быстрота — в характере сибиряков. Она у них даже в глазах — острых, зеленоватых, как у ночных хищников.

Пока готовится завтрак, все заняты делом. Ильин с сыном собирает бочку из кедровой клепки, мы с Бобылевым подтаскиваем и грузим в лодку колодые лиственничные плашки, идущие на изготовление беличьих ловушек. На обратном пути мы их разбрасываем по свободным участкам припойменной тайги, а осенью, потемневшие от солнца и непогоды, они будут пущены в дело.

— Вот, говорят, плашка с кулемкой устарели, надо на капканы переходить, — замечает Ильин. — А чем она, плашка-то плоха, спрошу я вас? Крепится на кольях, снегом не заносит, ни таскать ее за собой, ни покупать... А что до сохранности, так по двадцать лет стоит, несмотря что деревянная. Листвень-то, сами знаете, туга на гниль.

Опрокинув вверх дном пустую шапку, Ильин отирает потное раскрасневшееся лицо.

— Нет, что ни говори, а в деревянную ловушку зверек смелей идет, без опаски, — снова заговорил он. — Конечно, чистота нужна, чтобы никакого запаха... Подержи сухой гриб день-другой в избушке и шабаш — на него белка не пойдет.

— Точно, — пробасил Бобылев.

— Вы думаете почему я не курю, — таежник уставился на меня немигающим взглядом. — Баловство все это, вредность... и для тайги, и для промысла. Одежда, руки так провоняют, что ни за наживку, ни за что взятыя нельзя. — Ильин неприязненно косится.

Нам пора трогаться в обратный путь. Ильины тоже собираются уходить: будут «затаскиваться в хребет». По охотничьему путику они двинутся сегодня к дальним избушкам с грузом сухарей, крупы и сушеного гриба для осенне-зимнего промысла. Заодно заготовят и дров. Мне очень хочется пройти с Ильинными по путику, посмотреть усовершенствованные ими ловушки, но Бобылев протестует, норовя засветло пройти верхние опасные пороги.

— Ну, счастливо вам доплыть! — несетя с берега. — В порогах-то поаккуратней, Алексич... Особливо в верхнем, — напутствует Ильин.

— Счастливо оставаться!

Песня об охоте

А. ОВЧИННИКОВ

*Мне хочется песню сложить об охоте,
О тихих болотцах, о хвойных лесах,
В той песне простой вы, как в сказке,
найдете*

*Слова о прекрасных лесных голосах...
О тех вечерах, что так ясно прохладны,
Об осени хмурой, чьи щедры дары.
О рощах густых, что желты и нарядны,
В туманах октябрьской холодной поры.
На лужах проселками колкие льдинки.
Лосиные, вижу я, стынют следы.
И первые тают неслышно снежинки
На глади свинцовой глубокой воды.
Досуг мой любимый, охота родная!
Лежит предо мною моя сторона.
Как звонкая песня, что льется без края,
В любую минуту ты в жизни нужна.
Ты мне помогаешь в горячей работе,
Ты бодрость вливаешь мне в душу всегда.
И я нахожу каждый раз на охоте
Зарядку для жизни, любви и труда.*

г. Ленинград

Триятный ПОПУТЧИК

В. МЕРЗЛЯКОВ

Рис. А. Маринского

ДОРОГА В АЭРОПОРТ неоднократно перекрывалась шлагбаумами. Наконец, миновав знакомую дорожную линию, автомобиль понесся по асфальтированной дороге, проскочил мимо аэровокзала и вскоре подкатил к АН2 стоящему наготове к полету. Летчик заметил:

— Не грех бы вам пораньше приезжать к самолету. Вылет задержали на две минуты...

Мотор ритмично застучал, и самолет поднялся в воздух. Я, привыкший к полетам, спокойно стал наблюдать обычную картину «самолетной жизни» и при этом заметил необычайно спокойное лицо одного из пассажиров. Одет он был в теплое зимнее пальто с черным каракулевым воротником.

Я то и дело поглядывал на него и мне захотелось с ним познакомиться. Стараясь завязать с ним разговор, я спросил:

— Часто приходится вам совершать подобные полеты?

Он с недоверием поглядел на меня.

— Не так часто, но приходится.

— Вы случайно не летчик? — поинтересовался я.

— Нет, не летчик, но не одну сотню тысяч за свою жизнь налетал.

— А жизнь-то, по-моему, у вас невелика?

— Сколько мне дадите?

— Не более тридцати.

— Если бы столько мне было, за это стоило бы спрыгнуть вот из такой посуды.

Я окончательно убедился, что передо мной сидел крепьш, каких редко сыскать. Интерес к нему еще больше возрос.

— А сколько вам, если не секрет?

— За сорок далеко перевалило.

— Дай бог каждому такое здоровье, — улыбувшись, заметил я.

Вскоре мы приземлились на одном из районных аэродромов и я поспешил покинуть кабину.

Недалеке ожидала пассажиров «Волга». Мне еще раз захотелось посмотреть на своего собеседника. Я оглянулся: он следовал за мной, держа в руках небольшой чемодан.

— Куда путь держите?

— В целинный совхоз «Дружба».

— Так нам, значит, вновь с вами по пути!

Мы сели в «Волгу». Шофер вывел машину на большак. Вначале мы ехали по глубокому асфальтированному шоссе, затем свернули влево на проселочную дорогу. Справа и слева поднимались стеной, покачиваясь от встречного ветра, перелески. Осень подходила к концу, земля уже была скована первыми холодами, но на деревьях местами еще удерживалась листва. Проселочная дорога, изрытая колеями автомашин, наполненных дождевой водой и задержанных льдом, блестела в предвечернем закате.

Проезжая мимо одного из перелесков, сосед, всматриваясь жадными глазами вдаль, с сожалением, произнес:

— Эх, сейчас бы вот с ружьем побродить

— Вы, как я понимаю, охотник?

— Любитель! — добавил он.

— На кого больше охотитесь?

— За волками. Предпочитаю их истреблять, но люблю весной постоять на вальдшнепиной тяге.

— И много приходилось убивать волков?

— В прошлом году — двадцать шесть, а нынче пока ни одного.

— Что же помешало?

— Трудное лето. Да и сезон только по существу еще начался. Главным агрономом совхоза работаю, а нынче лето, сами понимаете, какое было. Вот еще и не удалось как следует поохотиться.

— Все-таки интересно, как вы на волков охотитесь в этих местах?

— Особенно ничего нет. Охота на них здесь самая примитивная. Обычно выезжаем в степь на автомашине М-69 с винтовкой. Отыскиваем по пороше след, ну и идем по нему. Вскоре обязательно настаиваем хищника: на машине его легко нагнать. Вначале он бежит 30—35 км в час, а через 10—15 минут скорость сбавляет. Еще пять минут — и волк рядом. Открывается лобовое стекло и за двадцать-тридцать метров останавливаем машину и стреляем. Вот и вся охота.

Помолчав немного, он продолжал:

— А вот охота на птицу — это совсем другое дело. И тут главного не убой дичи, нет. Главное — побродить всласть по родным просторам, побывать в степи. А как она, степь, хороша весной... Море солнца. Вся земля дышит испарением, тонет в беспредельной дымке тумана. Жаворонки звенят в небесной синеве причудливыми песнями. И дышится легко, легко.

Но вот он обращается ко мне.

— А вам не приходилось испытывать прелесть степи?

— К сожалению, — ответил я, — в степи мне бывать не удалось.

— И никогда не испытывали охотничьего азарта? — снова обратился он ко мне.

— Нет, не приходилось.

— Много вы теряете в жизни, — заметил он, — когда охотник с ружьем — это одно, а вот без ружья — совсем другое дело. Азарт со злостью соединяется.

Был у меня такой случай. Едем мы с шофером весной по степи. Низины и канавки еще были наполнены водой. Глядим: из-под стога сена поднялся матерый и потрусил через зябь. Шофер было струсил ехать, но у меня азарт — требую ехать. Машина медленно поползла и благополучно вы-



тый, хитер, а сам все же волнуясь. И вот волк вышел прямо на меня. Я в одно мгновение набросил на его голову фуфайку, навалился на него всем телом и тут почувствовал под собой лязг звериных зубов. Сила у него еще была, он рванулся, выскользнул из-под меня, скинул фуфайку и бросился наутек. В моих руках осталась горсть шерсти.

Собеседник затих. Я взглянул пристально на него, приготовившись слушать окончание рассказа. Но он молчал.

Помедлив некоторое время, я легонько коснулся его руки.

— Что же дальше?

— Что дальше-то? Хищник ушел. Прогнав километра полтора, он спустился в низину и забрался, окаянный, в середину водоема. Было видно, как тяжело он дышал, с жадностью лакал воду. Достать его нам было нечем. Постояв минуты две, мы попытались выгнать его. Шофер не рассчитал силы, засадил машину в трясину по самую раму.

Зверь на наших глазах уходил к горизонту, то и дело поворачиваясь в нашу сторону...

За перелеском показались ометы соломы, затем вынырнула овчарня, и мы выехали на землю усадьбы совхоза «Дружба».

— Вот и наша епархия,— сказал собеседник.— Здесь я уже пешком доберусь.

Шофер остановил машину, мы тепло попрощались с приятным попутчиком, который, провожая нас, долго стоял и махал шапкой на прощанье.

Это был Семен Егорович Селиверстов — старший агроном совхоза.

— Сколько всюду на советской земле хороших людей,— подумал я и оглянулся на постепенно удаляющуюся фигуру своего попутчика.

шла на стерню. А здесь уже была твердая почва. Ну, вот мы и погнались. Проехали километров пятнадцать. Видим — волк, высунув язык, все больше и больше сбавляет скорость бега. Вот-вот его нагоним, а он то в одну, то в другую сторону увертывается от колес. Пблизости было озеро, заросшее камышом, а на берегу его стоял стог сена. Волк направился в камыши и исчез в них.

Я вылез из машины и по шуму в камышах определил местонахождение волка. Иду безоружным на хищника. Думаю: а вдруг зверь кинется, чем буду защищаться? Волк, видимо, почуял приближение человека, вышел из камышей и заковылял к стогу. Шофер повел машину за ним, я остался охранять подступы к камышам. Машина казалась для волка менее опасной, чем человек. Мне видно, как волк, приблизившись к сену, стал шагком ходить вокруг стога, тычится мордой в снег. Шофер остановил машину, вылез и пугнул волка в мою сторону, а сам повел машину за зверем. Я снял фуфайку, закрылся ею. Притаился в камышах, жду хищника. Из низины видно, как волк, пошатываясь из стороны в сторону, идет прямо на меня. Машина вот-вот настигнет зверя, но он по-прежнему увертывается, временами даже лежа откатывается от колес. Вот, думаю, прокля-

О браконьерах

ЛЕВ ЧЕРНОМОРЦЕВ

*Люблю леса, урочища и воды,
Веселых птиц, лохматое зверье;
Люблю по-человечески природу,—
Хозяин, и творец, и друг ее.
И говорю:
Я ненавижу страстно,
Кто к голосу ее и глух и нем,
Кто бродит тайно по тропе. Опасный
Не только зверям,— нам с тобою, всем.
Того, кто уничтожит волчью стаю,
Иль рысь убьет,— благодарю того.
Но браконьеров за врагов считаю.
Смотри: не дорого им ничего:
То лес сожгут,
То дося в топь загонят,
В реке мальков загубят, так, за зря,
В Приволжье, в Приангаре иль в Задонье,
Иль в Подмоскovie...
Прямо говоря,—
Лишь тем, кто зверям, птицам и
растеньям —
Хозяева,— природа отдана!
И тех потомки вспомнят с уважением,
Кто с мудрою любовью, с вдохновеньем
Взрастил бессмертной жизни семена.*

На ток

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ

*Рассвет слегка отбеливает ночь,
На золото костра ложится пепел грубый,
Тревожный сон помогут превозмочь
За лесом журавлей торжественные трубы.
Пора на ток. Чуть видимой тропой
В безмолвный лес по коридорам просек,
Где веки звезд стоят над головой,
И панцирь льда в ручьях ломают лоси.
Еще хвои тебе невидим цвет,
Кусты с тобой еще играют в прятки,
Но вдалеке приветствует рассвет
Крикливый хохот белой куропатки.
Прижмись к сосне, сливаясь с темнотою,
Ведь скоро долгожданное мновенье,—
Как в старой сказке сбывшейся мечтой
Начнет глухарь таинственное пенье.
Вот вальдшнеп медленно проплыл над
головой,
Глухарь поет все громче, все чудесней,
По мокрому ковру подстилки моховой
Теперь вперед, в железном ритме песни!*

г. Москва

РУБЛЕВ КАК АНИМАЛИСТ

ОКОЛО ШЕСТИСОТ лет назад дружины русских князей одержали первую решающую победу над монголо-татарами: наголову разбили Мамай в битве на Куликовом поле.

Этой победой был положен конец губительному влиянию Орды на Русь.

Ощувив свою силу, народ расправлял богатырские плечи: отстраивались города, возникали новые села, распахивались новые земли, возводились церкви и монастыри, служившие в древнее время хранилищами культурных ценностей и распространявшие просвещение. Нужен был художник, способный выразить подъем народного духа, воспеть подвиг русских людей, красоту человека.

Таким художником был Андрей Рублев.

Сначала — послушник в монастыре Святой Троицы, затем — чернец в московском Спасо-Андрониковском монастыре, Андрей Рублев за сто лет до величайших мастеров возрождения с большой жизненной правдой раскрывал в своих произведениях внутренний мир человека, богатство его переживаний. Правда, средневековый живописец говорил со своим зрителем языком библейских писаний. Это был язык, на котором говорили народные массы на Руси.

Творчество Андрея Рублева полно радостных красок, оно лишено суровости и аскетизма. Все написанные им иконы по праву относятся к мировым шедеврам изобразительного искусства.

Андрей Рублев не был и не мог быть пейзажистом. В церковной живописи пейзаж не играл самостоятельной роли. Однако века сохранили нам изумительные рублевские изображения зверей.

В одной из ранних работ, украшая рукопись евангелия, художник нарисовал заглавные буквы-инициалы, используя различные фигурки птиц и животных.

Животных изображали и до Рублева, но «звери» прежних живописцев мало чем походили на реальных. Это были какие-то чудища.

Рублев и здесь отрекся от традиции. Влюбленный в жизнь, он писал то, что видел, и так, как видел.

Достаточно взглянуть в изящную фигурку голубой цапли. Ведь за ней — целый огромный мир! Это плавное движение шеи, крутой изгиб крыльев, переливы пера — все это вызывает в нашей памяти скромную прелесть среднерусской природы и темные султаны камышей, и длинные травы приболотных коток, и светло-зеленую ряску с разводами утиных дорожек, а там, вдали, где столько простора, — солнечные холмы стогов...

Не менее выразителен медведь из «апокалиптических зверей» Успенского собора в городе Владимире, который Рублев расписывал в 1408 году.

Ничего зловещего, угрожающего в рублевском медведе нет. Он — воплощенное добродушие. Его хочется потреть по загривку.

Полны жизненности, правдивых реальных черт и другие фантастические звери той же росписи.

В лице Андрея Рублева, величайшего мастера кисти, русская анималистическая живопись имеет одного из первых своих ярких представителей.

В. ПРИБЫТКОВ

Может ли одна дробишка убить человека? — спрашивает В. С. Мудрук (г. Архангельск).

Считается, что убить человека может снаряд, обладающий в момент удара энергией в 4,5 кг/м/сек. Дробишка в 3 мм диаметром (№ 5) при начальной скорости в 375 м/сек на расстоянии 10 м от дула сохраняет скорость 315 м/сек. Вес такой дробишки приблизительно равен 0,165 г, а кинетическая энергия будет около 0,8 кг/м/сек, т. е. ниже указанной.

Однако при попадании в висок (точнее — в клиновидную или переднюю часть височной кости) такая дробишка проникнет в мозг. Точно так же при попадании в грудь человека трехмиллиметровая дробишка, если на своем пути не встретит ребра, проникнет в сердце. В обоих случаях исход ранения может быть смертельным.

Читатель В. В. Белов (Московская область) спрашивает: начинается ли отдача ружья в момент, когда давление пороховых газов достигает максимума или при вылете снаряда из ствола?

Как только пламя капсулы воспламенит пороховой заряд, начинается выделение газов. Давление их нарастает очень быстро и сдвигает снаряд с места. Но пороховые газы давят во все стороны с одинаковой силой, следовательно, действуют не только на снаряд, но и на дно гильзы, передаваясь на ружье. Оно начинает двигаться назад одновременно с тем, как снаряд выдвинется вперед. Ружье и снаряд как бы отталкиваются одно от другого и их скорости непрерывно увеличиваются. Однако скорость, которую приобретает ружье, оказывается меньше скорости, приобретаемой снарядом. Она будет во столько раз меньше скорости снаряда, во сколько ружье тяжелее снаряда, пыжей и части заряда, вместе взятых. Эта зависимость сохраняется до момента вылета снаряда из ствола. Однако окончательная скорость ружья оказывается в 1,2—1,3 раза больше скорости, рассчитанной по вышеприведенной формуле. Происходит это за счет ракетного (реактивного) действия самих газов, вырывающихся из ствола вслед за снарядом.

Таким образом, силы, вызывающие отдачу ружья, возникают в момент воспламенения пороха и исчезают после полного истечения пороховых газов из канала ствола.

Пока дробовой снаряд пробегает по стволу, т. е. в течение 0,003 секунды, ружье приобретает скорость от 3,5 до 4 м/сек и успевает сдвинуться назад всего на 5—6 мм. На протяжении этого пути затильник ложи сминает одежду стрелка, мягкую подкожную ткань и мышцы его плеча. При этом толчок обычно еле ощущается. Когда же движение ружья начинает передаваться плечевой кости стреляющего, последний испытывает хорошо известный нам толчок приклада. В большинстве случаев это происходит тогда, когда снаряд уже покинул ствол ружья и находится на некотором расстоянии от него.

К. МАРТИНО

с. Харабали, Астраханской области

КАК ЖЕ ВСЕ-ТАКИ СНАРЯЖАТЬ ПАТРОНЫ?

С ТАКИМ ВОПРОСОМ обращаются в редакцию многие охотники, смущенные разноречивыми советами, даваемыми по этому вопросу авторами различных книг и статей (см. № 11 журнала за 1959 год).

Ответить охотникам редакция попросила инженера А. И. Чувикова — куратора научных предприятий, производящих отработку охотничьих патронов.

Держателем всей технической документации на охотничьи патроны, пороха, капсулы и другие элементы выстрела в конечном счете являются заводы-изготовители их, то есть промышленность. Поэтому и снаряжать патроны следует так, как рекомендует промышленность.

Возникает вопрос: а могут ли быть отступления от тех нормативов, которые рекомендует промышленность? Ведь ружья, как правило, отличаются одно от другого по своим баллистическим качествам, да и требования к патронам у большинства охотников тоже разные.

Да, отступления могут быть, но не в методике снаряжения патронов. В зависимости от марки бездымного пороха пыж до него должен только доводиться либо накладываться с определенным усилием, а порох отвешиваться, причем вес порохового и дробового зарядов не должен превышать установленных пороховыми заводами норм.

Отступления допустимы лишь при подборе весовых соотношений пороха и дроби (в пределах установленных норм), при подборе пыжей и т. п. в зависимости от требуемых кучности, резкости и других показателей боя, которые желательно получить от данного ружья.

А. ЧУВИКОВ

Исчерпывается ли перечень английских оружейных фирм и мастеров теми, которые упомянуты в статье М. Портнова (№ 11 журнала за 1959 г.)? Об этом спрашивает охотник Т. М. Митрофанов, полагающий, что его ружье английского производства, хотя оно и не имеет английских клейм.

Помимо фабрик и мастеров-оружейников, упомянутых в статье М. Портнова, в Англии были и другие мастера оружейного дела — Дин и сын в Бирмингеме, мастер ружейных замков Жозеф Бразье, Форсайт, Вильям Мур, Мортимер, Грей, Митленд и К°, Джордж Джипс, Фред Бизли, Джемс Вудворт, Вильям Поуэлл, Диксон и сын, ствольщик Кильби и другие.

Согласно существующим в Англии законам по надзору за охотничьим оружием ни одно ружье, ни один ствол, изготовленный в этой стране, не выпускается на внутренний или внешний рынок без фамилии мастера или без клейм пробирного учреждения. Поэтому ружье тов. Митрофанова, очевидно, не английской работы.

Оружиевед А. ЗЕЛЕНКОВ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ОХОТНИКА *

За рубежом

ОКОНЧИЛАСЬ моя двухмесячная охота в Советском Союзе. Я не в первый раз занимаюсь охотой в России. Перед войной охотился на уток вблизи Казани, на вальдшнепов — в березовых рощах на юго-западе от Москвы, на лося — под Серпуховым, на антилопу — в Азербайджане и на фазанов — в Дагестане.

Однако мои поспешные экспедиции были импровизированными и результаты скудными. Поэтому я предвидел удовольствие охоты, когда приехал сюда с женой в начале октября (1959 г.). Я не разочаровался. В то время как «Интурист» быстро и успешно разрешил жилищные проблемы, сотрудники Министерства сельского хозяйства СССР взяли на себя устройство охоты.

Вначале мы поехали в Крым. Мы ожидали встретить там большую хижину, умыванье из ручья и железные койки. Вместо этого мы нашли прекрасную базу с новыми коттеджами, с душевыми и электрическим освещением. На кухне ресторана повар с гордостью показал нам электропечь для приготовления шашлыка.

Директор хозяйства и его подчиненные ждали нас. Вскоре мы с женой отправились в горы. В течение двух суток мы взбирались на них и спускались. В конце концов моя жена подстрелила прекрасного десятилетнего оленя, а я — двенадцатилетнего.

Из Крыма мы отправились на Кавказ и в Армению в поисках форели. Мы нашли форель в реках Альме, Бзыбе (Абхазия) и в оз. Рица. Мы также попробовали удачу и на озере Севан перед тем, как вернуться в Москву.

После этого моя жена вернулась домой, а я отправился в Переславское охотничье хозяйство. Я был удивлен, когда увидел большой охотничий дом с просторными комнатами и то, что вызывает восхищение у всех охотников — открытое место для стрельбы. В Переславле мне удалось подстрелить исключительный экземпляр лося, а затем и еще одного, помоложе.

Затем я вернулся в Москву, в ожидании добратся до медвежьего логова. Мне хотелось подстрелить медведя, так как я никогда не охотился на них в моих поездках по России, Персии, Афганистану, Западной Европе и США. К сожалению, погода была против нас — сначала было слишком тепло и слишком мало снега, а затем погода была слишком холодная и сухая.

Каковы мои впечатления о советских методах ведения охоты и их традициях?

Прежде всего я был глубоко поражен теми усилиями, которые сделаны, особенно за последние 4—5 лет, в деле организации охоты и сохранения животных в массовом масштабе. Ведь все мы знаем, что звери в окрестностях Москвы были раньше уничтожены и едва здесь можно было подстрелить

пару уток или вальдшнепов. Лось вообще был редкостью. Война очень мало способствовала разведению зверей, за исключением, может быть, только волков.

Поэтому я был удивлен, увидя такой рост в разведении зверей как в Крыму, так и около Москвы. Животных там много, и это очень крупные экземпляры. Олени-самцы, которых подстрелили моя жена и я, были самыми хорошими из всех, которых мы когда-либо видели за долгие годы охоты в Западной Европе.

Методы охоты и привычки весьма разнообразны по всему миру. Мне кажется, что методы охоты в Советском Союзе похожи на американскую систему охоты. Это в своем роде система удачи, и успех такой охоты зависит от количества животных. Я много охотился в Центральной Европе и сам лично предпочитаю более организованные методы, которые там усовершенствовались в течение веков.

Скитаясь в автомобиле или пешком, очень редко находишь в Центральной Европе хорошо организованные места, не зная, где придется стрелять и какого оленя найдешь. Конечно, случай всегда играет большую роль, и вам может повезти подстрелить старого десятилетнего оленя, за которым другие охотились в течение месяца, а потом на вашем пути может появиться и прекрасный двенадцатилетний олень.

Но я все же предпочитаю систему тщательно подготовленной охоты и проводимую по всем правилам.

Егеря Центральной Европы занимаются обследованием мест каждый день в течение месяцев до открытия охотничьего сезона. Животные следуют определенным привычкам. Если вы знаете, что большой старый олень часто посещает самок, то вы и найдете его при закате или вечером среди самок под высокими буковыми деревьями.

Тут нужно, чтобы охотники не только дежурили на своих участках, но чтобы они были снабжены биноклями, при помощи которых они могли бы следить за движениями оленей-самцов. Кроме этого, они должны уметь определить, какого вида рога у данного животного. Иногда нужно часами следить за животными, чтобы только определить, что это молодой экземпляр с неразвитыми рогами. Если вы знаете точно следы животных, места водопоя их и т. д., вы имеете полную возможность подстрелить дичь.

В Центральной Европе древние привычки и традиции играют большую роль в охоте. Я лично считаю, что если следовать этим старым традициям в достаточной степени, то они принесут большое удовольствие. Традиции тогда плохи, когда им подчиняются сверх меры. Животные очень мало изменились с тех пор, как наши праотцы стреляли в них из лука стрелами и добывали копыями.

Более того я думаю, что традиции вызывают у молодого охотника уважение к диким зверям, что весьма необходимо, если мы хотим сохранить их в наших лесах. Среди этих традиций, например, уважение к добыче. Тщательное сохранение трофеев вызывает спортивную радость.

* Американец К. Тоиер охотился в нашей стране в прошлом году. Свои впечатления об охоте под Москвой (в Переславле), в Крыму и на Кавказе он излагает в данной статье.

По окончании охотничьего сезона, когда ружья уже спрятаны, вид оленьих рогов на стене напоминает вам волнующую охоту. Кто-то вспоминает лес и его осеннюю листву, запах леса, холодное дуновение ветра. Все малейшие события охоты возрождаются в памяти и снова радуют.

Уважение к трофеям учит молодых охотников быстро определить: стреляет ли он в молодого оленя, который еще может оставить большее потомство, или в старого короля леса, уже прожившего свою жизнь. Охотники немного стыдятся вешать на стены своей комнаты рога двухлетнего оленя. Если это увидят более опытные охотники, они будут смеяться над ним. Удовольствие пропадает также и тогда, когда подстреливают оленя не в сезон, когда он сбрасывает свои рога. У каждого охотника появляется чувство соревнования в возможности подстрелить более старого зверя, более сильного и крупного.

Я также всегда получаю большое удовольствие от церемонии европейской охоты: охотничий горн, который звучит по всему лесу, возвещая открытие се-

зона, или когда он звучит по вечерам, отдавая последние звуки зверю. Еловые или сосновые ветки, пропитанные кровью убитого животного и подаренные егерем охотнику для того, чтобы тот воткнул их в свою шляпу; мне нравится эта церемония. Все это заканчивается прелестной прогулкой по лесу и собиранием грибов.

Хотя все эти традиции не существовали раньше в России (или в Америке), я нашел, что охотовед Переславского охотхозяйства Николай Сергеевич Заводов сумел хорошо обучить людей. Я был поражен его вдумчивой планировкой, его тщательно разработанным направлением и его авторитетным руководством егерями.

Но прежде всего я был поражен самими егерями: полные энтузиазма, проникательные и энергичные, они более чем кто-либо другой способствовали исключительно успешной и интересной охоте, в которой мне посчастливилось участвовать.

К. ТОИЕР

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЙ НА ПЕРВЕНСТВО ЕВРОПЫ

(круглый стенд)

г. Турин (Италия), 5—6 сентября 1959 года



На стрелковой куртке участника соревнований отмечены все проведенные им международные встречи.

Командное первенство (из 400)

1. СССР	— 391
2. Швеция	— 384
3. Франция	— 366
4. Норвегия	— 363
5. Англия	— 358
6. Канада	— 355
7. Италия	— 349
8. Швейцария	— 348

Личное первенство (из 100)

1. Дурнев (СССР)	— 99
2. Эвертсон (Швеция)	— 99
3. Альвен (Швеция)	— 99
4. Каплун (СССР)	— 98
5. Лосев (СССР)	— 97
6. Енаки (Румыния)	— 97
7. Антонов (СССР)	— 97

При равном количестве очков места распределены после перестрелок.

Нужны новые сроки охоты

Волокитчик

БЛИЗ хутора Беспечного. Бахмачского района, Черниговской области, появился лось. Лосей здесь никогда не было, и колхозники с радостью наблюдали, как однажды лесной великан шагал вдоль огородов. Никто его не трогал. Но Н. Д. Науменко поступил иначе. Он сел верхом на лошадь и преследовал лося до тех пор, пока тот не пал.

На следующий день на место выехал общественный охотинспектор И. С. Федай и председатель Бахмачского райсовета УООР Н. М. Харченко, которые установили, что Науменко поступил как браконьер. На него был составлен протокол. Науменко признал факт браконьерства. Все материалы были направлены старшему госохотинспектору Черниговского облсельхозуправления тов. Ковалевскому. Но он только спустя четыре месяца направил материал в суд, а до этого ходил и рассуждал: «Не может быть, чтобы в наших местах появился лось».

Для рассмотрения дела Ковалевский был приглашен на судебное заседание, чтобы подтвердить исковые требования. Но он на суд не явился. Суд заслушал дело в отсутствие Ковалевского и вынес решение о взыскании с Науменко 3 тысяч рублей.

ЦЕМКА
Народный судья

г. Бахмач

РЕДАКЦИЯ поинтересовалась качеством закруток «Зн-2», поступивших в московские магазины. Оказалось, что и здесь покупатели часто возвращают этот прибор из-за поломки пластмассовых матриц и ручек.

На коробках, в которые упакованы закрутки, стоит штамп «Опытная партия». По-видимому, этот опыт заводу «Военхот» № 1 не удался. Надо подобрать более прочную пластмассу.

В СТАТЬЕ Леона Поплавского «Охота в Польше» (см. № 11 журнала за 1959 г.) я прочел, что сроки охоты на диких коз в Польше делятся на два сезона: на козлов — с 21 мая по 20 октября и на коз — с 21 октября по 10 февраля.

Эти сроки, несомненно, имеют большое преимущество перед нашими (с 15 ноября по 1 января).

Дело в том, что наши сроки исключают всякую возможность иметь трофей в виде рогов. А для охотника-любителя ведь именно в этом — главное!

Мне думается, что и у нас было бы целесообразно разрешить охоту по лицензиям на козлов в летне-осенний период. Тем более, что только летом и можно надежно отличить на расстоянии самца от самки. Зимой же это невозможно и под выстрелы чаще всего попадают именно козы.

Выдача лучшим спортсменам-охотникам нескольких сот лицензий для охоты на козлов в период, когда это животное еще с рогами, не несет никакого ущерба охотничьему хозяйству.

С. ЗЕЛЕНКОВСКИЙ

с. Воград, Хакасской автономной области

Опыт неудачный

В МАГАЗИНЕ Серпуховского общества охотников я приобрел настольную закрутку типа «Зн-2» завода «Военхот» № 1. При первом же пользовании ею пластмассовая матрица развалилась пополам, а от пластмассовой ручки отломилась почти половина (см. рис.).

Подобную неприятность испытал не я один: в Серпухове все охотники, которые приобрели такую закрутку, возвращают их обратно в магазин со сломанными пластмассовыми деталями. А ведь цена машинки немалая — 32 рубля!

М. АЛЕКСЕЕВ

Правильное решение

ИШАШКОВ из Цивильского района, Чувашской АССР, браконьерничал, имел ружье и не состоял членом общества охотников. 13 декабря прошлого года он убил двух охотничьих собак, которые были на гону. Нарушитель попытался скрыться, но был пойман.

Рассмотрев дело, народный суд вынес решение: возместить материальный ущерб владельцам гончих собак в размере 1700 руб.

И. ВОЛКОВ

Чувашская АССР

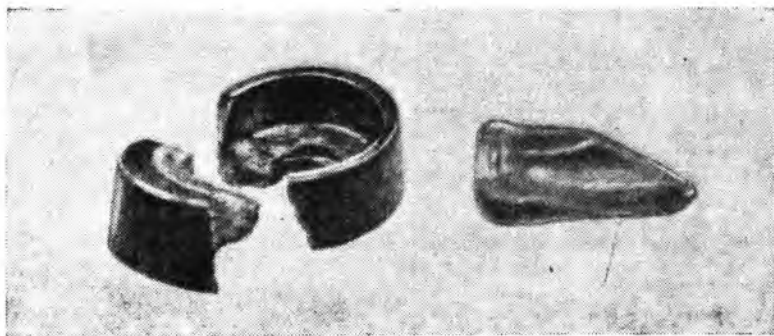
В стороне от коллектива

ОХОТНИКИ, проживающие на территории нашего сельсовета, сами охраняют угодья. Только председатель колхоза «Родина» тов. Дорбышевский считает, что заниматься воспроизводством дичи, охраной угодий и соблюдать сроки охоты не обязательно. Известно, что еще до разрешения охоты на зайца он был в угодьях с гончей. Собраний охотников не посещает.

То, что руководитель колхоза не только не поддерживает хороших начинаний рядовых людей, но и считает их излишними, наносит непоправимый вред делу.

Егерь А. СЕРГЕЕВ

ст. Хлебово, Ивановской области



Помощь лосенку

И ДВОЕ моих товарищей охотились с подсадными в Приозерском охотхозяйстве. На утренней зорьке мы расположились на берегу озера. Погода на редкость была хорошая, но подсадные наши не работали — сидели неподвижно, не подавая голоса. Пришлось применить манок.

Когда стали манить, к нашему удивлению, недалеко послышались шаги крупного зверя и мы увидели идущую прямо на нас лосиху. Приблизившись на расстояние пяти метров, она фыркнула и легкой рысцой пошла прочь.

На значительном расстоянии от лосихи, подавая тоненький голосок, шел ее теленок. От рождения ему было не более пяти дней. Замешкавшись возле нас и потеряв мать, лосенок подошел к берегу, а затем мы увидели, как легко и уверенно он поплыл к острову, расположенному на весьма значительном расстоянии. Немного не доплыв до острова лосенок повернул обратно. Мокрый, дрожащий от холода и усталости, он вышел на сушу недалеко от нас и как-то нерешительно остановился. Было ясно, что он нуждается в помощи.

Быстро разогли костер, на руках поднесли лосенка поближе к огню и уложили на сухие листья. Лосенок с удовольствием грелся, не проявляя желания уйти. Попытались накормить его хлебом, но он от нашего угощения отказался.

Когда лосенок обсох и отогрелся, он поднялся на свои длинные ножки, походил вокруг костра и неторопливо пошел разыскивать мать. — она несомненно была где-то поблизости.

Н. СМЕРНОВ

г. Ленинград

Встреча на охоте

УЖЕ смеркалось и я, не сделав за весь день ни одного выстрела, повернул к дому. Но вот неподалеку послышался звонкий лай Дика. Я сдернул со спины ружье и бросился на голос лайки. Дик метался вокруг высокой сосны, касавшейся своей заснеженной кроной края нависшего над нею обрыва. «Белка», — подумал я, разглядывая густое сплетение ветвей, и... чуть не вскрикнул от

удивления. Высоко на дереве был заяц! Он лежал поперек толстого сука, беспомощно болтал задними лапами и со страхом смотрел на лаявшего пса.

Я стал соображать, как попал косою на вершину сосны, и вскоре все понял. По-видимому, плутовка-лиса выследила зайца и в погоне за ним загнала беднягу к краю обрыва. Перспектива оказаться в зубах лисицы зайчишке не улыбалась, и он прыгнул вниз, прямо на сосну.

Я решил выручить «верхолаза»: не пропал бы же ему на дереве? А стрелять лопухого не позволяла совесть. Привязав Дика к дереву, я снял храбреца.

К. ВЛАДИМИРОВ

Мой совет

В ЖУРНАЛЕ № 10 за 1959 г. напечатана заметка Н. Гуцкова о способе предохранения шкурок птиц при набивке чучел. Он пишет: «Обезжиренную и вычищенную шкурку птицы я немного просаливаю, а затем смазываю дегтем, который предохраняет ее от моли и кожеедов».

Мне хочется предупредить охотников, что совет тов. Гуцкова не совсем верен. В любом чучеле, каким бы оно способом не изготовлялось, имеется железная проволока. А рекомендуемая им соль в любых условиях впитывает влагу, и железо под действием соли очень быстро ржавеет, шкурка мокнет.

Мой совет товарищам, которые интересуются набивкой чучел: не просаливайте и не присаливайте шкурку при набивке чучела. Это загубит ваши труды.

В своей многолетней работе по изготовлению чучел для музея мне тоже приходилось применять различные заменители мышьяка, в том числе и деготь. Последний содержит много растительных жировых смол: они очень стойки и хорошо сохраняют шкурку от кожеедов. А нафталин, дуст и гексахлоран, которые засыпались мной внутрь чучела, хорошо предохраняют его от моли.

Мелкие чучела хорошо сохраняются при помощи одного дуста, который обильно насыпается внутрь чучела.

М. ЗОРИН

Вологодский областной краеведческий музей

Гарнизонная конференция

В ОМСКЕ состоялась очередная гарнизонная конференция военных охотников Всесоюзного военно-охотничьего общества (ВВОО), на которой с отчетным докладом выступил председатель совета тов. Валужинич.

Он отметил, что гарнизонный совет проделал немалую работу по развитию стрелково-стендового спорта. Подготовлено 8 спортсменов III разряда, 2 спортсмена II разряда и 5 спортивных судей. К сожалению, никому из спортсменов не удалось выдержать норму первого разряда и мастера спорта СССР.

В гарнизоне есть свое приписное охотничье хозяйство. За охотничий сезон прошлого года в хозяйстве побывало более 200 человек. Приезжали охотиться в это хозяйство и военнослужащие из Ленинграда и Москвы. Все они вернулись с трофеями и остались очень довольны.

Охотники гарнизона за прошедший сезон уничтожили более 250 пернатых хищников.

Конференция отметила недостатки в работе гарнизонного Совета ВВОО. Запущена, например, работа в некоторых коллективах, которые, имея метательные машинки, не заботятся о подготовке стендовых стрелков. Не во всех коллективах проводятся и теоретические занятия по технике безопасности на охоте.

Не активно ведется и борьба с браконьерством. Бывший районный ком. тов. Терещенко вот уже в течение двух лет охотится в запрещенное законом время и без охотничьего билета.

Отмечалось также, что в составе сборной стрелково-стендовой команды гарнизона много лет подряд с невысокими показателями выступают одни и те же спортсмены-разрядники, что мешает выявлению способных стрелков из числа других спортсменов-разрядников.

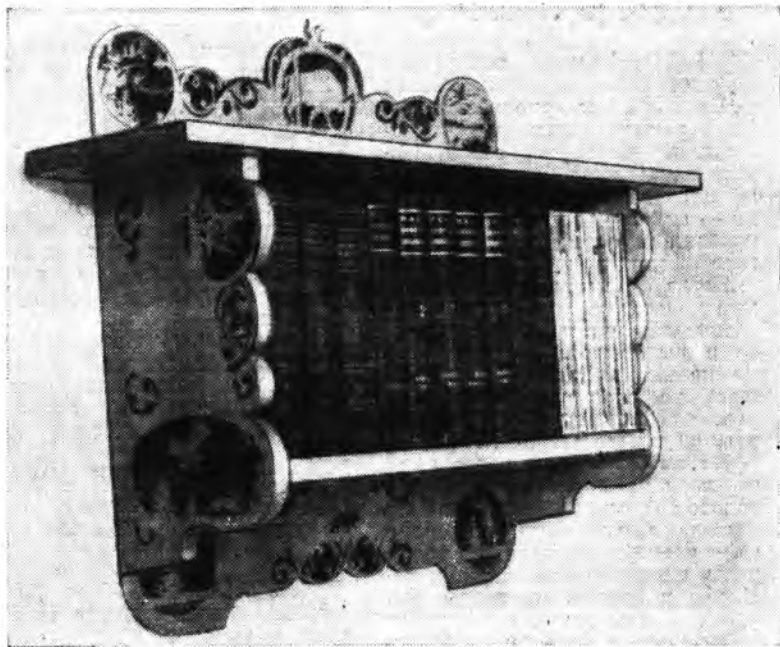
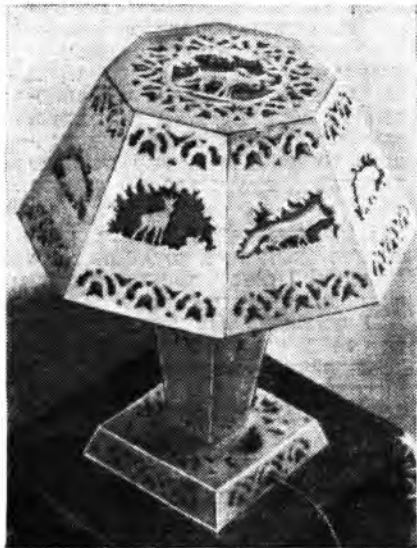
Конференция прошла под знаком усиления охраны фауны и избрала новый состав гарнизонного совета, ревизионную комиссию.

Н. БАЖЕНОВ

г. Омск

Красиво, не правда ли?

ЭТУ ПОЛКУ для книг и настольную лампу сделал старший лесничий Пружанского лесхоза Леонид Андреевич Минич. Рисунки зверей, птиц и орнаменты он взял из журнала «Охота и охотничье хозяйство», «Настольной книги охот-



ника-спортсмена», дополнил собственными зарисовками. «Хотя они и не являются охотничьими трофеями, — пишет о своих работах талантливый белорусский лесничий, — но всегда напоминают мне различные эпизоды, пережитые на охоте».

Выпиливание по дереву и металлу, вышивание, аппликации — широкое поле деятельности открыто любителям природы, стремящимся увековечить различные охотничьи сцены в создаваемых ими произведениях прикладного искусства!

Каслинские умельцы

НА МНОГОЧИСЛЕННЫХ выставках произведений прикладного искусства и художественной промышленности в Академии художеств и в Музее народного искусства посетители обращают внимание на изящные изделия из чугуна. Многие эти произведения отражают охоту, быт охотников, изображают зверей и птиц.

Вырабатывают эти изделия на Каслинском заводе в Челябинской области.

Каслинский завод, основанный в XVIII веке, с самого начала своего существования вырабатывал чугунное литье. Мастера-литейщики, в основном страстные охотники, делали из него статуэтки.

Известный академик Н. Р. Бах также работал в Каслях в 80-х годах прошлого столетия. И он посвящал часы досуга художественному литью. Почти все его произведения изображают

затаенные лесные уголки и их обитателей.

Вот чернильница «Драка филина с ястребом». В глухой чаще леса, среди мха, травы, сухих сучьев стоит высокий пенёк. В нижней части его — чернильница. На пне лежит побежденный ястреб с расprostертыми крыльями. Над ним филин. Из других произведений скульптора — «Глухарь на току». Огромная черная птица сидит на толстом сосновом суку. У нее могучие опущенные крылья, распущенный веером хвост. Надутая шея вытянута вверх. Глухарь, как живой.

Интересна скульптура и Н. Либериha «Медведь на задних лапах». Зверь изображен стоящим во весь рост. Рядом с медведем пенёк от сломанного им дерева. У Либериha немало произведений на охотничьи темы: «Собака пойнтер», «Медведь», «Охота на медведя» и др. С большим знанием темы выполнены группы: «Охотники с борзьями» — скульптор Е. Лансере и «Охотники» — скульптор А. Соловьева.

Скульптор И. Ефимов создал оригинальную статуэтку. Мы видим раненого оленя, который, словно пошатываясь и слабая, пытается удержаться на крутом утесе.

Молодой каслинский скульптор А. Гилев создал подчасник «Мишка». Большой медведь держит в лапах часы и, склонив голову, прислушивается к их тиканью.

Работники каслинского завода создали из чугуна много замечательных произведений на охотничьи темы. Сейчас народные умельцы продолжают совершенствовать свое мастерство.

С. ЛЯЛИЦКАЯ

Сельский совет помогает

В ОКРУГ ПОСЕЛКА Азанки на десятки километров раскинулись богатые дичью охотничьи лесные угодья. Здесь много охотников, но есть еще нарушители правил охоты.

В октябре прошлого года в Азанке был организован первичный коллектив, в котором состоит уже 40 человек. Это — большая сила. Ведется воспитательная работа, изучается охотминимум. Созданная бригада «охотничьего порядка» выявляет браконьеров и теперь заметно снижение случаев нарушений. Активное участие в работе охотколлектива принимают председатель сельского Совета тов. Гребенщикова и уполномоченный милиции тов. Чусовитин.

По инициативе сельсовета в этом году новому коллективу будут приписаны угодья.

Д. РОМАНОВ
Председатель районного общества охотников
г. Тавда, Свердловской обл.

Справедливое возмездие

Н А ДНЯХ в обширном помещении Брейтовского лесхоза было необычайнолюдно. Сошлись лесники, объездчики, руководящие работниками лесхоза и другие граждане, чтобы присутствовать при разборе дела браконьера В. Ерошина. Суд был показательным. Нарушитель — родной отец лесничего Бухаловского лесничества А. Ерошина. Вот почему дирекции Брейтовского лесхоза пришлось созывать своих работников.

В конце октября прошлого года В. Ерошин охотился в государственных лесах Бухаловского лесничества. Вначале браконьеру не везло. Но вот на лесной поляне он увидел лося. Грянул выстрел, второй и животное, подмятая молодую поросль, упало.

Браконьер Ерошин вел себя смело. Чего бояться, ведь хозяином охраны этих лесов является его сын. Они вместе живут и совместно воспользуются добычей.

Чтобы замести следы, кожу животного и внутренности браконьер утопил, а мясо привез домой. Однако нашлись чест-

ные люди — общественные охотинспектора, они и вскрыли преступление нарушителя. Браконьер Ерошин был пойман с поличным. Мясо лося было обнаружено у самого нарушителя и его сына лесничего.

Народный суд Брейтовского района приговорил браконьера В. Ерошина к исправительно-трудовым работам и взысканию с него 5 000 руб. в пользу госохотинспекции за причиненный ущерб охотничьему фонду.

Приговор о браконьере общественность встретила с удовлетворением.

К. КУЛИКОВ

Гл. госохотинспектор при Ярославском облисполкоме.

Заслуженное наказание

А. А. САМОЛЕТОВ, рабочий фабрики «Красный Профинтерн», прекрасно знал, что охотиться на лося и выдру запрещено. Однако мелкособственническая сущность его натуры победила разум; пренебрегая запретом, он зимой 1959 года убил в лесу Вычугского района, Ивановской области, лося, а затем и выдру. Браконьер был изобличен и предстал перед народным судом.

Выездная сессия состоялась по месту работы А. А. Самолетова. Учитывая обстоятельства дела, народный суд приговорил Самолетова к исправительным работам, возмещению ущерба за лося и выдру в сумме 5 786 рублей. Кроме того, ему запрещено заниматься охотой в течение пяти лет; ружье и патроны конфискованы.

КИРСАНОВ

Вычугский район, Ивановской обл.

Вот они — браконьеры

К АЛИНИНСКИЙ район Акмолинской области находится в центре целинных и залежных земель. Кругом — поля и поля. В один из августовских дней прошлого года здесь появился лось, гордо неся голову с ветвистыми рогами. В поисках воды он подошел к первой тракторно-полеводческой бригаде колхоза им. Калининна, которая находилась недалеко от пруда. Вместо того, чтобы побережь это редкое здесь животное, группа шоферов-лихачей:

Александр Дейс, Иван Яхнев, Алексей Емельянов и Анатолий Бокалов — начала гонять лося. Гоняли они долго. Наконец, животное, изурнутое летним зноем, начало уставать. Лось направился прямо в расположение бригады. Здесь его нагнал шофер А. Дейс, ударил бампером машины и сломал ему заднюю ногу. Когда лось попытался убежать на трех ногах, его нагнали остальные шоферы, подмяли под машину, а затем поделили мясо.

Вскоре «охотники» поняли, что они совершили грубую ошибку. Охотничья инспекция Казахской ССР предъявила им иск на 10 000 руб.

Надо сказать, что некоторые колхозники не советовали шоферам «идти» на такую охоту, но они не прислушались к голосу разума.

П. ГРИНЧЕНКО

Калининский район,
Акмолинской обл.

Дуплетом — два хищника

Я ВСТАЛ задолго до рассвета и, выйдя во двор, увидел, что на улице прекрасная пороша. Через час с товарищем мы были на озере. Он остался на нем, а я, имея разрешение, решил поохотиться за косулей.

Идя кромкой болота, неожиданно наткнулся на волчьи следы, ведущие в болото. Их было три. Обойдя болото, установил, что хищники оставались там, но один я ничего не мог сделать и сел на кочку. Вижу на противоположной стороне болота, метрах в трехстах, что-то мелькает и приближается в мою сторону. Это были волки. Впереди шел старый самец, за ним остальные. Выйдя из кустов примерно за 60—70 м, они остановились треугольником. Всканиваю из-за укрытия и стреляю дуплетом. Волчица, пораженная картечью в шею, сунулась в куст, самец и первогодок скрылись.

Волчица оказалась смертельно раненой, но еще живой. Пришлось разрядить еще один патрон.

На выстрел подошел мой товарищ. Вместе мы обследовали кусты и нашли мертвым и старого самца, а молодой скрылся невредимым.

В. ТАТАРОВ

с. Кыштовка, Новосибирской обл.

Конкурс военных охотников

Совет военных охотников центральных управлений Министерства обороны, объединяющий много охотничьих коллективов, в течение последних трех лет проводит конкурс по истреблению вредных хищников и борьбе с браконьерством.

За истребление вредных хищников и пресечение случаев нарушений правил и сроков охоты члену общества и коллективу засчитывается определенное количество очков: за уничтожение волка или рыси — 50, лисицы и енотовидной собаки (в разрешенные сроки охоты), а также ястреба-тетеревятника — 25, ястреба-перепелятника, луня болотного — 10, за пресечение нарушения правил и сроков охоты — 50, за изъятие запрещенного орудия лова рыбы — 10 очков.

Победители в конкурсе определяются по наибольшему количеству набранных очков.

Низовые охотничьи коллективы, включившиеся в этот конкурс, выделяют необходимые средства и проводят свои внутриколлективные конкурсы.

В 1959 году (третий год конкурса) было отстреляно 325 вредных четвероногих и 600 пернатых хищников, составлено 143 протокола на браконьеров и отобраны запрещенные орудия лова рыбы у 107 браконьеров.

Одно из первых мест в конкурсе ежегодно занимает коллектив № 98, где председателем А. А. Бушуев. Исключительно хороших личных показателей добился член общества В. А. Левачев: в течение года он составил 18 протоколов на браконьеров.

Совет охотников продолжает конкурс и в 1960 году.

ПОХОЖЕ НА БАСНЮ

ТОЛЬКО в басне Крылова рыбу в проруби ловил волк, а в этот раз...

Получив отпуск, я отправился побродить в лес в надежде подстрелить пару рябчиков. День выдался на редкость морозный, солнечный и удачный: через час у моего пояса болтались уже три рябьи птицы.

Выйдя к какой-то речушке, я осторожно раздвинул ветви и

спустился на лед. Неподалеку белым паром курилась небольшая полынья. Обходя ее, я разглядел сквозь клубы пара живое существо. Это была лисица. Быстро вскинув ружье, я прицелился. Заметив опасность, лиса дернулась, но, к удивлению, осталась на месте.

— Примерзла, кумушка! — подумал я, направляясь к огненно рыжей красавице.

Если зверю встретится зимой открытая вода, он всегда пред-

почтет ее снегу. Вероятно, и лисица захотела утолить жажду в полынье. Лакая, она намочила свою шубу, а когда села отдохнуть, примерзла ко льду.

По мере того как я приближался, пленница рвалась все сильнее. Казалось, еще мгновение и лиса выскочит из собственной шкуры... Но уйти ей не удалось.

В. КОРОВИН

г. Хабаровск



Нашел чем похвалиться...

Редакция получила письмо П. Ф. Козюльского из г. Старая Русса, Новгородской области. В письмо была вложена фотография, которую мы решили опубликовать не потому, что «в этом снимке интересно размещены птицы», что это «особо привлекает глаз охотника», как пишет автор, а потому, чтобы показать охотничьей общественности, что тов. Козюльский — расхититель богатств природы и снимком должен заинтересоваться госохотинспектор. Посмотрите, в центре убитый лебедь — птица, на которую запрещена охота повсеместно.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ И НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

НАЧАЛЬНИК Витебского областного управления лесного хозяйства сообщил, что тов. Лепретор в письме в редакцию правильно отметил, что Галецкий Н. А. и Голесс Г. Ф. систематически занимались браконьерством. Более того, в день проверки поступивших сведений, 17 февраля, Галецкий Н. А. находился на охоте.

За систематическое нарушение Положения об охотничьем хозяйстве Белорусской ССР браконьеры Галецкий Н. А. и Голесс Г. Ф. подвергнуты штрафу. Галецкий Н. А. лишен прав общественного охотинспектора.

* *

ОХОТНИК М. Черемис из Вологодской области писал, что на территории Волковского сельсовета в Бабаевском районе плохо поставлено дело с охраной фауны. Госохотинспекция при Вологодском облисполкоме сообщила редакции, что некоторые факты, изложенные тов. М. Черемис, подтвердились: например, истребление рыбы в р. Суде. Этому было посвящено одно из заседаний районного совета общества охотников. Сейчас приняты меры к охране фауны. Из числа наиболее сознательных охотников трое выделены общественными охотинспекторами. Ведется отстрел вредных хищников. В этом году уничтожено 14 волков.

* *

Из Витебской области О. В. Поляков писал, что браконьеры в Поставском районе безнака-

занно уничтожают зайцев петлями. Сообщение подтвердилось. Снято в указанном районе около 300 петель. Найдены и браконьеры — Марковский и Петровский. На них наложен штраф. Директору Поставского лесхоза указано на слабую работу сотрудников лесной охраны по борьбе с браконьерством.

Областному совету общества охотников предложено усилить разъяснительную работу по материалам Положения об охотничьем хозяйстве Белорусской ССР.

* *

Охотник Березин из поселка Туман, Кировской области, сообщил, что егерь Н. П. Корсаков якобы незаконно отстреливал лосей. Главный госохотинспектор при Кировском облисполкоме П. Чадаев проверил факты, изложенные в письме. Оказалось, что егерь тов. Корсаков действительно вел отстрел лосей в угодьях, закрепленных за Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины.

Охота в этом хозяйстве не запрещена и происходит в сроки, установленные институтом.

Госохотинспекцией в 1959 году было выдано институту 10 лицензий. Егерю Н. П. Корсакову было поручено отстрелять 5 лосей. Мясо добытых животных егерь сдал в институт, а шкуры в заготконтору. Правил охоты тов. Корсаков не нарушил.

В ЖУРНАЛЕ № 11 за 1959 год была опубликована заметка И. Мельника под заголовком «Помогите создать коллектив».

Сообщаю, что в результате принятых мер охотколлектив в зерносовхозе им. Димитрова, Затобольского района, теперь создан. Избрано бюро и председатель коллектива. Все охотники-любители члены коллектива.

Председателю Затобольского районного общества охотников тов. Буглову в связи с опубликованием заметки указано на слабую организационно-массовую работу. Будет проведена конференция охотников района.

В. ЛЫСЕНКОВ

Председатель Кустанайского областного общества охотников

В № 1 НАШЕГО журнала была опубликована беседа тов. Дремова с охотниками гор. Оренбурга.

Редакция получила выписку из протокола заседания правления Оренбургского областного общества охотников, которое обсуждало опубликованный материал.

На заседании было признано, что «...в статье справедливо указывается в части недостаточного внимания делу повышения кровности охотничьих собак и развитию стендового спорта».

В журнале отмечалось, что охотники Оренбурга высказывают недовольство затяжкой строительства стенда. На заседании правления обсуждался и этот вопрос. В протоколе отмечено: «...принять к сведению информацию тов. Леонтьева И. В. о выделении средств и материалов на постройку в 1960 году своего нового оборудованного стенда».

Вместе с тем в протоколе указывается, что автор корреспонденции, ссылаясь на выступления участников собеседования, неправильно утверждал, что в Оренбургской области нет контакта в работе областного общества охотников и госохотинспекции, неправильно утверждение о том, что госохотинспекция недооценивает работу по истреблению волков, что главный госохотинспектор тов. Беляев игнорирует общественность.

Мы получили несколько писем по поводу опубликования в журнале краткого содержания беседы с оренбургскими охотниками.

Охотники тт. Мазуренко, Корожичитов, Балабуркин, Глиненко и др. пишут: «Мы охотники Буртинского района, Оренбургской области, проживающие в селе Надежданка, поддерживаем статью «У оренбургских охотников».

Новые правила соревнований

В 1956 году Всесоюзный Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР утвердил правила соревнований по стендовой стрельбе. Эти правила не вполне отвечали международным правилам стендовых состязаний, принятых Международным Союзом стрелкового спорта. Между тем советские стрелки все чаще и увереннее выходят на международную стрелковую арену и, следовательно, различные правила только затрудняют им спортивную борьбу.

Для упрощения этих несоответствий по предложению республиканских судейских коллегий действовавшие до сих пор в СССР правила соревнований по стендовой стрельбе были переработаны и после проведенной в Москве 22—23 февраля 1960 года конференции представителей этих коллегий утверждены Всесоюзной федерацией стрелково-охотничьего спорта.

Изменения и дополнения внесены в параграфы 1, 3, 7, 16, 17, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 37 и 38 ранее действовавших правил. Они уточняют виды стрельб, делают участников соревнований на юношескую (до 20 лет включительно) и взрослую группы. Переходя с одного стрелкового места на другое, спортсмен должен переносить ружье открытым, а стреляющий из автоматического ружья переносить его с поднятым вверх стволом и разряженным. При поражении мишени первым выстрелом спортсмен, стреляющий из автоматического ружья, не оборачиваясь назад, обязан тотчас вынуть второй патрон и только после этого покинуть стрелковое место.

Старший судья площадки при команде «перестрелять» должен объяснить причину этой перестрелки. Команду о начале, прекращении или продолжении стрельбы он подает голосом, а промах объявляет протяжным сигналом свистка.

Уточняется расстояние от стрелка до края блиндажа при стрельбе на траншейном стенде. Для стрельбы с места оно должно составлять 15, а по парным мишеням (дублетам) — 10 м; при стрельбе с подхода старт движения стрелка — в 20 м, а производство выстрела — в зоне между 13—10 м.

Несколько дополнены указания судьям, изменены обозначения результата выстрела. Последние в судейских протоколах обозначаются: а) при стрельбе на траншейном стенде по одиночным и парным мишеням: поражение — тире, про-

Проника

мах — 0; б) при стрельбе на круглом стенде по одиночным и парным мишеням: поражение каждой мишени (в том числе каждой мишени в дублете) — тире, промах — 0.

При стрельбе на круглом стенде мишень должна подаваться в течение 3 секунд после команды стрелка «дай». На соревнованиях мишени подаются с применением таймера. При отсутствии или поломке последнего подача мишени производится с отсчетом времени по секундомеру или устным отчетом по таблице времени пуска. В последнем случае при пусковых механизмах должен быть судья-нотчик. Ряд оговорок, пояснений и дополнений касается повторной подачи мишеней, цифрового обозначения стрелковых мест, дальности выброса мишеней и т. п.

Уточненные правила рассылаются Всесоюзной федерацией стрелково-охотничьего спорта добровольным спортивным обществам и республиканским обществам охотников.

* * *

Государственный Комитет Совета Министров СССР по оборонной технике предложил заводам проработать вопрос об организации производства охотничьих ружей с повышенной кучностью боя при условии увеличения стоимости ружей массового и серийного изготовления не более чем на 10—15 процентов.

ИТОГИ

ПОДВЕДЕНЫ итоги социалистического соревнования обществ охотников РСФСР за прошлый год.

По достигнутым показателям первые места присуждены Саратовскому, Тюменскому, Московскому, Свердловскому и Архангельскому областным обществам охотников. Все они награждены почетными грамотами Росохотсоюза.

Правлениям обществ, занявших первое место в соревновании, из средств Росохотсоюза выделено по 3000 рублей на премирование передовых охотников, руководителей охотколлективов, районных и межрайонных обществ.

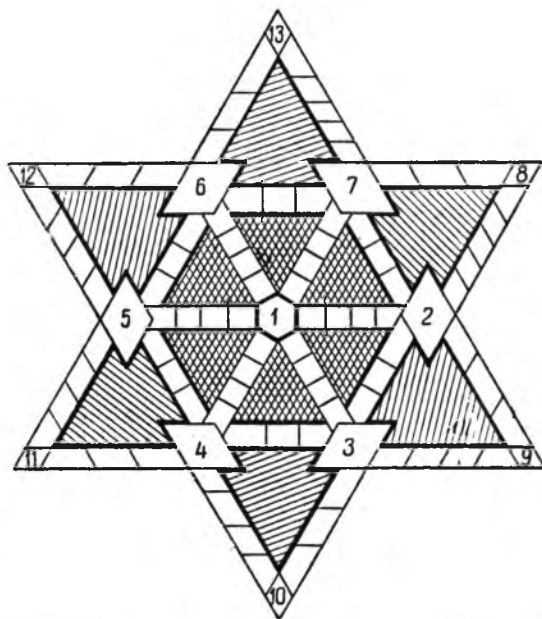
НОВЫЕ МАРКИ И ЭТИКЕТКИ



1—2. Прибор-путеводитель. 1—3. Ловчая птица. 1—4. Произвольно даваемое имя собаки. 1—5. Поперечник канала ружейного ствола. 1—6. Мералые блески в воздухе. 1—7. Благородная утка. 2—3. Физические упражнения, имеющие целью укрепление организма. 3—4. Постоянный путь, по которому ходят звери. 4—5. Горный баран. 5—6. Птица, обитающая в полупустынях и пустынях Средней Азии. 6—7. Антилопа. 7—2. «Доклад» собаки. 2—8. Укрытие при охоте. 8—3. Самозаряжающееся ружье. 3—10. Птица семейства ржанковых, отряда куликов. 10—4. Составная часть дымного пороха. 4—11. Степной баран. 11—5. Индийский балабан. 5—12. Предмет домашнего обихода — «символ» равномерной дробовой осыпи. 12—8. Дань, которую собирали князь древней Руси с подвластного им населения. 6—13. Камчатский бобр. 13—7. Охота с борзыми без гончих. 7—8. Деревянное основание охотничьего седла. 8—2. Химикат, употребляемый при окраске ружейных стволов.

Составил К. СЕМЕНОВ

г. Сасово, Рязанской области



ДРУЖЕСКИЕ РЕПЛИКИ

Чемпион страны по стендовой стрельбе

Однажды на глазах публики он побил все тарелочки, но к ответственности за нарушение общественного порядка его все же не привлекли.

Вопрос, на который ответит далеко не каждый охотник

— Нет ли у вас продажной дичи?

Е. КАРЕШИН

ВОЛЧАТНИКИ-ХАПУГИ

В некоторых районах есть еще, к сожалению, горе-волчатники, которые, выбирая на логовах волчат, умышленно не уничтожают волчиц.

(Из письма в редакцию).

...Вот, подлецы, работают как тонко!
Чуть снег сошел — они уж тут как тут.
Всех взяли до единого волчонка,
И будущей весной опять ко мне придут.



Рис. И. СЕМЕНОВА



Этот рисунок прислал в редакцию из Ростова-на-Дону читатель журнала Б. Васильев. Надпись рисунка зашифрована. Но что она означает, мы разгадать так и не смогли. Автор сообщает лишь, что читать надо по часовой стрелке и снежинка включена в рисунок не случайно.

Дорогие товарищи! Помогите быстрее расшифровать загадочную надпись.

* * *

- Я против весенней охоты.
- Почему?
- Моя фамилия Селезень!

Г. ГЕРАСИМОВСКИЙ

(г. Куйбышев).

Ответы на задачи в № 5

„МЯГКИЙ ЗНАК“

1. Полolzень. 2. Лунь. 3. Пасть. 4. Хорь. 5. Витютень.
6. Сеть. 7. Осень. 8. Топь. 9. Коростель. 10. Гарь.
11. Олень. 12. Выпь. 13. Спаниель. 14. Лань. 15. Вепрь.
16. Лось.

Задача с патронами

Патроны следует складывать в следующем порядке: 5-й на 2-й; 7-й на 10-й; 3-й на 8-й; 9-й на 6-й и 1-й на 4-й.

А. КРАСНИКОВ. Теперь главное — охотустройство	1
Как мы уничтожаем волков	4
Р. БАЛАН. Еще о приписке угодий	11
В. ИЛЬИЧЕВ. Птицы, которых следует охранять	19
В. ГАВРИН, А. КЛЕПИКОВ. Разведение водоплавающих птиц на оз. Кургальджин	21
Ю. КУРОЧКИН, Ю. БЕРЕЗАНЦЕВ. Церкаримальные поражения кожи людей	24
Б. РЯБИНИН. О друге, которого делают врагом	27
В. ДЕМЕНТЬЕВ. Ружье для таежных охот	34
Осторожно, ружье!	37
П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Из «Заметок натуралиста»	42
МИКОЛА ЗОЦЕНКО. Мороженный заяц	45
Н. СКВИРСКИЙ. У сайнских собольников	47
В. МЕРЗЛЯКОВ. Приятный попутчик	50
СТИХОТВОРЕНИЯ: А. ОВЧИННИКОВ, ЛЕВ ЧЕРНОМОРЦЕВ, Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ	

На первой странице обложки:

Над пропастью.

Художник А. КОМАРОВ

На второй странице обложки:

Перед испытаниями.

Фото А. ПИЩАЛЕВА.

На третьей странице обложки:

В Истринском спортивном охотничьем хозяйстве

Фото А. ПИЩАЛЕВА.

На четвертой странице обложки:

На приваде.

Художник А. КОМАРОВ

Редакционная коллегия:

- А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор Л. А. ПЕЛИКС

Рукописи не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41. К 2-93-86

Т07003. Подп. к печ. 20/V—1960 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆
Бум. л. 2 Печ. л. 4 (8,56). Тир. 238 000 экз.
Цена 3 руб. Зак. 251

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с.-х., г. Ленинград.

